

Оценка
бедности
и равенства
в Казахстане

2024

© 2024 Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк
1818 H Street NW, Washington, DC 20433
Телефон: 202-473-1000; Веб-сайт: www.worldbank.org

Настоящий документ был первоначально опубликован Всемирным банком на английском языке в 2024 году. В случае расхождений следует руководствоваться языком оригинала. Настоящий документ является результатом работы сотрудников Всемирного банка и привлеченных внешних экспертов. Под «Группа Всемирного банка» подразумеваются юридически отдельные организации: Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международная ассоциация развития (МАР), Международная финансовая корпорация (МФК) и Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МИГА).

Содержащиеся в докладе выводы, толкования и заключения могут не отражать мнения Группы Всемирного банка, членов его Совета исполнительных директоров или правительств представляемых ими стран. Всемирный банк не гарантирует точности, полноты или актуальности данных, содержащихся в настоящем документе, и не несет ответственности за любые ошибки, пропуски данных или неточность информации, а также за использование или неиспользование изложенных здесь информации, методов, процедур или заключений. Границы, цвета, названия, ссылки/сноски и иная информация, содержащаяся в настоящем документе, не являются выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории или поддержки или признания таких границ.

Содержание этой работы предназначено только для общих информационных целей и не предназначено для того, чтобы представлять собой юридические или инвестиционные рекомендации, мнений относительно целесообразности каких-либо инвестиций или ходатайства любого типа. Некоторые из организаций Группы Всемирного банка могут иметь инвестиции, предоставлять другие рекомендации или услуги или иным образом иметь финансовый интерес в некоторых из компаний и сторон, указанных в настоящем документе. Ничто в настоящем документе не должно составлять или толковаться или считаться ограничением или отказом от привилегий и иммунитетов любой из организаций Группы Всемирного банка, права которых специально защищены.

Права и разрешения

Материалы в этой работе защищены авторским правом. Поскольку Группа Всемирного банка поощряет распространение знаний, данная работа может быть воспроизведена, полностью или частично, в некоммерческих целях, при условии полной атрибуции и получения всех дополнительных разрешений, которые могут потребоваться для такого использования (как указано в настоящем документе). Группа Всемирного банка не гарантирует, что содержание, содержащееся в этой работе, не будет нарушать права третьих лиц, и не несет никакой ответственности или обязательств в этом отношении.

Все запросы о правах и лицензиях следует направлять в Издательский отдел Всемирного банка по адресу: World Bank Publications, The World Bank, 1818 H Street NW, Washington, DC 20433, USA; эл. почта: pubrights@worldbank.org.

Оценка бедности и равенства в Казахстане

2024

WORLD BANK GROUP

Выражение признательности

Настоящая оценка бедности и равенства была подготовлена совместно Агентством по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (АСПИР) и группой экспертов Всемирного банка по бедности и равенству из Группы по практике процветания. В отчете представлена вся совокупность аналитических данных о бедности и неравенстве, подготовленных в прошлом году, включая фактические данные о влиянии налогово-бюджетной системы Казахстана, накоплении человеческого капитала и качестве образования, а также о повышенной уязвимости в связи с изменением климата.

Отчет был подготовлен Метином Небилером (Руководителем группы экспертов Всемирного банка), Рамилем Тохтиевым (Директором Департамента социальной сферы АСПИР) и основной группой, в состав которой входили Владимир Колчин (Экономист), Иван Торре (Старший экономист), Акмарал Жакиенова (Заместитель Директора Департамента социальной сферы АСПИР), Наталья Белоносова (Директор Департамента статистики труда и уровня жизни БНС АСПИР), Кюнглин Парк (Консультант), Карина Маргарита Асеведо Гонсалес (Консультант) и Артур Храст Эссенфельдер (Консультант). Группа экспертов работала под руководством Жандоса Шаймарданова (Председателя АСПИР), Сырымбета Каскеева (Заместителя Председателя АСПИР), Андрея Михнева (Постоянного представителя Всемирного банка), Амбара Нараяна (Менеджера практики Всемирного банка), Оберта Пимхидзя (Ведущего экономиста) и Дэвида Найта (Руководителя программы EFl).

Важным элементом процесса сотрудничества при подготовке настоящего отчета было подробное обсуждение тем, которые рассмотрены в отчете. Мы хотели бы выразить признательность коллегам из различных министерств Казахстана за их вклад и участие в обсуждениях. Мы благодарим коллектив Института экономических исследований (ИЭИ), работавший под руководством Адила Кусманова (Заместителя Председателя Правления АО «Институт экономических исследований»), Бауыржана Темирбаева (Директора Центра макроэкономических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований») и Меруэрт Жумахан (Старшего эксперта Центра фискальной политики АО «Институт экономических исследований») за содержательные беседы, посвященные углубленному анализу. По всем этим сферам в отчете представлены рекомендации и выводы, которые были подготовлены исключительно экспертами Всемирного банка.

Содействие со стороны большого числа коллег позволило нам подготовить этот отчет. Эксперты хотели бы поблагодарить рецензентов Хавьера Баеза, Морица Мейера, Елизавету Перову, Ён Су Кима и Сжамсу Рахарджу за их ценные предложения, которые помогли повысить качество настоящего отчета. Мы благодарим Наташу Шарма и Азамата Агайдарова за их комментарии и профессиональное обсуждение макроэкономических тенденций в Казахстане. Отчет был отредактирован Джанин Торн (Консультантом).

Список сокращений

PIAAC	Программа международной оценки компетенций взрослых
PISA	Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся
ВВП	Валовой внутренний продукт
ЕМВ	Единица местной валюты
ИВЧ	Индекс возможностей человека
ИПН	Индивидуальный подоходный налог
ИЧК	Индекс человеческого капитала
Н-индекс	Индекс несхожести
ОДРДХ	Обследование доходов и расходов домохозяйств
ОЭ	Обобщенная энтропия [индекс]
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ППС	Паритет покупательной способности
ЮНЕСКО	Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры

Содержание

Резюме		9
Глава 1.	Политические рекомендации	12
	Тенденции бедности	13
	Экономические показатели были высокими, но темпы их роста со временем снижались	14
	Бедность значительно снизилась, но темпы снижения замедляются	16
	Бедность снизилась во всех регионах	18
Глава 2.	Профиль бедности	21
	Профиль бедности со временем изменился	22
	Несмотря на прогресс, достигнутый в области развития человеческого капитала и доступа к услугам, неравенство между городскими и сельскими районами сохраняется	22
	Неравенство небольшое, но в последние годы оно увеличивается	24
	Снижение уровня «всеобщего процветания»	26
Глава 3.	Факторы снижения бедности	31
	Экономический рост, способствующий сокращению бедности	32
	Понимание динамики доходов домохозяйств	32
	Региональная динамика бедности	36
Глава 4.	Средний класс, уязвимость и хроническая бедность	39
	Характеристики хронической бедности	40
	Определение уязвимых домохозяйств и домохозяйств среднего класса	44
Глава 5.	Налогово-бюджетная политика	47
	Налогово-бюджетное воздействие на бедность и неравенство ограничено	48
	Повышение эффективности за счет усовершенствования адресности	52
Глава 6.	Человеческий капитал	55
	Качество образования	58
	Индекс возможностей человека и успеваемость в школе	58
	Качество высшего образования	62
	Подготовка к цифровизации	62
Глава 7.	Климатические потрясения	67
	Уязвимость к изменению климата	68
	Высокий риск наводнений	70
	Засухи на северо-западе и юго-востоке	70
	Загрязнение воздуха и периоды аномальной жары	72
Глава 8.	Заключение	73
	Политические рекомендации	74
	Список использованной литературы	77

Перечень рисунков

Рисунок 1.1. Тенденции занятости и отраслевое распределение	15
Рисунок 1.2. Тенденции роста, 2000 – 2022 годы	15
Рисунок 1.3. Состав ВВП и производительность	15
Рисунок 1.4. ВВП на душу населения и потребление домохозяйств, 2000–2022 годы	17
Рисунок 1.5. Уязвимости роста потребления	17
Рисунок 1.6. Уровень и глубина бедности, 2006-2021 годы	17
Рисунок 1.7. Уровень бедности и распределение бедности, 2006-2021 годы	19
Рисунок 1.8. Региональная конвергенция масштабов бедности	19
Рисунок 2.1. Демографический профиль бедности, 2006 и 2021 годы	23

Рисунок 2.2. Доля бедного населения с разбивкой по регионам и распределением по городским и сельским районам	23
Рисунок 2.3. Карта потребления на душу населения на уровне районов, 2018 год	25
Рисунок 2.4. Распределение доступа к услугам	25
Рисунок 2.5. Коэффициент Джини, 2006–2021 годы	25
Рисунок 2.6. Модели относительного потребления, 2006– 2021 годы	27
Рисунок 2.7. Коэффициент Джини, сравнение с сопоставимыми странами	27
Рисунок 2.8. Индекс обобщенной энтропии	27
Рисунок 2.9. Всеобщее процветание и дополнительный вклад во всеобщее процветание, 2006-2021 годы	29
Рисунок 3.1. Роль экономического роста и перераспределения в снижении бедности	33
Рисунок 3.2. Декомпозиция изменений уровня бедности методом Паес Де Барроша	33
Рисунок 3.3. Тенденции доходов, 2006 – 2021 годы	33
Рисунок 3.4. Трудовые доходы и доходы самозанятых по децилям, 2006-2021 годы	35
Рисунок 3.5. Доходы в сфере сельского хозяйства по децилям, 2006–2021 годы	35
Рисунок 3.6. Социальная помощь и пенсии по децилям, 2006–2021 годы	35
Рисунок 3.7. Сокращение бедности с разбивкой по районам проживания, 2006– 2021 годы	37
Рисунок 3.8. Снижение бедности по регионам, 2006– 2021 годы	37
Рисунок 3.9. Сокращение бедности по уровню образования, 2006-21 годы	37
Рисунок 4.1. Снижение хронической и временной бедности, 2011-2013 и 2019–2021 годы	41
Рисунок 4.2. Региональные различия в хронической и временной бедности, 2011-2013 и 2019–2021 годы	41
Рисунок 4.3. Стратификация бедных, уязвимых людей и людей, относящихся к среднему классу, 2006-2021 годы	43
Рисунок 5.1. Воздействие налогово-бюджетной политики на неравенство, 2021 год	49
Рисунок 5.2. Воздействие налогово-бюджетной политики на коэффициент Джини в разных странах	49
Рисунок 5.3. Воздействие налогово-бюджетной политики на бедность, 2021 год	51
Рисунок 5.4. Чистая налогово-бюджетная позиция, как доля рыночного дохода плюс пенсии	51
Рисунок 5.5. Незначительное воздействие налогово-бюджетной политики на бедность	53
Рисунок 5.6. Воздействие выгод от трансфертов на оказание социальной помощи по децилям, 2021 год	53
Рисунок 6.1. Накопление человеческого капитала в Казахстане	57
Рисунок 6.2. Баллы PISA, по Казахстану и в среднем по ОЭСР, 2009–2022 годы	57
Рисунок 6.3. Баллы PISA по децилям доходов, 2009 и 2022 годы	59
Рисунок 6.4. Средние баллы тестов PISA и уровень бедности по регионам	59
Рисунок 6.5. Относительные баллы PISA по уровню знаний, 2009–2022 годы	59
Рисунок 6.6. Индекс возможностей человека и охват, 2012 и 2022 годы	61
Рисунок 6.7. Различия, обусловленные обстоятельствами, 2022 год	61
Рисунок 6.8. Совокупная оценка качества высшего образования и уровень доходов страны	61
Рисунок 6.9. Уровень квалификации взрослых и качество высшего образования	63
Рисунок 6.10. Совокупная доля выпускников высших учебных заведений в сопоставимых странах	63
Рисунок 6.11. Самооценка цифровых навыков, региональное сравнение	65
Рисунок 7.1. Климатические риски, региональное сравнение	69
Рисунок 7.2. Воздействие наводнений	71
Рисунок 7.3. Подверженность сельскохозяйственных угодий засухам	71
Рисунок 7.4. Воздействие периодов аномальной жары и загрязнения воздуха	72
Рисунок В1.1.1. Бедность в сопоставимых странах, 2021 год	20
Рисунок В1.1.2. Снижение бедности в сопоставимых странах, 2006-2021 год	20
Рисунок В2.1.1. Доля экономически активного населения среди женщин, регион Европы и Центральной Азии, 2021 год	30
Рисунок В4.3.1. Изменение размера и состава домохозяйств и риск бедности	45
Рисунок В4.3.2. Характеристики кормильцев и риск бедности	45

Перечень таблиц

Таблица 4.1. Высокая доля иждивенцев, недостаточный человеческий капитал и более низкий уровень занятости в хронически бедных домохозяйствах	43
Таблица 6.1. Детерминанты приобретения цифровых навыков	64
Таблица 6.2. Надбавки к заработной плате за цифровые навыки	66
Таблица 8.1. Предлагаемые приоритеты политики	76
Таблица В3.1.1. Изменение занятости и реальной заработной платы, 2014– 2016 годы	34

Перечень вставок

Вставка 1.1. Сравнение с уровнем бедности в других странах	20
Вставка 2.1. Гендерные разрывы в Казахстане	29
Вставка 3.1. Канал передачи для отката бедности в период с 2014 по 2016 год	34
Вставка 3.2. Замедляющаяся урбанизация	38
Вставка 4.1. Понимание динамики бедности	42
Вставка 4.2. Определение среднего класса	44
Вставка 4.3. Почему домохозяйства становятся бедными	45
Вставка 5.1. Как налогово-бюджетная политика снижает бедность и неравенство	48
Вставка 6.1. Индекс возможностей человека	60
Вставка 7.1. Модель риска стихийных бедствий	69

Пояснения в отношении используемой методологии

В настоящем отчете используется методология, отличающаяся от официальной методологии оценки бедности, которую Бюро национальной статистики применяет в своих расчетах. В Казахстане снижение уровня бедности отмечалось независимо от *методологии*, используемой для оценки. Для обеспечения согласованности с определением *бедности* государственных органов в настоящем отчете используются оценки бедности, полученные при помощи национальной методологии измерения бедности, с двумя изменениями:

1. Методология была пересмотрена для получения *постоянной абсолютной черты бедности*, не изменяющейся с течением времени. Абсолютная черта бедности установлена на уровне национального прожиточного минимума 2021 года в Казахстане. Чтобы сохранить свою реальную стоимость на уровне 7,6 доллара США на человека в день, черта корректируется на уровень инфляции каждый год.
2. Агрегат потребления, используемый в настоящем отчете, *не включает фактическую арендную плату и товары длительного пользования*. В идеале совокупное потребление должно включать фактическую арендную плату для арендаторов и вмененную арендную плату для домовладельцев. Однако в Казахстане очень сложно достоверно оценить вмененную арендную плату, поскольку рынок аренды очень мал из-за большого количества домовладельцев. Поэтому арендная плата исключается из агрегата потребления.
3. Агрегат потребления, используемый в этом отчете, не включает товары длительного пользования. Товары длительного пользования обычно исключаются из агрегата потребления, поскольку их стоимость потребляется в течение длительного периода, а не полностью в период покупки. Вместо этого в анализе благосостояния часто используется вмененная стоимость, основанная на их годовом использовании или амортизации, чтобы лучше отразить пользу, получаемую от этих товаров в течении года проведения опроса. Однако её невозможно оценить из-за отсутствия информации об истории покупок и сроке службы товаров длительного пользования.

В 2021 году уровень бедности, измеренный с использованием национальной методологии оценки бедности, составил 5,2 процента. При использовании той же черты бедности и пересмотренной методологии оценки национального уровня бедности было получено более высокое значение - 8,5 процента.

РЕЗЮМЕ

Резюме

Сокращение бедности было значительным, но с 2013 года его темпы замедлились.

С начала века экономика Казахстана быстро развивалась, демонстрируя в период с 2006 по 2021 год рост на 4,7 процента в год. В результате устойчивого экономического роста и повышения производительности выросли доходы и наступил период процветания. С 2006 по 2021 год валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения вырос с 548 912 до 791 285 тенге (в фиксированных единицах нац. валюты), а потребление домохозяйств на душу населения (в постоянных ценах в ЕМВ) увеличилось с 279 891 до 500 529 тенге¹. По мере снижения бедности и повышения уровня жизни страна перешла из категории стран с уровнем доходов ниже среднего в категорию стран с уровнем доходов выше среднего.

За последние 15 лет снижение бедности было значительным. В период с 2006 по 2021 год около 5,9 миллиона человек вырвались из бедности, при этом произошло снижение уровня бедности с 49,5 до 8,5 процента. По мере роста уровня жизни также уменьшилось значение индекса глубины бедности, который используется для измерения среднего расстояние, отделяющего бедных людей от черты бедности. Снижение бедности происходило в три отдельных этапа:

- **Этап 1, быстрое снижение:** С 2006 по 2013 год бедность упала на 78 процентов, поскольку уровень бедности снизился с 49,5 до 11,1 процента.
- **Этап 2, инверсия:** С 2014 по 2016 год экономический спад привел к росту масштабов бедности до 20,2 процента (рост на 82 процента).
- **Этап 3, медленное снижение:** После 2016 года бедность снижалась медленнее. Казахстану потребовалось шесть лет, чтобы устранить последствия экономического спада и сократить бедность до уровня 2013 года (11,1 процента). Бедность продолжала снижаться, достигнув 8,5 процента в 2021 году.

Диспропорции сохраняются, хотя бедность существенно снизилась во всех регионах Казахстана. В период с 2006 по 2021 год уровень бедности в сельских районах снизился с 60,4 до 11,4 процента, тогда как бедность в городах упала с 41,2 до 6,6 процента. Однако бедность остается относительно высокой в Туркестанской области, где доля бедного населения за этот период выросла с 14,4 до 24 процентов.

Демографический профиль бедности также изменился, поскольку среди бедных людей теперь можно чаще встретить более молодых, менее образованных и имеющих большие семьи. В период с 2006 по 2021 год все демографические группы получили выгоды от общего снижения уровня бедности. Уровень бедности среди детей снизился с 62 до 13 процентов, однако доля детей среди бедного населения выросла с 27 до 40 процентов. Аналогично, бедность среди домохозяйств с тремя и более детьми снизилась с 82 до 19 процентов, но теперь они составляют около 44 процентов бедных людей.

Хроническая бедность, которая определяется как постоянная бедность, не изменяющаяся с течением времени, также значительно снизилась, при этом в период с 2011–2013 по 2019–2021 годы уровень хронической бедности снизился на 37 процентов (с 8,4 до 5,3 процента). Существуют региональные различия как в хронической, так и во временной бедности. Кроме того, риск падения за черту бедности выше у домохозяйств, число членов которых увеличивается, тогда как риск впасть в бедность у тех домохозяйств, чьи кормильцы имеют более высокий уровень образования, низкий.

Основным фактором сокращения бедности стал рост потребления. Во многом это было связано с более высокими трудовыми доходами, поскольку росли как заработная плата, так и доходы самозанятых. Государственные трансферты, особенно пенсии, также имели жизненно важное значение: к 2021 году их размер увеличился в два раза в дополнение к увеличению выплат в системе социальной помощи во время пандемии.

1 Показатели мирового развития. Для потребления домохозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домохозяйства используются расходы на конечное потребление (в фиксированных единицах нац. валюты). В текущих ценах ВВП на душу населения вырос с 667 211,6 тенге в 2006 году до 5 284 726,7 тенге в 2022 году.

Начиная с 2016 года неравенство в доходах увеличивается, но остается низким по сравнению с другими странами с уровнем доходов выше среднего. Коэффициент Джини, который используется для измерения неравенства, снизился с 27,0 в 2006 году до 24,3 в 2015 году, а затем вырос до 26,4 в 2021 году². Благополучие домохозяйств с высоким уровнем доходов росло относительно быстрее, чем у групп с другими уровнями доходов, причем доходы наиболее богатых 10 процентов населения по распределению потребления были в три раза больше, чем у самых бедных 10 процентов в 2021 году (с 2,9 процента в 2015 году).

Налогово-бюджетная политика может помочь повысить устойчивость и снизить уязвимость.

Динамика бедности в Казахстане тесно связана экономическим ростом, а налогово-бюджетная политика потенциально способна повысить устойчивость бедных и уязвимых слоев населения. Уровень бедности снижался в периоды сильного экономического роста, однако оставался неизменным или повышался во время слабого или отрицательного экономического роста. После экономического спада 2015-2016 годов потребовалось шесть лет, чтобы бедность снизилась до уровня, который был до 2014 года. Хотя налогово-бюджетная политика позволяет снижать уровень бедности (когда пенсии рассматриваются как государственные трансферты), у нее имеется потенциал для более эффективного решения проблем уязвимости. В настоящее время программы социальной помощи Казахстана³ в значительной степени являются категориальными, предназначены для поддержки конкретных групп и непосредственно не ориентированы на наиболее уязвимые группы населения. В 2021 году всего 31 процентов трансфертов на оказание социальной помощи предоставлялись наиболее бедным 10 процентам населения. Налогово-бюджетные интервенции действительно сокращают неравенство в доходах, в результате чего коэффициент Джини снизился на 19 процентов. Однако их эффективность в плане перераспределения потенциально может быть повышена за счет применения более прогрессивной шкалы налогообложения и адресности социальных трансфертов.

Средний класс быстро рос до 2013 года, но затем его рост остановился.

Средний класс, который включает людей, не являющихся ни бедными, ни уязвимыми, вырос до 67 процентов населения со значения в 26 процентов в 2006 году. Это было обусловлено снижением уровня бедности, но доля уязвимых домохозяйств практически не изменилась. Однако с 2013 года доля среднего класса не изменялась вследствие того, что структурные трансформации остановились, а производительность не росла. Экономика по-прежнему сильно зависит от экспорта сырьевых товаров. Несмотря на предпринятые усилия по диверсификации экономики прогресс был ограниченным.

Накопление человеческого капитала имеет ключевое значение для ускорения роста и структурных преобразований, направленных на искоренение бедности и увеличение доли среднего класса. Уровень образования существенно влияет на экономическую мобильность людей. Хотя доступ к образованию в Казахстане является всеобщим, его качество и равенство по-прежнему вызывают озабоченность. Индекс человеческого капитала показывает, что дети в Казахстане реализуют всего 53–64 процентов своего продуктивного потенциала, при этом имеются значительные различия между группами населения с различными уровнями доходов. Казахстанские учащиеся набирают баллы ниже среднего значения в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), что подчеркивает необходимость в повышении качества образования. Кроме того, характеристики домохозяйства играют важную роль в качестве образования, при этом благополучие домохозяйства и язык, на котором говорят дома, являются наиболее значимыми показателями базового уровня знаний учащегося по всем предметам.

Потрясения, связанные с изменением климата, представляют собой растущие риски, особенно для бедных и уязвимых людей. Решающее значение имеют инвестиции в повышение устойчивости уязвимых домохозяйств.

² Для измерения использовалась методология отчета, поэтому результаты могут отличаться от официальной статистики, опубликованной Бюро национальной статистики, вследствие применения различных методологий.

³ В отчете используется следующее определение социальной помощи: Программы социальной помощи представляют собой нестроговые трансферты в денежной или натуральной форме и, как правило, предназначены для бедных и уязвимых слоев населения. Более подробная категоризация государственных программ приводится в Приложении.

Согласно Индексу мировых рисков, подверженность Казахстана климатическим рискам ниже среднего значения по региону Европы и Центральной Азии, но его уязвимость к климатическим рискам превышает среднее значение по региону. Эта уязвимость усугубляется недостаточно развитым потенциалом страны по преодолению и адаптации к воздействию. Прогнозы по изменению климата свидетельствуют о том, что стихийные бедствия станут более частыми и серьезными, оказывая непропорционально сильное воздействие на сельское население, которое во многом зависит от сельского хозяйства как источника средств к существованию.

Рекомендации

Для обеспечения прогресса и достижения инклюзивного роста Казахстану потребуется принять комплексные меры по повышению эффективности налогово-бюджетной системы в отношении защиты малоимущих слоев населения, укреплению человеческого капитала, повышению качества образования и устойчивости к экономическим и климатическим потрясениям.

Эффективность функции перераспределения налогово-бюджетной системы может быть повышена. Для увеличения собираемости доходов, Казахстан мог бы ввести прогрессивное налогообложение, в частности в отношении налогов на имущество и доходы физических лиц, а не косвенных налогов, которые являются регрессивными и в основном затрагивают домохозяйства с низкими доходами. Налоговая политика может использоваться для сбора налогов с целью расширения охвата и повышения адресности социальных трансфертов более бедным домохозяйствам. Кроме того, повышение эффективности социальных расходов за счет целевых трансфертов может значительно повысить эффективность усилий по борьбе с бедностью.

Казахстан мог бы инвестировать в повышение качества образования для того, чтобы все дети независимо от их социально-экономического положения получали качественное образование. Укрепление процесса накопления человеческого капитала может помочь стране добиться устойчивого, инклюзивного экономического роста и подготовить свои трудовые ресурсы к работе на высококвалифицированных рабочих местах будущего, основанных на цифровых технологиях. Сокращая различия в образовательных достижениях между сельскими и городскими районами и между домохозяйствами с разными уровнями доходов, политики могли бы помочь создать равные условия для всех детей. Они также могли бы разрабатывать целевые программы, направленные на повышение навыков чтения, письма и счета, особенно в регионах с более низкими достижениями в сфере образования.

Повышение устойчивости к климатическим потрясениям имеет жизненно важное значение для защиты благосостояния и имущества людей. Будучи одной из самых углеродоемких экономик в мире, Казахстан мог бы продвигать возобновляемые источники энергии для снижения выбросов парниковых газов. Параллельно с этим он также мог бы укреплять инфраструктуру и устойчивость сообществ, а также развивать страхование от климатических явлений.

Реализация данных рекомендаций может помочь Казахстану закрепить достигнутый прогресс, решить текущие проблемы и обеспечить устойчивый, инклюзивный рост. Укрепление человеческого капитала, инклюзивная экономическая политика, эффективные государственные расходы и устойчивость к изменению климата имеют решающее значение для достижения долгосрочных целей развития и повышения благосостояния всех людей в Казахстане.

Глава 1.

ТЕНДЕНЦИИ БЕДНОСТИ

Глава 1.

Тенденции бедности

За последние два десятилетия Казахстан добился значительного прогресса в сокращении бедности и ускорении экономического роста. Однако с 2013 года экономический рост и сокращение бедности замедлились.

Экономические показатели были высокими, но темпы их роста со временем снижались

Экономика Казахстана сильно выросла с 2000 года, демонстрируя в период с 2000 по 2023 год рост на 4,7 процента в год. С 2000 по 2007 год рост был особенно быстрым (9,7 процента) и намного превышал средние показатели в мире. Этот период экономического подъёма был обусловлен волной рыночных реформ, обширной добычей ресурсов и значительными прямыми иностранными инвестициями. Это способствовало переходу страны из категории стран с уровнем доходов ниже среднего в категорию стран с уровнем доходов выше среднего, с более высоким уровнем жизни и гораздо более низким уровнем бедности (Всемирный банк, 2018 год).

Занятость также быстро росла, что отражало увеличение численности рабочей силы, поскольку численность населения выросла на 28 процентов (Рисунок 1.1, панель а). Большая часть прироста занятости пришлась на сектор услуг, что явилось свидетельством переориентации занятости с сельского хозяйства на сферу услуг. Занятость в горнодобывающем секторе, строительстве и промышленности выросла незначительно (Рисунок 1.1, панель б). В целом за период с 2010 по 2022 год было создано около 857 000 рабочих мест в основном в сфере образования (326 000), оптовой и розничной торговли (274 000), здравоохранения (191 000), промышленности (172 000) и других сферах услуг (228 000); тогда как за тот же период в сельскохозяйственном секторе было утрачено около 1 186 000 рабочих мест. Новые возможности трудоустройства появлялись в основном в городских районах, на долю которых приходится 85% общего числа рабочих мест, созданных начиная с 2006 года.

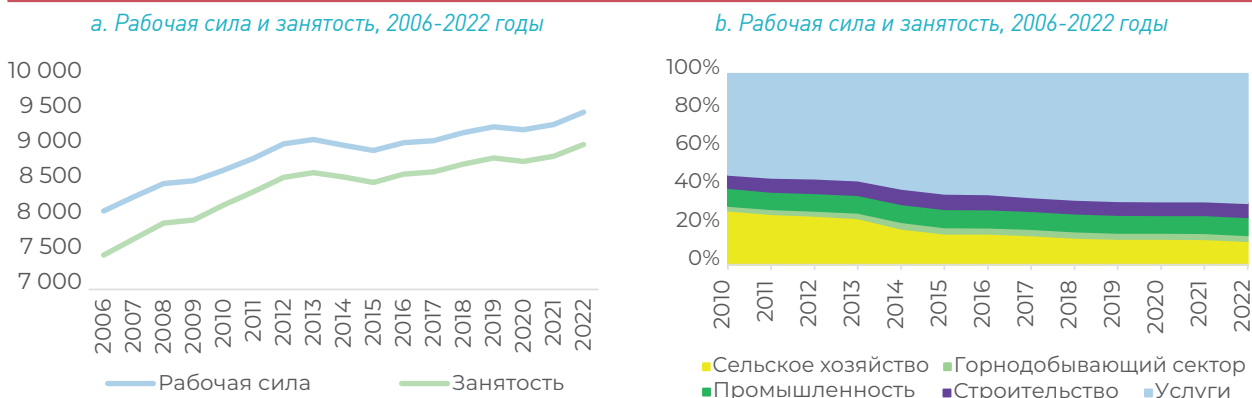
Несмотря на прогресс темпы роста постепенно замедлялись (Рисунок 1.2), поскольку страна переживала экономические трудности. Эти потрясения включали мировой финансовый кризис 2008–2009 годов, замедление в 2014–2016 годах, вызванное падением цен на сырьевые товары, и пандемию COVID-19 в 2020 году. Каждое потрясение вызывало замедление роста валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения: с 9,7 процента в 2000–2007 годах до 4,4 процента в 2010–2014 годах, а затем до 2,9 процента в 2017–2019 годах (Джилл и другие, 2023 год). Пандемия COVID-19 оказала наибольшее негативное влияние: в 2020 году экономика сократилась на 3,8 процента. В 2021 году рост ВВП на душу населения восстановился до 2,95 процента, но снова снизился на 0,067 процента в 2022 году. В целом в 2021–2022 годах экономика выросла на 1,4 процента.

С начала 2000-х годов структурный состав экономики оставался относительно неизменным (Рисунок 1.3, панель а). Добыча полезных ископаемых неизменно составляет около 14 процентов ВВП, а на сырьевые товары приходится более 80 процентов общего объема экспорта товаров. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП также была стабильной и с 2004 года оставалась на уровне 14 процентов, тогда как доля сельского хозяйства в период с 2000 по 2022 год снизилась с 8,2 до 5,1 процента. Напротив, в 2022 году доля сектора услуг выросла на пять процентных пунктов с 48 до 53 процентов.

В 2014 году Казахстан приблизился к статусу страны с высоким уровнем доходов, но не смог сохранить темпы прогресса, достигнутые в начале 2000-х годов. Рост производительности, который был устойчивым до 2008 года, замедлился и даже стал отрицательным (Рисунок 1.3, панель б) (Агайдаров и другие, 2024 год) вследствие чрезмерной зависимости от добывающих отраслей, ограниченной диверсификации экономики и значительной роли государства. Для обеспечения устойчивого роста и достижения статуса страны с высоким уровнем доходов Казахстану необходимо преодолеть эти структурные проблемы.

Рисунок 1.1. Тенденции занятости и отраслевое распределение

Источник: Бюро национальной статистики Республики Казахстан.

Рисунок 1.2. Тенденции роста, 2000 – 2022 годы

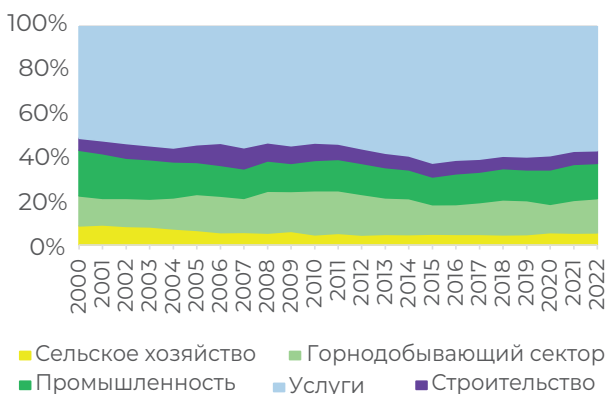

Источник: Всемирный банк, Показатели мирового развития.

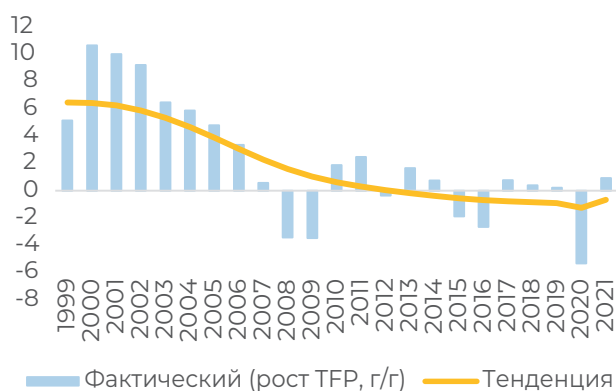
Примечание: Представлены темпы роста ВВП на душу населения.

Рисунок 1.3. Структура ВВП и производительность

а. Структура ВВП методом производства, 2000–2022 годы

б. Рост совокупной производительности факторов производства, 1999–2021 годы

Источник: Бюро национальной статистики Республики Казахстан

Примечание: ВВП = валовой внутренний продукт; TFP = совокупная производительность факторов производства; у-о-у = год к году.

Потребление домохозяйств выросло, но остается волатильным, следуя за экономическим циклом.

Устойчивый экономический рост привел к значительному увеличению как ВВП на душу населения, так и потребления домохозяйств. В период с 2000 по 2021 год ВВП на душу населения в постоянных единицах местной валюты (ЕМВ) значительно увеличился в реальном выражении с 548 912 до 791 000 тенге, тогда как потребление домохозяйств выросло со 279 891 до 500 529 тенге (Рисунок 1.4)⁴ В период с 2006 по 2013 год ВВП на душу населения и потребление домохозяйств выросло на 31 и 63 процента соответственно. Однако с 2013 года данный прогресс вышел на плато, при этом в период с 2013 по 2021 год ВВП на душу населения и потребление домохозяйств увеличились лишь на скромные 10 процентов.

Устойчивая экономическая экспансия привела к значительному увеличению потребления домохозяйств. Среднее потребление выросло с 40 264 тенге до 60 960 тенге на душу населения в месяц в ценах 2021 года, при этом наиболее высокий рост (около 7 процентов в год) отмечался в период с 2006 по 2013 год. Рост потребления был значительно выше среди 10 процентов наиболее бедных слоев населения (Рисунок 1.5, панель а). Однако в динамике потребления произошло сокращение во время экономического спада 2014–2016 годов. Хотя во всех домохозяйствах отмечался отрицательный рост потребления, снижение было менее значительным у наиболее богатых домохозяйств. В период 2016–2021 годов рост потребления восстановился для всех домохозяйств, но оставался значительно ниже, чем в течение первого периода.

Характер роста потребления среди беднейших 40 процентов людей подчеркивает определенные уязвимости. Рост потребления колебался в соответствии с волатильностью экономического роста. Беднейшие 40 процентов людей очень уязвимы к экономическим потрясениям, и темпы роста их потребления упали до нуля или даже ниже нуля во время таких потрясений, как финансовый кризис 2009 года, экономический спад 2013–2016 годов и пандемия COVID-19 (Рисунок 1.5, панель б). Потребление домохозяйств росло в периоды сильного экономического роста, однако оставалось неизменным или снижалось во время слабого или отрицательного роста.

Бедность значительно снизилась, но темпы снижения замедляются

Бедность резко сократилась с 2006 по 2013 год, чему способствовал устойчивый экономический рост. Однако график сокращения бедности вышел на плато (и бедность даже выросла в 2013–2016 годах), поскольку рост замедлился. Для дальнейшего прогресса в сокращении бедности Казахстану потребуются защитить бедные и уязвимые домохозяйства, повысив их устойчивость к экономическим потрясениям.

Прогресс в сокращении бедности за последние 15 лет отражает тенденции экономического роста. По мере роста ВВП на душу населения (в долларах, в постоянных международных ценах 2015 года) масштабы бедности также быстро снижались, при этом уровень бедности снизился с 49,5 процента в 2006 году до 8,5 процента в 2021 году. Около 5,9 миллиона человек вышли из бедности, а общее число бедных сократилось с 7,5 миллиона до 1,6 миллиона. Это значимое достижение даже по международным стандартам (Вставка 1.1).

Снижение уровня бедности отмечалось независимо от *методологии*, используемой для оценки. Для обеспечения согласованности с *определением* бедности государственных органов в настоящем отчете используются оценки бедности, полученные при помощи национальной методологии измерения бедности, с двумя изменениями:

- i. Методология была пересмотрена для получения *постоянной абсолютной черты бедности*, не изменяющейся с течением времени. Абсолютная черта бедности установлена на уровне национального прожиточного минимума 2021 года в Казахстане. Чтобы сохранить свою реальную стоимость на уровне 7,6 доллара США на человека в день, черта корректируется на уровень инфляции каждый год.
- ii. Совокупное потребление, используемое в настоящем отчете, *не включает фактическую арендную плату и товары длительного пользования*.

⁴ Показатели мирового развития. Для потребления домохозяйств, домохозяйств и некоммерческих организаций, обслуживающих домохозяйства, используются расходы на конечное потребление (в постоянных нац. единицах). В текущих ценах ВВП на душу населения увеличился с 667 211,6 тенге в 2006 году до 5 284 726,7 тенге в 2022 году.

Рисунок 1.4. ВВП на душу населения и потребление домохозяйств, 2000–2022 годы

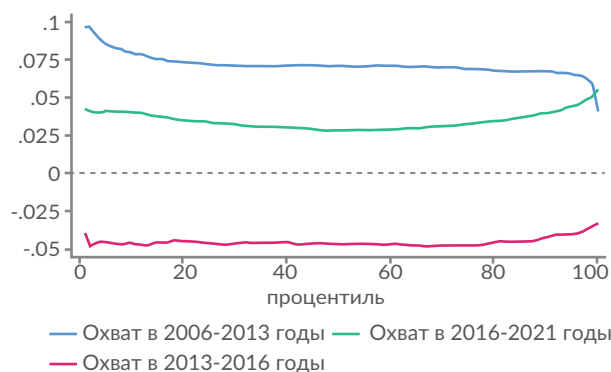

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка, основанные на архивных данных национальных счетов Всемирного банка, национальных счетах ОЭСР и базе данных ПРМЭ МВФ.

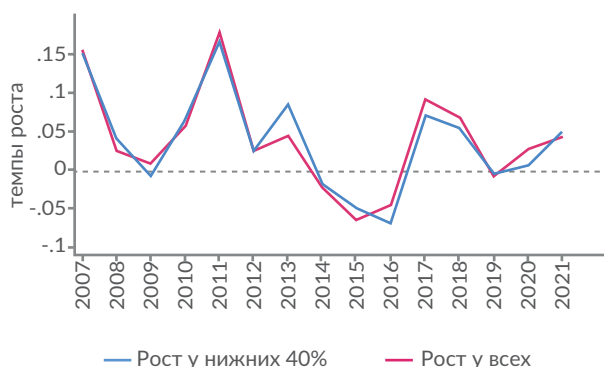
Примечание: ВВП = валовой внутренний продукт; ЕМВ = Единица местной валюты; НКОДХ = некоммерческие организации, обслуживающие домохозяйства.

Рисунок 1.5. Нестабильность роста потребления

а. Рост потребления по процентиям, 2006–2021 годы

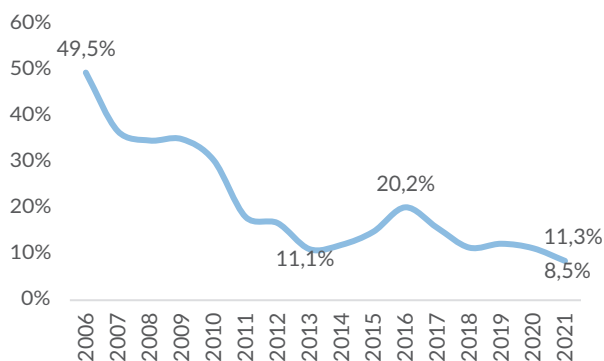
б. Рост потребления, 2007–2021 годы

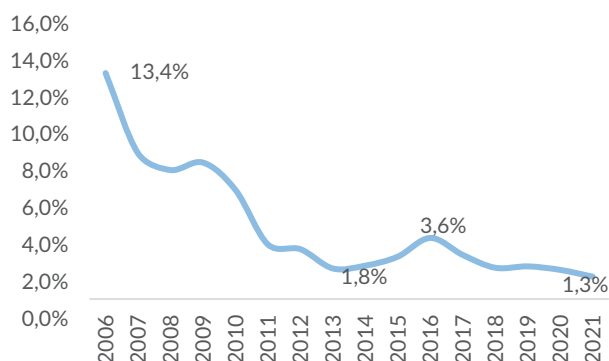
Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных Обследования доходов и расходов домохозяйств (ОДРДХ).

Рисунок 1.6. Уровень и глубина бедности, 2006–2021 годы

а. Уровень бедности

б. Индекс глубины бедности

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Снижение бедности происходило в три отдельных этапа (Рисунок 1.6, панель а):

- **Этап 1, быстрое снижение:** С 2006 по 2013 год бедность упала на 78 процентов, поскольку уровень бедности снизился с 49,5 до 11,1 процента.
- **Этап 2, инверсия:** С 2013 по 2016 год экономический спад привел к росту масштабов бедности до 20,2 процента (рост на 82 процента).
- **Этап 3, медленное снижение:** После 2016 года бедность снижалась медленнее. Казахстану потребовалось шесть лет, чтобы устранить последствия экономического спада и сократить бедность до уровня 2013 года (11,1 процента). Бедность продолжала снижаться, достигнув 8,5% в 2021 году несмотря на пандемию COVID-19 и связанную с ней (временную) потерю рабочих мест.

В период с 2006 по 2021 год индекс глубины бедности резко снизился с 11,9 до 1,1 процента (Рисунок 1.6, панель б). По идеальному сценарию оказания оптимальной адресной помощи денежный эквивалент, необходимый для вывода всех бедных людей из-за черты бедности, в 2006 году составлял около 2,2 процента ВВП или 225,1 миллиарда тенге. К 2021 году этот показатель снизился до 81 миллиарда тенге или 0,12 процента ВВП и 0,64 процента доходов государственного бюджета. Это говорит о том, что по оптимальному сценарию таргетирования для того, чтобы вывести всех бедных людей из-за порога бедности, в 2021 году потребовались бы лишь минимальные дополнительные расходы в размере 0,12 процента ВВП.

Индекс глубины бедности количественно определяет среднее расстояние, которое отделяет бедных людей от черты бедности, отражая как глубину бедности, так и ее масштабы. Он рассчитывается как средний дефицит доходов или потребления по отношению к черте бедности (при этом считается, что небедные люди имеют нулевой дефицит) и выражается в процентах от черты бедности.

Бедность снизилась во всех регионах

Снижение уровня бедности произошло во всех регионах, но ситуация в Туркестанской области была относительно хуже.

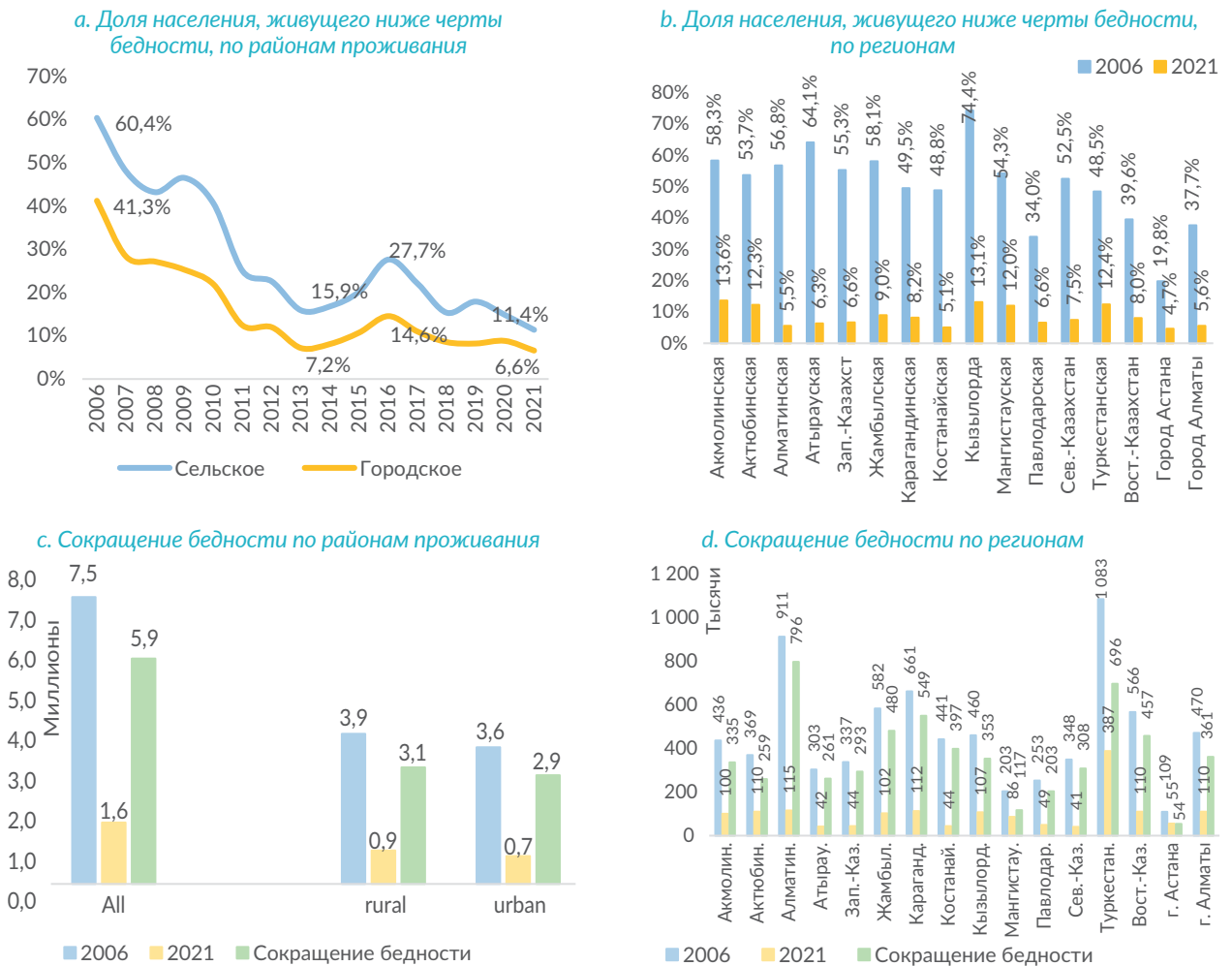
Бедность значительно снизилась как в городских, так и в сельских районах, а также во всех регионах (Рисунок 1.7). К 2021 году уровень бедности в городах снизился с 41,2 до 6,6 процента, а в сельской местности - с 60,4 до 11,4 процента. Таким образом, несмотря на резкое снижение уровня бедности, в сельских районах сохранялась более высокая бедность. Среди регионов наиболее значительное снижение уровня бедности произошло в Кызылординской (с 74,4 до 13,1 процента), Атырауской (с 64,1 до 6,3 процента) и Жамбылской областях (с 58,1 до 9,0 процента).

В регионах с наибольшей численностью населения (Алматинская и Туркестанская области) также отмечалось наибольшее снижение числа бедных людей в период с 2006 по 2021 год (Рисунок 1.7, панели б и д). Наиболее густонаселенным регионом является Туркестанская область, где в 2021 году проживало 3,1 миллиона человек. В Туркестанской области по-прежнему живет большая часть бедного населения, причем доля бедных людей увеличилась с 14,4 процента в 2006 году до 24 процентов в 2021 году несмотря на общее снижение числа бедных людей. Напротив, в каждом из регионов, таких как Северо-Казахстанская, Атырауская, Западно-Казахстанская и Костанайская области, имеется менее 50 000 бедных людей при общей численности населения от 250 до 400 тысяч человек.

Поскольку бедность в регионах снижалась одинаковыми темпами, абсолютный разрыв в уровне бедности сократился, но относительный разрыв остался неизменным. Можно наблюдать некоторую региональную конвергенцию в масштабах бедности (уровне бедности) (Рисунок 1.8, панель а). Например, в Астане, где в 2006 году отмечался самый низкий уровень бедности (19,8 процента), в 2021 году уровень бедности снизился до 4,7 процента (снижение на 15 процентных пунктов). Напротив, в Кызылординской области, где был самый высокий первоначальный уровень бедности (74,4 процента), в 2021 году этот уровень упал до 13,1 процента (снижение примерно на 61 процентный пункт). Однако конвергенция проявляется намного слабее, когда оценивается относительное снижение масштабов бедности. Несмотря на то, что уровень бедности во всех регионах снизился примерно на 80 процентов, это мало чем помогло в сокращении региональных различий в уровнях бедности (Рисунок 1.8, панель б). Таким образом, хотя Казахстан добился значительных успехов в сокращении бедности по всей стране, влияние на региональные различия в уровне бедности было минимальным.

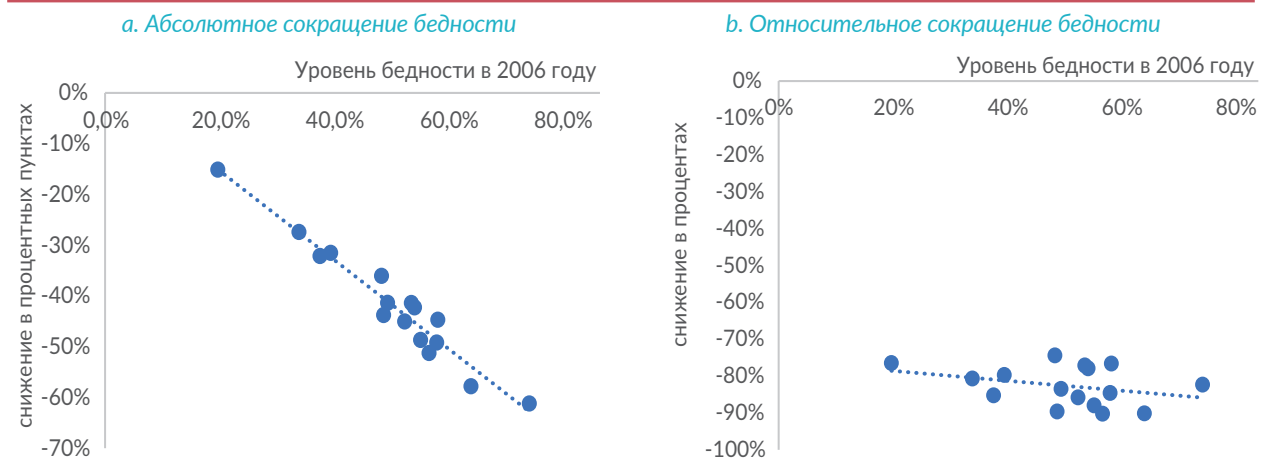

Рисунок 1.7. Уровень бедности и распределение бедности, 2006-2021 годы

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Рисунок 1.8. Региональная конвергенция масштабов бедности

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Вставка 1.1. Сравнение с уровнем бедности в других странах

Всемирный банк проводит регулярные *международные сопоставления* уровня бедности в рамках своего мандата. Измеренная по единому глобальному стандарту, итоговая страновая, региональная и глобальная статистика бедности используется для мониторинга прогресса в достижении целей в области развития, принятых Организацией Объединенных Наций, Всемирным банком и другими партнерами.

Бедность, измеренная по *международной черте бедности*, составлявшей в 2017 году 2,15 доллара США в день на душу населения по паритету покупательной способности (ППС), используется для отслеживания прогресса в достижении цели Всемирного банка по сокращению доли людей, живущих в крайней нищете, до менее 3 процентов к 2030 году. Банк также представляет всемирные и региональные оценки бедности по двум другим значениям черты бедности: 3,65 доллара США/день на душу населения для стран с уровнем доходов ниже среднего и 6,85 доллара США/день на душу населения для стран с уровнем доходов выше среднего (оба показателя по ППС на 2017 год).

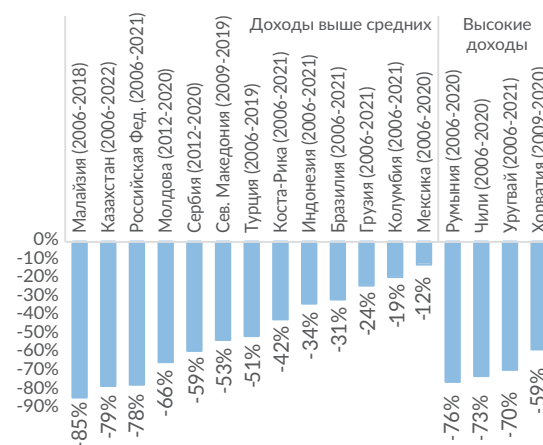
Поскольку Казахстан является страной с уровнем доходов выше среднего, два нижних значения черты бедности к нему не применимы; по обоим показателям уровень бедности близок к нулю. Наиболее актуальным значением международной черты бедности для Казахстана является сумма в *6,85 доллара США на человека в день по ППС на 2017 год*. С учетом разницы в стоимости жизни и инфляции в 2021 году она была эквивалентна 33 563 тенге на человека в месяц.

Рисунок В1.1.1. Бедность в сопоставимых странах, 2021 год

Источник: База данных Платформы бедности и неравенства, Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия (по состоянию на май 2024 года), <https://pip.worldbank.org/home>.

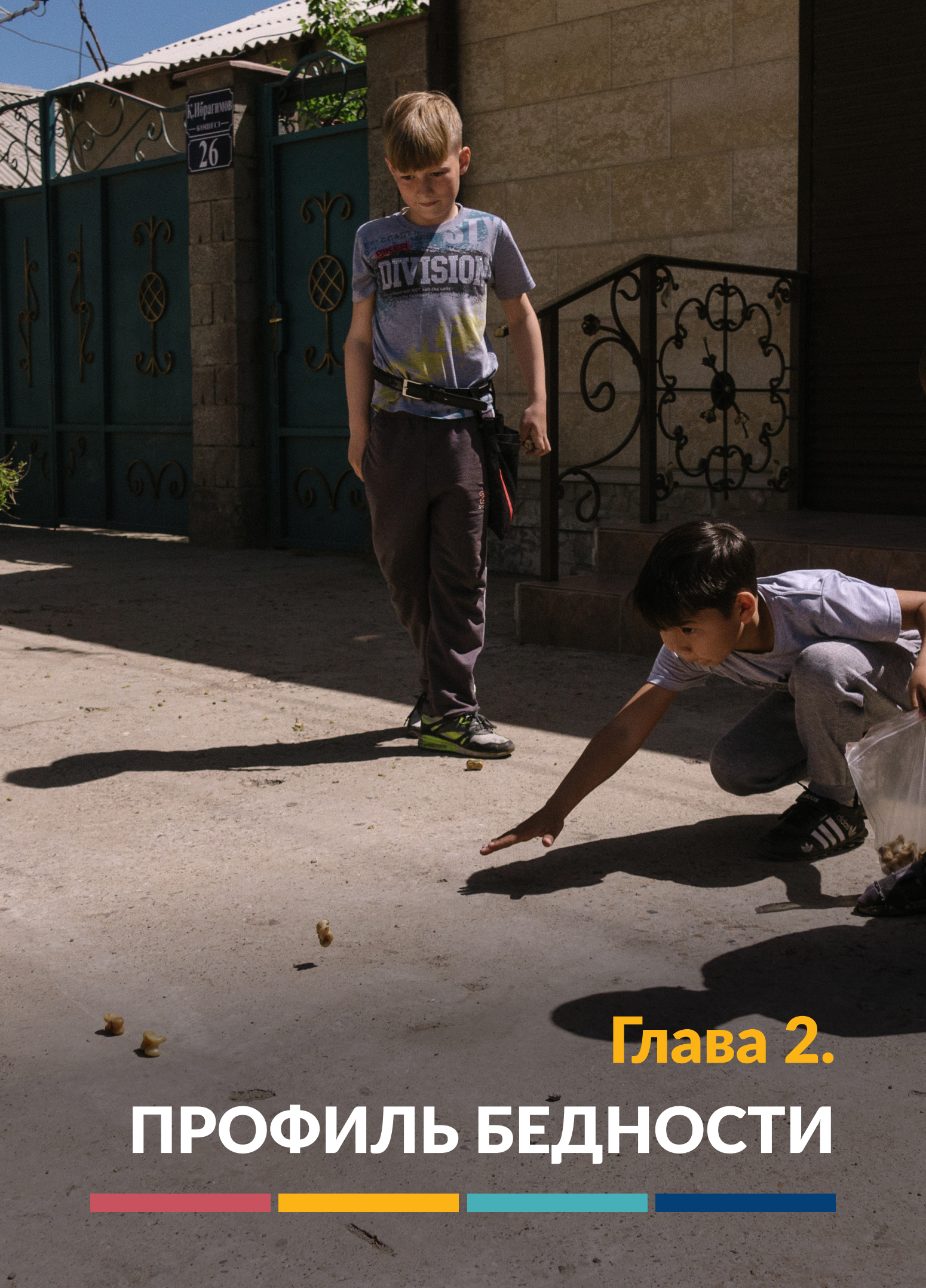
Рисунок В1.1.2. Снижение бедности в сопоставимых странах, 2006-2021 год

После достижения значительного прогресса в снижении бедности уровень бедности в Казахстане стал *умеренным по сравнению с сопоставимыми странами с уровнем доходов выше среднего, но выше, чем у сопоставимых стран с высоким уровнем доходов* (Рисунок В1.1.1). Уровень бедности в 2021 году был ниже, чем в Индонезии (61 процент), Грузии (55 процентов), Колумбии (39 процентов) и Мексике (33 процента), но значительно выше, чем в Малайзии (3 процента) и Российской Федерации (4 процента). Аналогично, в 2021 году *бедных людей было меньше* (2 миллиона человек). Это значение относительно ниже, чем в других странах с уровнем доходов выше среднего. Кроме того, сокращение бедности в Казахстане было одним из самых высоких среди стран с уровнем доходов выше среднего и высоким уровнем доходов (Рисунок В1.1.2). Сокращение бедности в Казахстане на 79-процентов в период с 2006 по 2021 год было сопоставимо с лучшими показателями, которые были у таких стран, как Малайзия и Россия.

Источник: Всемирный банк.

Глава 2.

ПРОФИЛЬ БЕДНОСТИ

Глава 2.

Профиль бедности

Профиль бедности со временем изменился

В период с 2006 по 2021 год демография бедности значительно изменилась. Среди бедных можно чаще встретить более молодых людей, с большими семьями и более низким уровнем образования. Более того, имеются очаги бедности, особенно в Туркестанской области.

В период с 2006 по 2021 год уровень бедности во всех демографических группах снижался независимо от их семейных и индивидуальных характеристик, но детская бедность по-прежнему представляет собой значительный риск. Демографическая структура Казахстана меняется, увеличивается доля пожилых людей и детей младшего возраста. Это изменение отражается в демографии бедности. В 2006 году уровень бедности был самым высоким среди детей и молодых людей. Несмотря на снижение уровня бедности среди детей с 62 процентов в 2006 году до 13 процентов к 2021 году, доля детей среди бедного населения выросла с 27 до 40 процентов (Рисунок 2.1, панель а).

Семьи с детьми с большей вероятностью будут бедными (Рисунок 2.1, панель b). Например, в 2006 году уровень бедности в домохозяйствах с тремя или более детьми составлял 82 процента, а затем снизился до 31 процента в 2013 году и до 19 процентов в 2021 году. Однако несмотря на это снижение к 2021 году эти домохозяйства составляли большую долю (около 44 процентов) бедного населения.

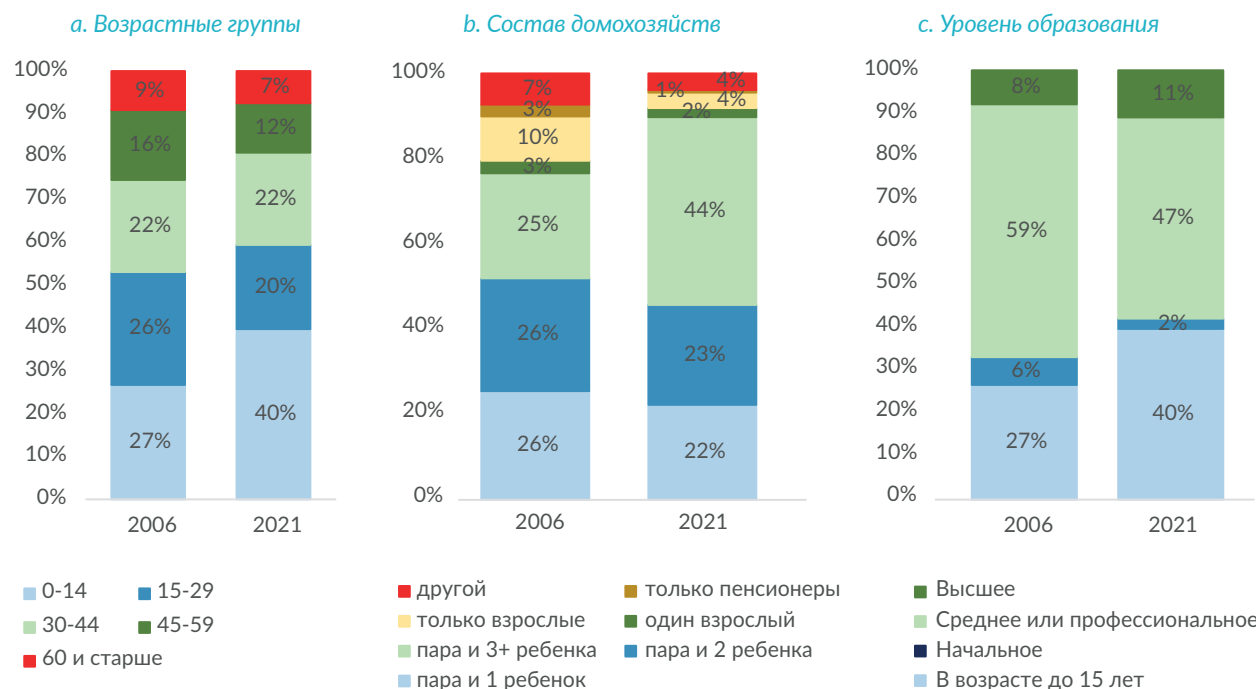
Люди, имеющие только начальное или среднее образование, с большей вероятностью будут бедными, чем люди с высшим образованием (Рисунок 2.1, панель c). С 2006 по 2021 год уровень бедности среди людей со средним образованием снизился с 49 до 8 процентов. Уровень бедности оставался самым низким среди людей с высшим образованием и за тот же период снизился с 29 до 4 процентов. Однако доля людей с высшим образованием среди бедного населения к 2021 году несколько увеличилась, тогда как доля людей со средним образованием уменьшилась.

Региональные профили бедности также существенно изменились (Рисунок 2.2). Во-первых, за последние 15 лет доля бедных людей, проживающих в сельской местности, незначительно увеличилась (на 2,1 процентного пункта). Во-вторых, в некоторых регионах наблюдалось существенное увеличение относительной доли бедных людей. В 2006 году большая часть бедного населения (50 процентов) была сосредоточена в пяти регионах: Туркестанской (14,4 процента), Алматинской (12,1 процента), Карагандинской (8,8 процента), Жамбылской (7,7 процента) и Восточно-Казахстанской (7,5 процента) областях. К 2021 году в Туркестанской области проживало 24 процента бедного населения. Изменения в других регионах были незначительными, при этом относительная доля бедного населения увеличилась в Актюбинской, Мангистауской областях, а также в городах Астана и Алматы.

Уровни потребления в Казахстане демонстрируют значительные различия между районами, даже внутри регионов. Результаты на основе метода оценки малых территорий показывают, что средние уровни потребления в южном и западном Казахстане в целом более низкие, тогда как в восточном и северном Казахстане отмечались более высокие уровни потребления. Модель также показывает значительные внутрирегиональные различия между районами. Например, уровень потребления в Райымбекском районе Алматинской области самый высокий в стране, тогда как Панфиловский район едва ли дотягивает до половины этого уровня. Уровень потребления в некоторых районах Мангистауской области особенно низкий, а в Тупкараганском районе отмечается самый низкий уровень потребления в стране.

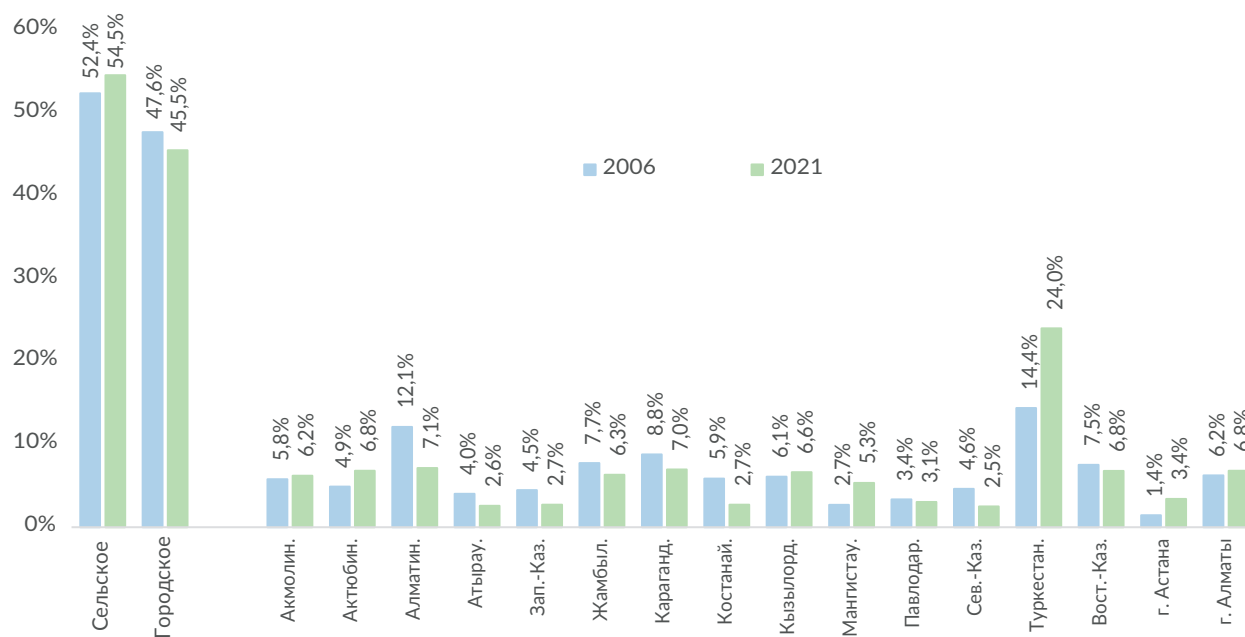

Рисунок 2.1. Демографический профиль бедности, 2006 и 2021 годы

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Рисунок 2.2. Доля бедного населения с разбивкой по регионам и по городской и сельской местности, 2006 и 2021 годы

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Несмотря на прогресс, достигнутый в области развития человеческого капитала и доступа к услугам, неравенство между городскими и сельскими районами сохраняется

Хотя доступ к услугам расширился, сохраняются значительные различия по уровню доходов и месту жительства. Домохозяйства с низким уровнем доходов и сельские домохозяйства с меньшей вероятностью будут иметь доступ к основным услугам.

Казахстан вошел в группу стран с высоким уровнем человеческого развития, добившись значительного прогресса в последние годы (Организация Объединенных Наций, Казахстан, 2023 год). Казахстан добился всеобщего охвата начальным и средним образованием. Около двух третей его жителей имеют среднее образование, а одна треть - высшее. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении увеличилась с 66 лет в 2006 году до 73 лет в 2019 году, хотя после пандемии она снизилась до 70 лет, и снова увеличилась до 75 в 2023 году. За последние 15 лет уровень смертности детей в возрасте до пяти лет снизился с 2,9 до 1,0 процента.

Обеспечение доступа к основным услугам является сложной задачей, поскольку плотность населения является одной из самых низких в мире (7 человек на квадратный километр) (Всемирный банк, АБР, 2021 год). Около 42 процентов населения проживает в сельских районах. Доступ к системам водоснабжения и водоотведения в первую очередь зависит от местоположения:

- В городских районах доступ к *централизованному водоснабжению* является практически всеобщим (Рисунок 2.4, панель а). Однако доступ значительно ниже в сельских районах, где также используются общественные колодцы и водоразборные колонки. Более состоятельные домохозяйства имеют больше возможностей решить проблемы с водой; например, вероятность того, что более богатые домохозяйства в сельских районах будут иметь доступ к водопроводу выше по сравнению с их более бедными соседями.
- В городских районах также, как правило, имеется гораздо лучший доступ к *улучшенным услугам водоотведения*, включая смывные туалеты (Рисунок 2.4, панель б). Неравенство в доступе к услугам водоотведения между домохозяйствами с низким и высоким уровнем доходов менее выражено в городах, чем в сельских районах, где более бедные люди имеют значительно меньший доступ к улучшенным услугам водоотведения (таким как смывные туалеты).

Неравенство небольшое, но в последние годы оно увеличивается

Неравенство в Казахстане относительно небольшое, но оно увеличилось с 2016 года, поскольку благосостояние домохозяйств с высокими доходами росло относительно быстрее.

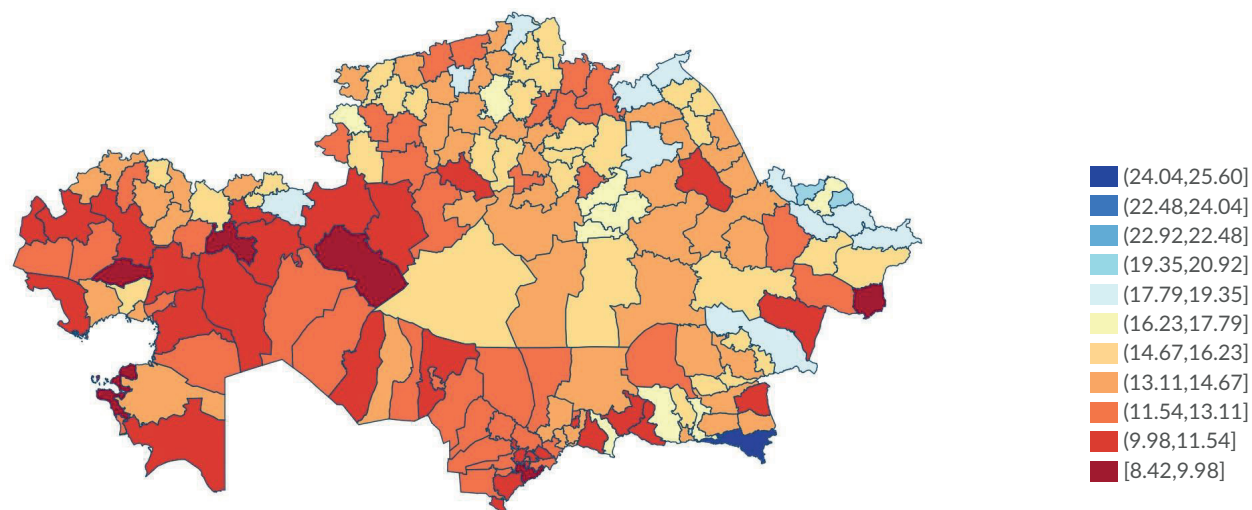
Неравенство доходов в Казахстане низкое по сравнению с другими странами с уровнем доходов выше среднего. Коэффициент Джини, мера неравенства, снизился с 27,0 в 2006 году до 24,3 в 2015 году, а затем вырос до 26,4 в 2021 году⁵ (U-образная тенденция, Рисунок 2.5). Неравенство сокращалось до 2008 года, затем оставалось неизменным до 2012 года и снова снижалось до 2015 года. Однако после 2015 года оно значительно выросло.

Коэффициент Джини измеряет неравенство по шкале от 0 до 1. Более высокие значения указывают на более высокое неравенство.

Квантильные соотношения показывают разрыв между богатыми и бедными с использованием процентилей распределения потребления. Например, КС (90/10) показывает доходы людей выше 90-го перцентиля распределения потребления (самый богатый дециль) по отношению к доходам нижних 10 процентов (самый бедный дециль).

⁵ Коэффициент Джини, представленный в этом разделе, отличается от национального значения по двум причинам: i) региональный дефлятор используется для гармонизации показателя благосостояния по регионам; ii) для учета состава домохозяйств используется шкала эквивалентности.

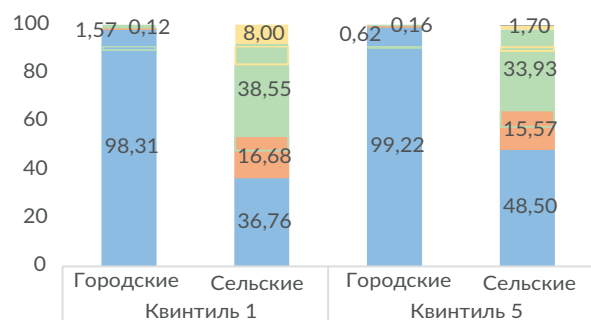
Рисунок 2.3. Карта потребления на душу населения на уровне районов, 2021 год

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

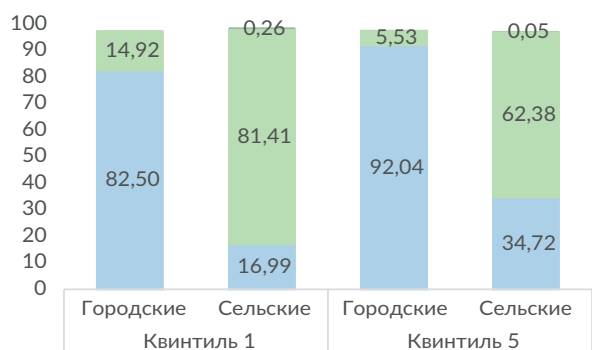
Рисунок 2.4. Распределение доступа к услугам

а. Доступ к услугам водоснабжения в сельских и городских районах, квинтили 1 и 5

- Из родника, реки, озера, пруда
- Из общественного колодца или колонки
- Центральное водоснабжение из скважины
- Вода доставляется водовозом
- Из общественного водопровода

б. Доступ к услугам водоотведения в сельских и городских районах, квинтили 1 и 5

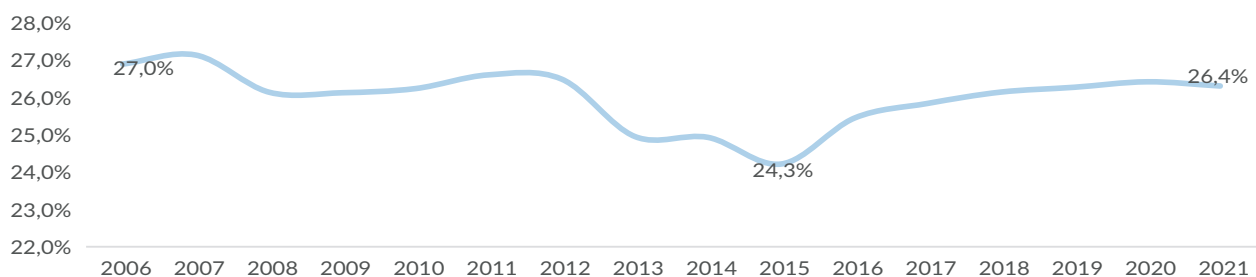

- Смывной туалет
- Биотуалет
- Другое

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Примечание: Квинтиль 1 - беднейшие 20 процентов домохозяйств, а квинтиль 5 - богатейшие 20 процентов.

Рисунок 2.5. Коэффициент Джини, 2006–2021 годы

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Благосостояние домохозяйств с высокими доходами росло относительно быстрее, о чем свидетельствуют количественные соотношения на Рисунке 2.6. Согласно КС(90/10), в 2006 году самый богатый дециль потреблял в 3,2 раза больше, чем самый бедный, но в 2021 году этот показатель снизился до 3,0. Разрыв между медианными и богатыми домохозяйствами, продемонстрированный КС (90/50), сначала сократился, но затем значительно вырос к 2021 году. В нижней части разрыв между медианным и самым бедным децилем сократился, как показано КС (50/10). Основными факторами этих изменений являются более быстрый рост потребления среди самых богатых децилей, более медленный рост потребления среди самых бедных децилей и практически стагнация среднего потребления в период с 2016 по 2021 год.

Казахстан наряду с Молдовой имеет один из самых низких уровней неравенства среди стран с уровнем доходов выше среднего и высоким уровнем доходов. Неравенство, находящееся примерно на уровне 0,26, почти вдвое ниже, чем в странах Латинской Америки, представленных на Рисунке 2.7. Для этого есть несколько причин:

- Мерилом благосостояния в Казахстане является *потребление*, в то время как в других странах используется доход. Неравенство в доходах обычно выше, чем неравенство в потреблении, поскольку более богатые домохозяйства не обязательно потребляют весь свой доход (они его сберегают или инвестируют).
- Включение *наиболее высоких доходов* в наборы данных. Наиболее высокие доходы обычно не включаются в данные, если они систематически различаются между странами; это может вызвать большие различия в показателях неравенства (Коринек другие, 2006 год; Хласны, 2018 год; Лустиг, 2019 год; Бланше и другие, 2022 год). ОДРДХ — это трудоемкое обследование, которое требует значительной заинтересованности со стороны участников. Поскольку это обследование является групповым, требуется, чтобы данные о потреблении собирались ежеквартально. Домохозяйства, которые дают согласие на участие, опрашиваются каждый квартал в течение трехлетнего периода и в общей сложности участвуют в 12 интервью. Заинтересованность здесь означает, что домохозяйства с высоким уровнем доходов, как правило, отказываются от участия в обследовании.

Неравенство в Казахстане в основном объясняется различиями внутри регионов, а не между ними. На Рисунке 2.8 показан индекс обобщенной энтропии, $OЭ(0)$, который выявляет важные различия в благосостоянии между регионами и внутри них. На панели а показано, что межрегиональное неравенство, хотя и небольшое, росло с 2006 по 2015 год (и оставалось высоким), что говорит о том, что в этот период средний разрыв в потреблении между регионами увеличился. На панели б показано, что неравенство в Мангистауской области было относительно низким; в 2021 году здесь было самое низкое значение индекса среди всех регионов (0,049). У города Алматы было самое высокое значение индекса (0,147), что свидетельствует об относительно высоком уровне неравенства (или больших различиях в благосостоянии).

Меры обобщенной энтропии для неравенства стремятся к нулю, когда все люди имеют одинаковый уровень благосостояния. Здесь используется $OЭ(0)$, средняя логарифмическая мера отклонения обобщенной энтропии, потому что она более чувствительна к изменениям, затрагивающим самые бедные слои населения.

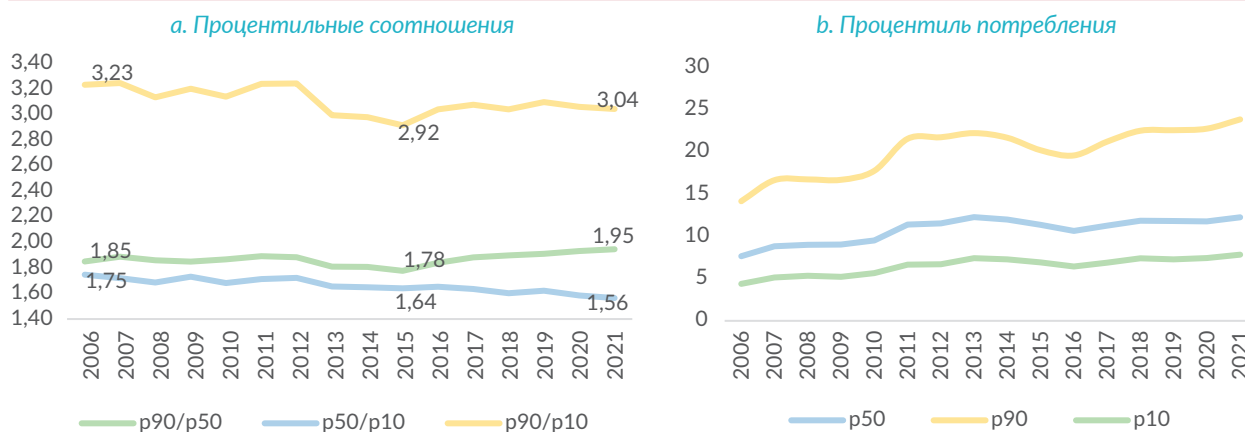
Снижение уровня «всеобщего процветания»

Рост потребления беднейших 40 процентов населения замедляется.

Показатель «Всеобщее процветание» в Казахстане характеризуется значительными колебаниями во времени. Рост потребления беднейших 40 процентов людей превышал медианный рост потребления до 2013–2018 годов. В следующем пятилетнем периоде рост потребления беднейших слоев населения замедлился.

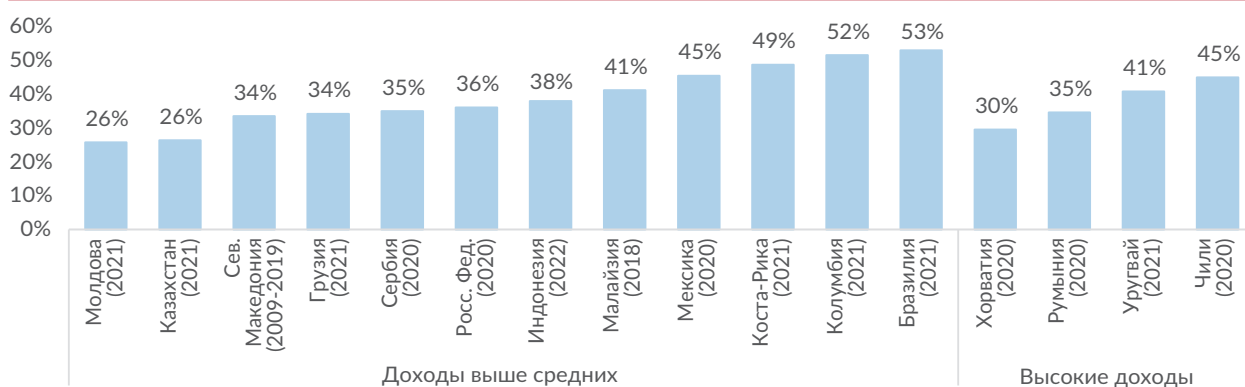

Рисунок 2.6. Относительное потребление, 2006– 2021 годы

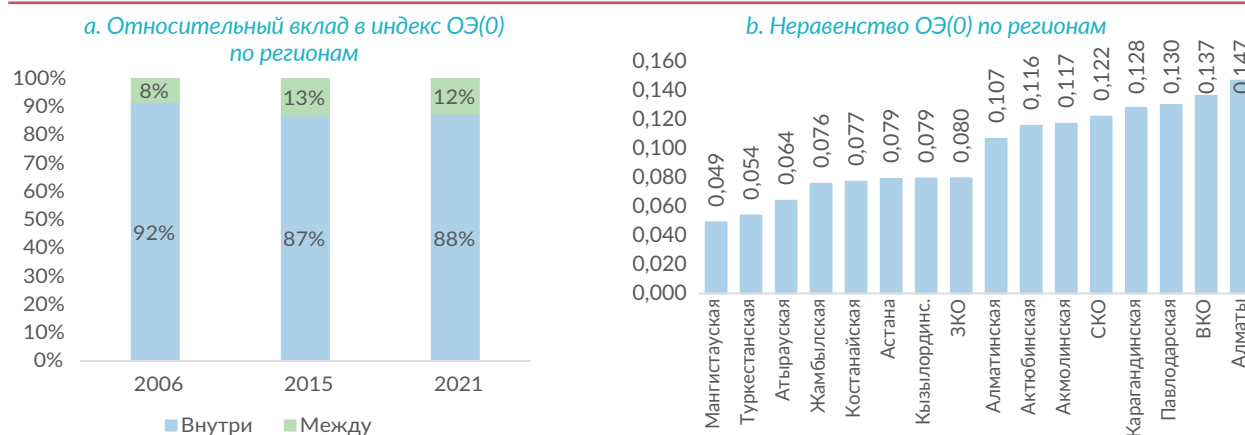
Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.
Примечание: p = процентиль распределения потребления.

Рисунок 2.7. Коэффициент Джини, сравнение с сопоставимыми странами

Источник: База данных Платформы бедности и неравенства, Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия (по состоянию на май 2024 года), <https://pip.worldbank.org/home>.

Рисунок 2.8. Индекс обобщенной энтропии

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.
Примечание: ОЗ(0) = индекс обобщенной энтропии.

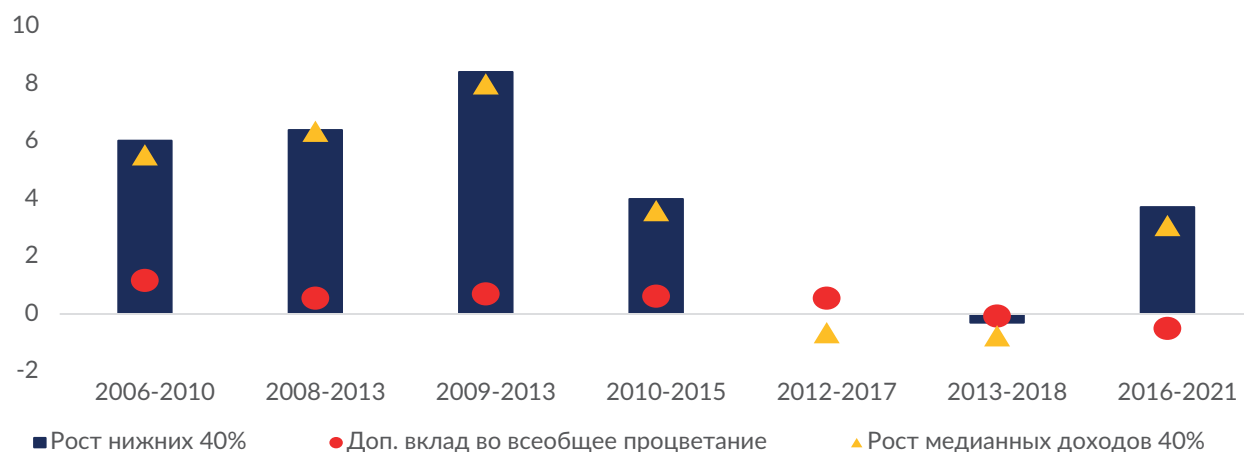
Всеобщее процветание используется для измерения степени инклюзивности *экономического роста*, акцентируя внимание на росте потребления в беднейших домохозяйствах по сравнению с населением в целом.

- *Всеобщее процветание* — это среднегодовые темпы роста потребления нижних или беднейших 40 процентов населения.
- *Дополнительный вклад во всеобщее процветание* — это разница между ростом потребления беднейших 40 процентов и ростом потребления всего населения.

Тренды всеобщего процветания подчеркивают уязвимость более бедных людей, при этом рост их потребления колеблется и иногда становится отрицательным во время экономических спадов (Рисунок 2.9). Например, в периоды сильного экономического роста потребление беднейших 40 процентов населения (общее процветание) растет примерно на 1–2 процента. Однако в 2013–2018 и 2016–2021 годы выгоды всеобщего процветания были либо нулевыми, либо отрицательными, что свидетельствует о том, что бедные люди жили хуже, чем остальное население. Это подчеркивает необходимость в целенаправленных мерах по укреплению экономической устойчивости и по защите наиболее уязвимых групп населения от экономических потрясений.

Рисунок 2.9. Всеобщее процветание и дополнительный вклад во всеобщее процветание, 2006-2021 годы

Источник: База данных Платформы бедности и неравенства, Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия (по состоянию на май 2024 года), <https://pip.worldbank.org/home>.

Вставка 2.1. Гендерные разрывы в Казахстане

Достижение гендерного равенства имеет решающее значение для развития. Принятие законов, защищающих экономические права и возможности женщин, знаменует собой важный первый шаг на пути к созданию инклюзивного, устойчивого и жизнеспособного общества. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что устранение гендерных барьеров может стимулировать экономический рост, снизить уровень бедности, укрепить социальное единство, повысить благосостояние и обеспечить процветание как нынешнего, так и будущих поколений. В Казахстане гендерное неравенство относительно менее выражено; однако краткий обзор этих различий представлен в соответствии с целями и результатами Гендерной стратегии Всемирного банка на 2024-2030 годы.

Развитие человеческого капитала и искоренение гендерного насилия

В Казахстане женщины имеют больше шансов получить высшее образование, чем мужчины. В 2021 году около 38,9 процента взрослых женщин получили высшее образование по сравнению с 31,1 процента мужчин. В плане успеваемости мальчики и девочки показали сопоставимые результаты по математике, но девочки превзошли мальчиков по чтению на 27 баллов. На международном уровне мальчики превосходили девочек по математике в 40 странах, однако девочки лидировали в 17 странах. По чтению казахстанские девочки, как и их сверстницы в большинстве других стран, набрали значительно больше баллов, чем мальчики.

Насилие со стороны супруга остается наиболее распространенной формой насилия в отношении женщин во всем мире. В Казахстане доля женщин, подвергшихся насилию со стороны супругов, ниже среднего мирового показателя, составляющего 27 процентов. В частности, 15-го апреля 2024 года в Казахстане был принят закон о гендерном насилии с целью усиления защиты от насилия в отношении женщин и детей, в том числе в отношении тех, кто пережил насилие в семье. Этот закон является шагом вперед в деле расширения прав женщин и обеспечения их безопасности с акцентом на защиту женщин и детей от насилия.

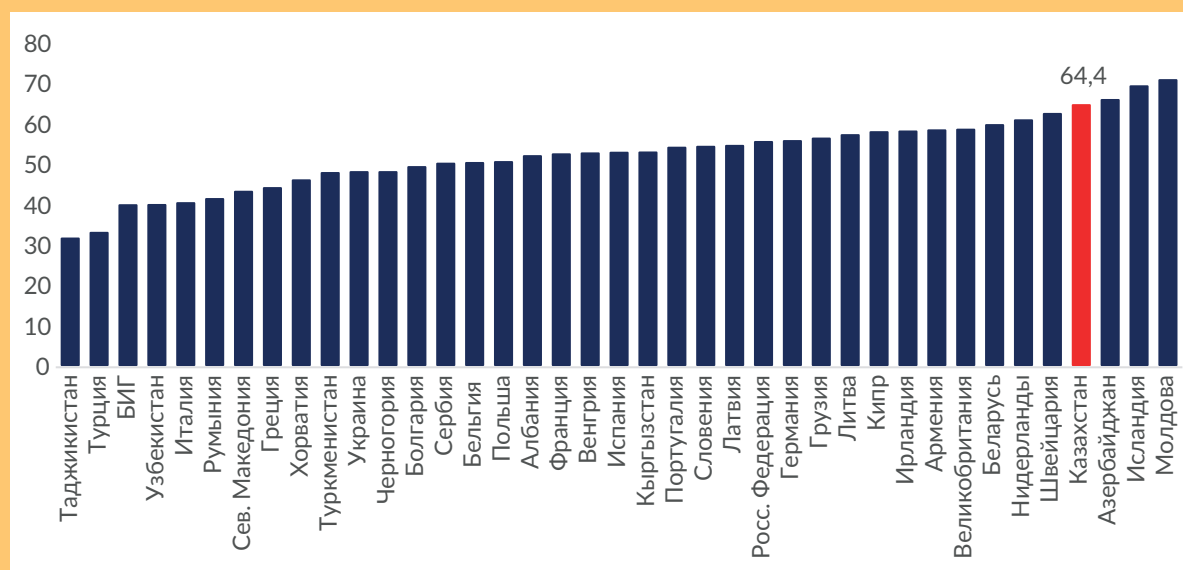
Расширение и обеспечение экономических возможностей

Хотя результаты на рынке труда у женщин в Казахстане хуже, чем у мужчин, эти гендерные разрывы меньше, чем в сопоставимых странах в регионе Европы и Центральной Азии. В Казахстане доля экономически активного населения среди женщин является одной из самых высоких в регионе и составляет 64,4 процента, уступая лишь Молдове, Исландии и Азербайджану. Уровень безработицы является более

равным: в 2021 году он составлял 4,3 процента для мужчин и 5,5 процента для женщины. Нестабильная занятость, при которой зачастую отсутствуют формальные трудовые соглашения и системы социальной защиты (что повышает вероятность бедности), затронула 23,3 процента женщин и 25,6 процента мужчин в Казахстане в 2022 году. Это значение превышает средний показатель по региону Европы и Центральной Азии для обоих полов.

Рисунок В2.1.1. Доля экономически активного населения среди женщин, регион Европы и Центральной Азии, 2021 год

Источник: Всемирный банк.

Неравенство в оплате труда сохраняется: в 2019 году мужчины зарабатывали на 25 процентов больше женщин даже с учетом индивидуальных характеристик и характеристик домохозяйств. Гендерный разрыв со временем сократился, так как он составлял 36 процентов в 2011 году. Что касается финансовой инклюзивности, то в 2021 году 83,6 процента женщин и 78,3 процента мужчин имели банковские счета. Хотя доля женщин, имеющих банковские счета, ниже среднего показателя по Европе и Центральной Азии, она сопоставима с показателями стран с уровнем доходов выше среднего.

Работа женщин на руководящих должностях

Отсутствие гендерного паритета в замещении руководящих должностей является широко распространенной проблемой, поскольку женщины, как правило, недостаточно представлены на руководящих должностях в большинстве стран. Однако число женщин на руководящих должностях в Казахстане растет с 2010 года, хотя и незначительно. В настоящее время в парламенте на женщин приходится 27,4 процента мест, что соответствует среднему показателю в странах с уровнем доходов выше среднего. Они занимают 40,8 процента руководящих должностей в Казахстане, что является высоким показателем по сравнению с сопоставимыми странами.

Источник: Всемирный банк и Бюро национальной статистики.

Глава 3.
ФАКТОРЫ
СНИЖЕНИЯ
БЕДНОСТИ

Глава 3.

Факторы снижения бедности

Рост потребления принес значительные выгоды бедным слоям населения, обеспечив значительное снижение бедности во всех регионах как в городских, так и в сельских районах.

Экономический рост, способствующий сокращению бедности

Резкое сокращение бедности в период с 2006 по 2021 год было обусловлено в первую очередь экономическим ростом, а не перераспределением ресурсов (Рисунок 3.1). Например, в 2006-2013 годах экономический рост способствовал снижению бедности на 5,2 процентного пункта, тогда как перераспределение сыграло минимальную роль. Экономический спад в 2014–2016 годах обратил вспять некоторые из этих достижений, и бедность начала расти. С 2016 года экономический рост является единственным фактором сокращения бедности.

Трудовые доходы сыграли решающую роль в сокращении бедности в период с 2006 по 2021 год (Рисунок 3.2). Трудовые доходы, которые включают доходы как работающих по найму, так и самозанятых, были основным фактором, способствовавшим снижению уровня бедности в этот период, при этом особую роль этот фактор сыграл в период с 2006 по 2013 год. Однако его влияние снизилось во время экономического спада 2014–2016 годов. Доходы, не связанные с трудовой деятельностью, также внесли существенный вклад в сокращение бедности (этот вопрос рассматривается ниже). Вклад доходов, не связанных с трудовой деятельностью, был значительно меньшим в 2006–2013 и 2014–2016 годах, чем в 2016–2021 годах. В течение последнего периода рост доходов, не связанных с трудовой деятельностью, сыграл значительную роль в сокращении бедности, аналогично трудовым доходам.

Понимание динамики доходов домохозяйств

Более высокие трудовые доходы и государственные трансферты были основой роста доходов домохозяйств, тогда как доля доходов от сельскохозяйственной деятельности снижалась.

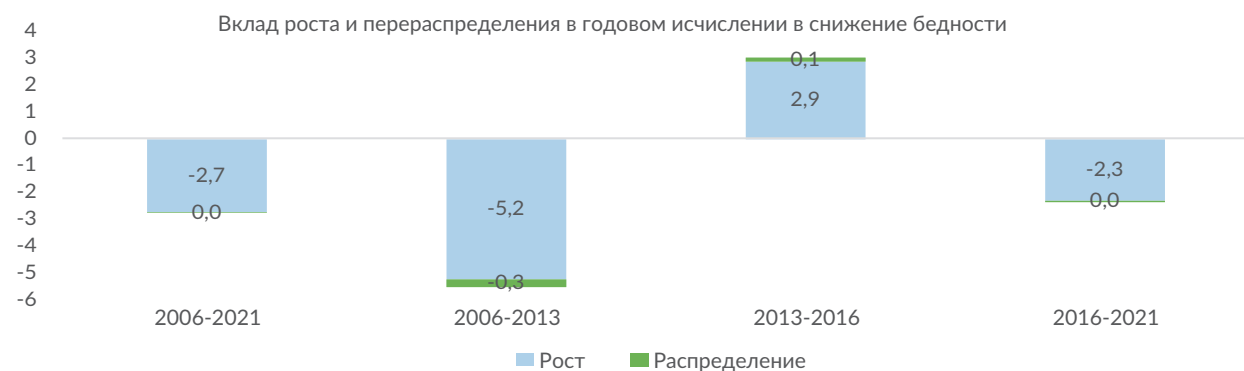
Доля различных источников доходов оставалась относительно постоянной, за исключением небольшого увеличения трудовых и пенсионных доходов (Рисунок 3.3, панель а). Доходы от работы по найму составили наибольшую долю общих доходов за все периоды, причем их доля увеличилась с 61 процента в 2006 году до 65 процентов в 2021 году. Доходы самозанятых оставались стабильными, тогда как доля доходов от сельскохозяйственной деятельности, которая и без того была низкой, продолжила снижение до 2 процентов в 2021 году. И, наоборот, государственные трансферты, особенно пенсии, увеличились. В 2006 и 2013 годах пенсионные доходы составляли около 11 процентов доходов домохозяйств и к 2021 году выросли до 16 процентов.

С 2006 года доходы значительно увеличились у всех групп домохозяйств с различными уровнями доходов. Однако после первоначального роста в период с 2006 по 2013 год доходы домохозяйств оставались неизменными. В 2013, 2016 и 2021 годах уровни доходов домохозяйств в каждом дециле были почти одинаковыми. Средние доходы домохозяйств на душу населения в день выросли с 6,8 доллара США в 2006 году до 10,7 доллара США в 2013 году по паритету покупательной способности (ППС) 2017 года, что отражает 57-процентный рост доходов домохозяйств. Средний уровень доходов снизился до 10,0 долларов США на душу населения в день в 2016 году по ППС 2017 года и почти вернулся к уровню 2013 года в 2021 году, составив 10,5 доллара США.

Быстрый рост заработной платы в значительной степени способствовал сокращению бедности до 2013 года, когда реальная средняя заработная плата достигла максимума (Рисунок 3.4, панель а). Экономический спад, произошедший в 2014–2016 годах, привел к снижению заработной платы, но ее реальная стоимость стабилизировалась в период с 2016 по 2021 год. Единственной категорией, не затронутой этим снижением, были беднейшие 10 процентов населения. Заработная плата беднейших децилей выросла с 3,3 доллара США в день в 2006 году до 5,2 доллара США в день в 2013 году (по ППС 2017 года). Несмотря на спад этот уровень сохранился в 2016 году, а затем к 2021 году реальная заработная плата выросла до 5,7 доллара США в день.

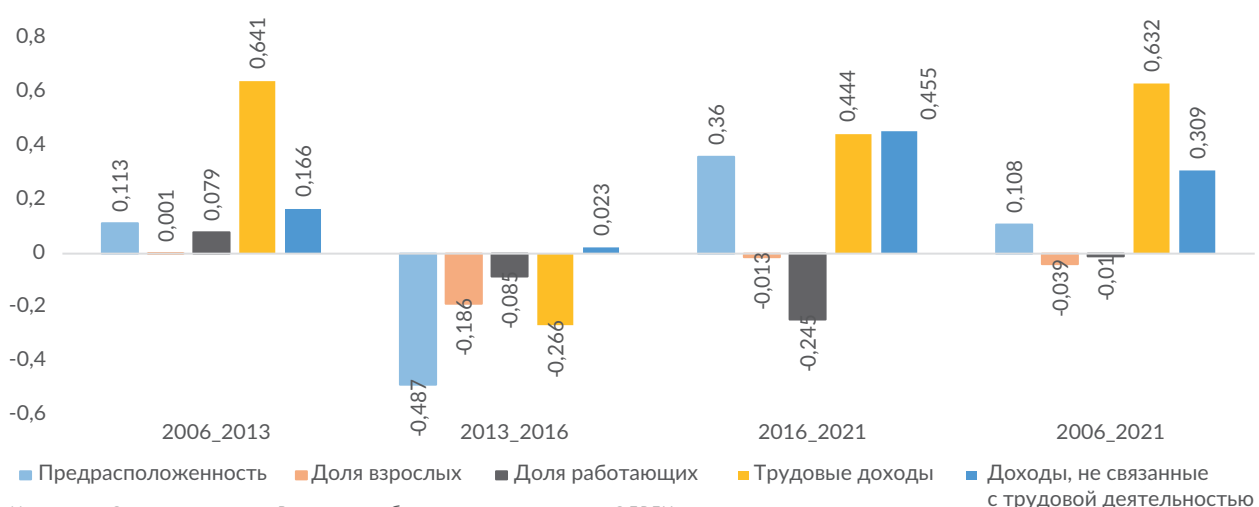

Рисунок 3.1. Роль экономического роста и перераспределения в снижении бедности

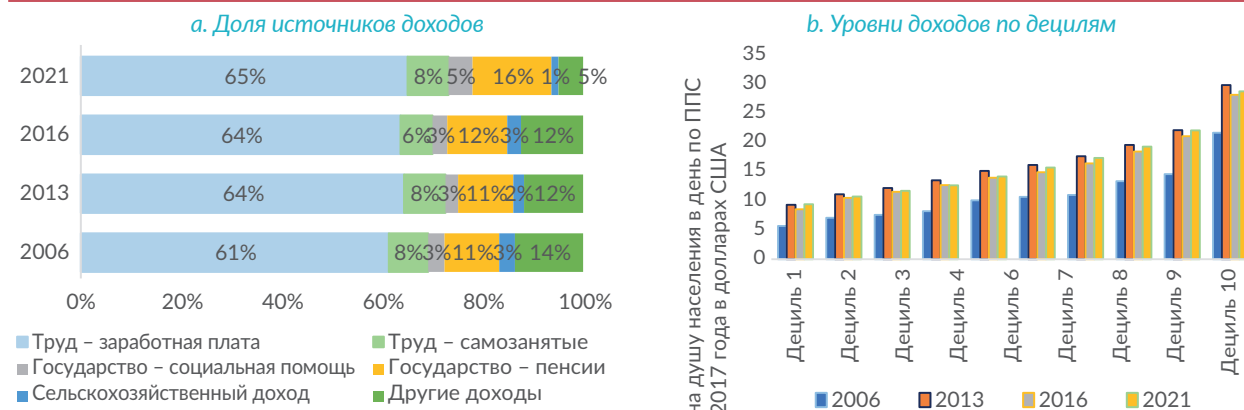
Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.
Примечание: Декомпозиция по методу Раваллиона-и Датта (1991 год).

Рисунок 3.2. Декомпозиция изменений уровня бедности методом Паес Де Барроша

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.
Примечание: Декомпозиция по методу Барроша и других (2006 год) и по его расширенному варианту, разработанному Азеведу и другими (2012 год).

Рисунок 3.3. Тенденции доходов, 2006 – 2021 годы

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Доходы самозанятых следовали по аналогичной траектории, но воздействие экономического спада было более выраженным (Рисунок 3.4, панель b). В домохозяйствах отмечаются более высокие доходы от самозанятости каждый год начиная с 2006 года. Уровни доходов в 2013, 2016 и 2021 годах были сопоставимыми и относительно стабильными несмотря на экономические потрясения, такие как спад 2014–2016 годов, пандемия COVID-19 и конфликты в России, которая является важным торговым партнером.

Вставка 3.1. Канал передачи для изменения динамики бедности в период с 2014 по 2016 год

После периода быстрого снижения бедности, который продолжался с 2006 по 2013 год, уровень бедности в Казахстане в 2016 году вырос с 11,1 процента до 20,2 процента, что стало следствием главным образом экономического спада. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения упал на 0,27 процента в 2015 году и на 0,33 процента в 2016 году. Бюджеты домохозяйств пострадали в первую очередь вследствие снижения реальной заработной платы, а не от потери рабочих мест во время спада. Согласно кросс-секторальным данным, занятость снизилась в среднем на 2,2 процента. Однако реальная заработная плата не сохранила свою покупательную способность и снизилась на 5 процентов. Во всех секторах наблюдалось снижение реальной заработной платы, причем наиболее существенное сокращение произошло в обрабатывающей промышленности, торговле, транспортном секторе, строительстве и горнодобывающей отрасли. В строительном секторе также наблюдалось наибольшее сокращение занятости.

Анализ панельных данных Обследования доходов и расходов домохозяйств (ОДРДХ) демонстрирует еще более очевидные результаты. Потеря рабочих мест была значительно ниже, составив около 0,8 процента в период с 2014 по 2016 год. В секторе финансовых услуг было утрачено наибольшее количество рабочих мест (8,3 процента), тогда как в других секторах наблюдалось гораздо меньшее сокращение. И наоборот, общее снижение реальной заработной платы было значительно выше (11,8 процента). В секторах, где произошла относительно небольшая утрата рабочих мест, реальная заработная плата снизилась, тогда как в секторах, в которых было утрачено много рабочих мест, реальная заработная плата оставалась относительно стабильной.

Таблица В3.1.1 Изменение занятости и реальной заработной платы, 2014–2016 годы

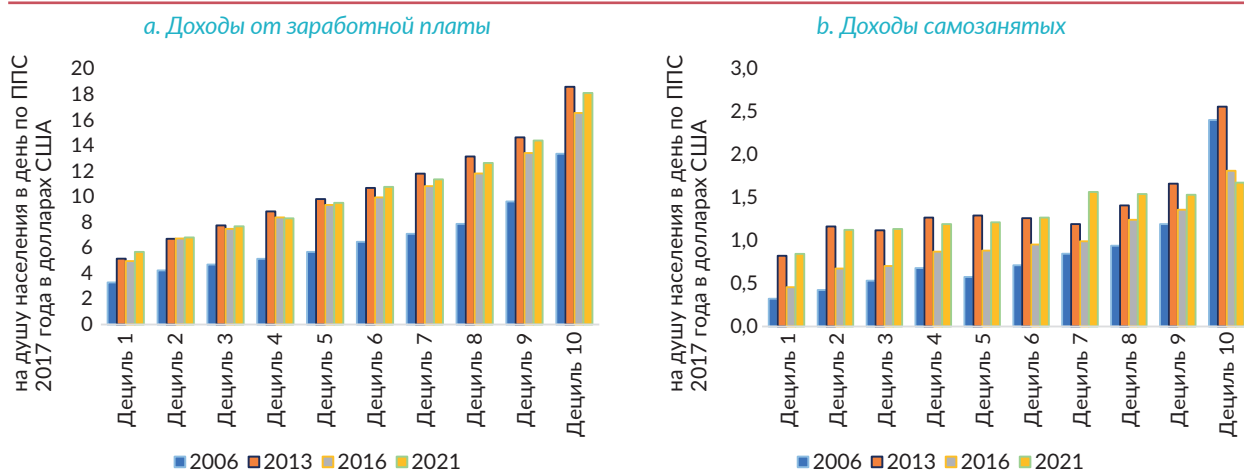
Процент	Кросс-секторальные данные		Панельные данные	
	Реальная заработная плата	Занятость	Реальная заработная плата	Занятость
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	4.0	-4.4	-4.0	-0.3
Горнодобывающая промышленность	-5.4	-4.0	-16.2	2.2
Обрабатывающая промышленность	-6.9	1.2	-10.3	-1.1
Коммунальные услуги	-4.4	3.1	-11.5	-4.3
Строительство	-5.8	-8.6	-14.5	0.9
Торговля	-6.3	-1.6	-14.1	-2.6
Транспорт и связь	-5.9	-2.1	-11.4	-2.0
Финансовые и бизнес-услуги	-3.8	-5.4	-0.9	-8.3
Государственное управление	-3.1	-7.8	-10.7	0.1
Другие услуги (прочие)	-3.8	7.3	-11.7	3.2
Итого	-5.0	-2.2	-11.8	-0.8

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Доходы в сфере сельского хозяйства снизились (Рисунок 3.5). Доходы от сельскохозяйственной деятельности оставались стабильными в 2006–2013 годы, но к 2016 году начали снижаться у домохозяйств с низкими доходами; при этом для более высоких децилей они оставались неизменными. К 2021 году доходы от сельскохозяйственной деятельности значительно снизились в основном вследствие сокращения числа домохозяйств, занятых в сельском хозяйстве.

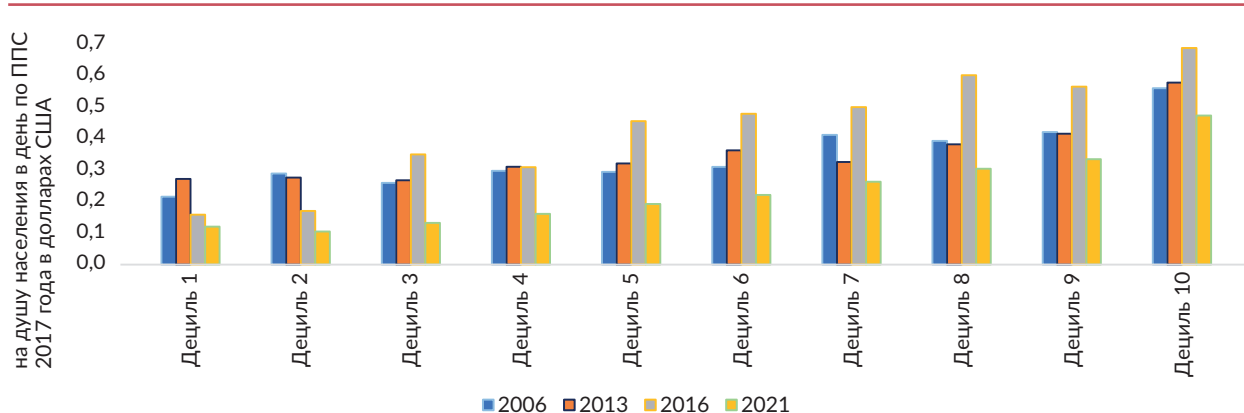

Рисунок 3.4. Трудовые доходы и доходы самозанятых по децилям, 2006-2021 годы

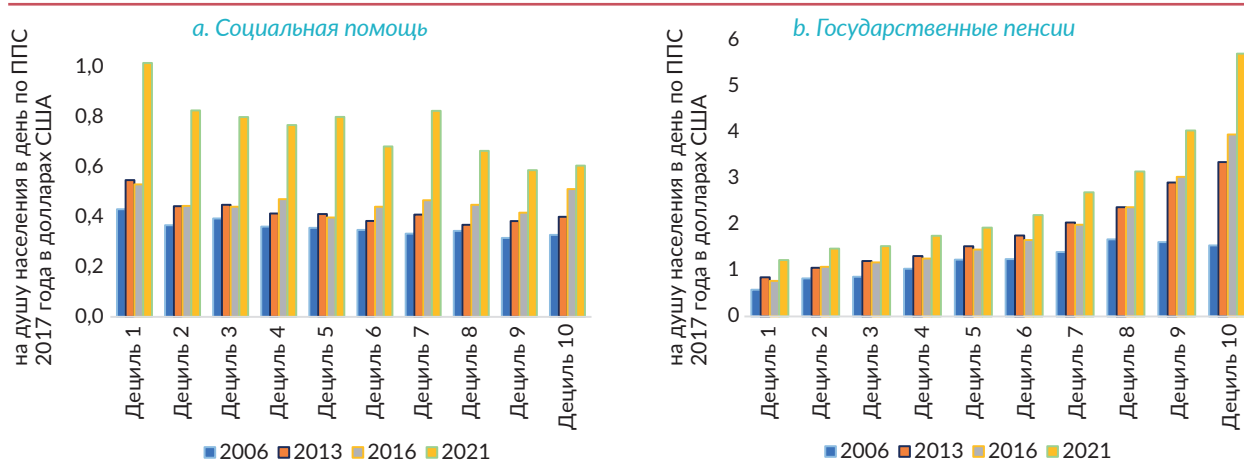
Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Рисунок 3.5. Доходы в сфере сельского хозяйства по децилям, 2006–2021 годы

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Рисунок 3.6. Социальная помощь и пенсии по децилям, 2006–2021 годы

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Государственные трансферты заметно выросли, особенно во время пандемии, когда были увеличены пособия.

Выплаты социальных пособий росли с 2006 года, при этом домохозяйства с низкими доходами получали относительно больше (Рисунок 3.6, панель а). К 2013 году выплаты социальной помощи были немного выше в реальном выражении, чем в 2006 году, но наиболее значительное повышение произошло в 2021 году, когда трансферты удвоились по сравнению с 2016 годом. В основном это было связано со значительным увеличением социальной помощи во время пандемии COVID-19.

Государственные пенсии также существенно выросли, особенно у более богатых домохозяйств (Рисунок 3.6, панель б).

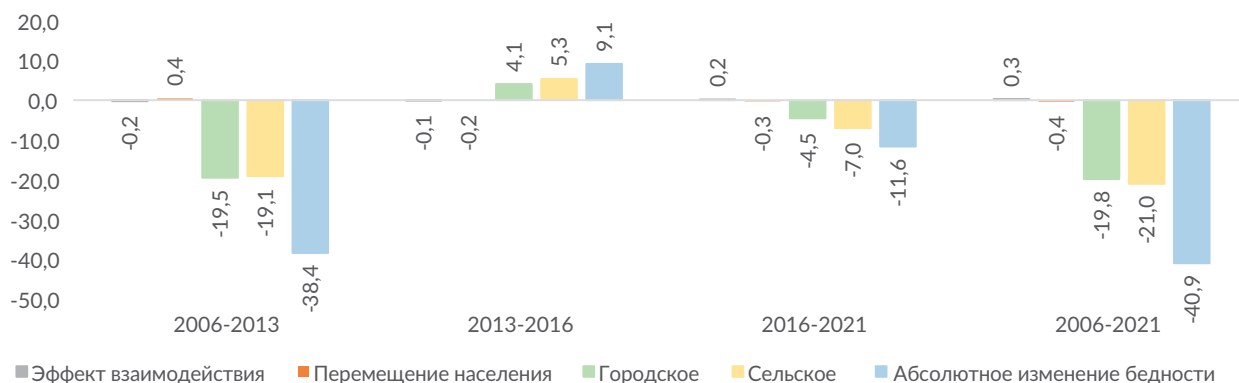
Пенсионные выплаты домохозяйствам с низкими доходами остаются относительно стабильными, но домохозяйства с более высокими доходами получают все более высокие пенсии. В реальном выражении (по ППС 2017 года) государственные пенсии домохозяйствам с высокими доходами выросли с 1,5 доллара США в день в 2006 году до 5,7 доллара США в день в 2021 году.

Региональная динамика бедности

Бедность снизилась как в городских, так и в сельских районах, а разрыв между городскими и сельскими районами по уровню бедности несколько сократился. Во все периоды сокращение бедности можно объяснить повышением благосостояния домохозяйств как в городских, так и в сельских районах. В период с 2006 по 2021 год около 54 процентов общего сокращения бедности произошло в сельских районах; почти все остальное сокращение бедности приходится на города (Рисунок 3.7). Однако эффект взаимодействия, который отражает вклад миграции из сельских в городские районы, был нулевым, что указывает на ограниченную динамику внутренней миграции в Казахстане.

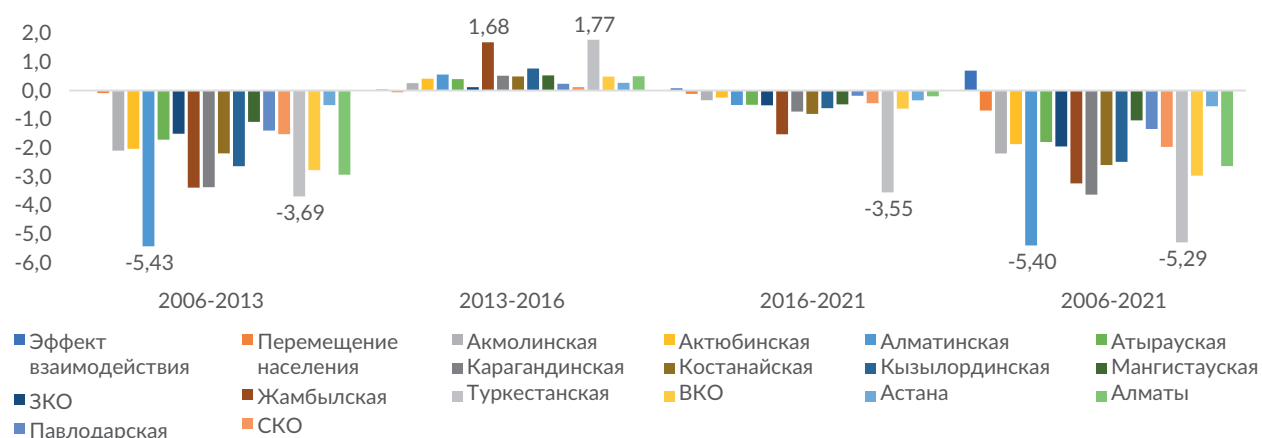

Рисунок 3.7. Сокращение бедности с разбивкой по районам проживания, 2006– 2021 годы

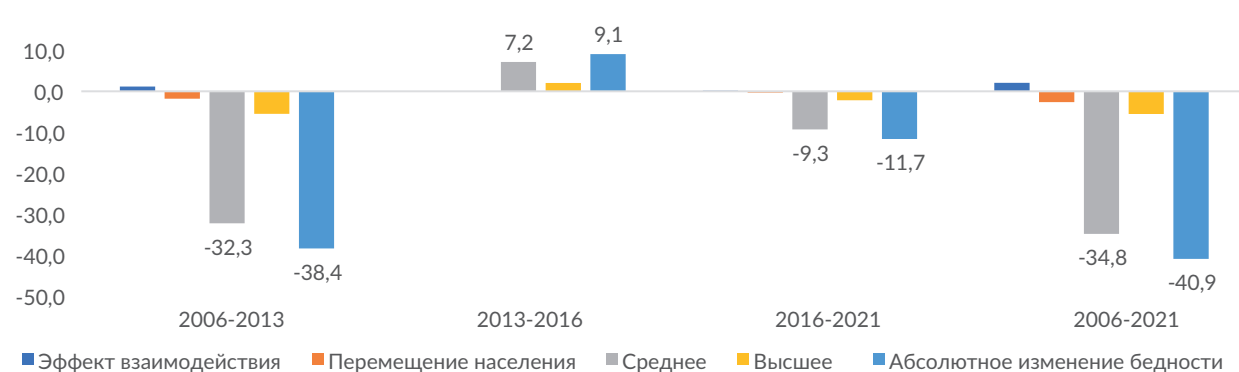
Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.
Примечание: Декомпозиция по методу Раваллиона-и Хуппи (1991 год).

Рисунок 3.8. Снижение бедности по регионам, 2006– 2021 годы

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.
Примечание: Декомпозиция по методу Раваллиона-и Хуппи (1991 год).

Рисунок 3.9. Сокращение бедности по уровню образования, 2006-21 годы

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.
Примечание: Декомпозиция по методу Раваллиона-и Хуппи (1991 год).

Бедность снизилась во всех регионах Казахстана, особенно в Алматинской и Туркестанской областях. Наиболее заметное снижение произошло в 2006–2013 годах в четырех регионах с последующей обратной динамикой во время экономического спада 2014–2016 годов, особенно в Туркестанской и Жамбылской областях. В 2016–2021 годах усилия по сокращению бедности были наиболее успешными в Туркестанской области (Рисунок 3.8).

Уровень образования главы домохозяйства был важным фактором, определяющим снижение бедности, при этом наиболее значительное снижение произошло в семьях, где глава получил среднее образование (Рисунок 3.9). Домохозяйства, кормильцы которых имеют более низкий уровень образования, выходили из бедности во время положительного экономического роста и впадали в бедность во время экономических спадов.

Вставка 3.2. Замедляющаяся урбанизация

Относительно низкие уровни внутренней миграции стали основной причиной замедления роста урбанизации в Казахстане. Административные источники свидетельствуют о том, что почти 5 процентов населения мигрировали в пределах Казахстана в течение пятилетнего периода до 2019 года (Всемирный банк, 2022d). Данные обследования показали, что миграция из сельских районов в города стала причиной только одной пятой части прироста городского населения в период с 2010 по 2015 год (Всемирный банк, 2022e). Это подтверждается данными недавнего обследования «Слушая Казахстан», которое показало, что около 96 процентов людей не намеревались мигрировать в 2022–2024 годах.

Согласно Страновому экономическому меморандуму по Казахстану (СЭМ), высокая стоимость жилья и очень высокая доля собственников жилья по региональным стандартам (наследие командной экономики) являлись причиной высоких затрат на переезд и ограничивали мобильность людей. Это создало относительно более высокие пространственные различия в заработной плате. Например, несмотря на самые высокие средние доходы в стране более двух третей жителей Астаны и Алматы живут в жилье, которое они не смогли бы себе позволить, если бы не владели им. Расчетная стоимость жилья, основанная на вмененной арендной плате, превысила средний показатель по стране на 310 процентов в городе Алматы и на 460 процентов в Астане.

Люди, которые мигрируют в пределах Казахстана, имеют относительно более высокий уровень образования. В СЭМ отмечается, что более половины внутренних мигрантов имеют высшее образование (что значительно превышает долю людей с таким образованием, которая составляет около 30 процентов). Кроме того, 10 основных направлений внутренней миграции привлекли 77 процентов высокообразованных мигрантов в 2019 году по сравнению с 46 процентами менее образованных мигрантов.

Источник: Всемирный банк, 2022.

An aerial photograph of a city at sunset. The sky is a clear, deep blue. The city is densely packed with buildings, and a prominent white arch bridge spans a wide river. The foreground shows a large green park area with winding paths and a modern building with a glass facade. The overall scene is bathed in the warm, golden light of the setting sun.

Глава 4.

СРЕДНИЙ КЛАСС, УЯЗВИМОСТЬ И ХРОНИЧЕСКАЯ БЕДНОСТЬ

Глава 4.

Средний класс, уязвимость и хроническая бедность

Тенденции бедности в Казахстане отражают траекторию экономического роста. Бедность снижалась в периоды сильного экономического роста и оставалась неизменной или повышалась во время слабого или отрицательного экономического роста. Хотя численность среднего класса выросла, доля людей, подверженных бедности осталась прежней. Хроническая бедность также снизилась, но между регионами имеются значительные различия.

Характеристики хронической бедности

Хроническая бедность снизилась на 37 процентов (с 8,4 до 5,3 процента) между периодами 2011–2013 и 2019–2021 годов, а временная бедность сократилась на 31 процент (с 17,8 до 12,4 процента) (Рисунок 4.1; см. также Вставку 4.1). Во время пандемии COVID-19 уровень как хронической, так и временной бедности несколько снизился.

Тенденции хронической и временной бедности изменились после экономического кризиса 2014–2016 годов, когда экономика пережила длительное U-образное восстановление (а не V-образное восстановление как после COVID). Хроническая бедность выросла до 12,4 процента в 2015–2017 годах (увеличение на 67 процентов) по сравнению с 7,4 процента в докризисные годы (2013–2015 годы), тогда как временная бедность увеличилась с 14,7 до 17 процентов. Доля хронической бедности достигла своего наивысшего значения (42 процента) в 2015–2017 годах, поскольку длительное замедление экономического роста привело к непропорциональному увеличению числа хронически бедных домохозяйств. Спад также привел к значительному увеличению доли домохозяйств, живущих в бедности в течение трех лет (то есть привел к увеличению продолжительности бедности).

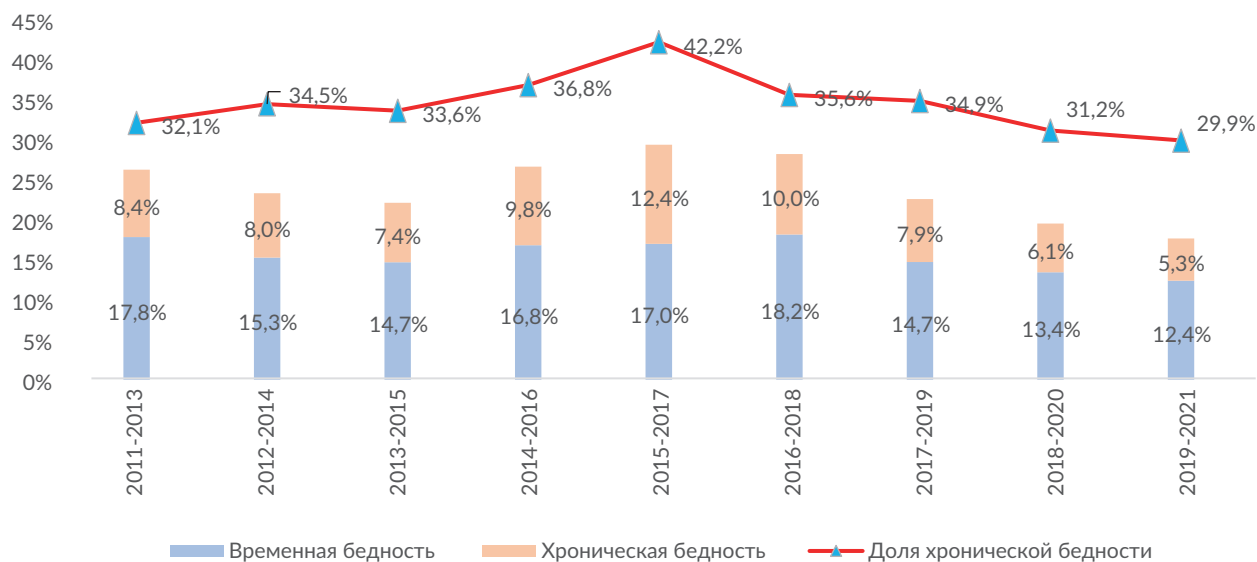
Хроническая бедность определяется как постоянная бедность, то есть домохозяйства, средний доход или потребление на душу в которых находится на уровне или ниже черты бедности в течение нескольких лет (Джалан и Раваллион, 1998 год). Хотя конкретное количество лет, определяющих хроническую бедность, не определено, часто используется период в пять лет; в настоящем отчете используется период продолжительностью в три года, что связано с ограничениями по данным.

Общая бедность — это процент домохозяйств, которые являются бедными хотя бы в течение одного периода. Разница между общей и хронической бедностью — это *временная бедность* (подробнее см. Вставку 4.1).

На региональном уровне картина хронической и временной бедности неоднозначна. Общий уровень бедности значительно различается между регионами. Поскольку регионы различались по уровню экономического развития и состоянию рынков труда, то их доля в хронической бедности также различалась как в 2011–2013, так и в 2019–2021 годах. В трех регионах уровень хронической бедности увеличился более чем в два раза (Рисунок 4.2). В Алматинской области хроническая бедность выросла с 1 процента в 2011–2013 годах до 3,6 процента в 2019–2021 годах, тогда как в Актюбинской и Жамбылской областях она выросла с 2,4 и 3,6 процента до 7,9 и 7,2 процента соответственно. Напротив, в пяти областях (Атырауской, Западно-Казахстанской, Мангистауской, Павлодарской и Туркестанской) наблюдалось существенное снижение хронической бедности (более чем на 50 процентов) между двумя периодами.

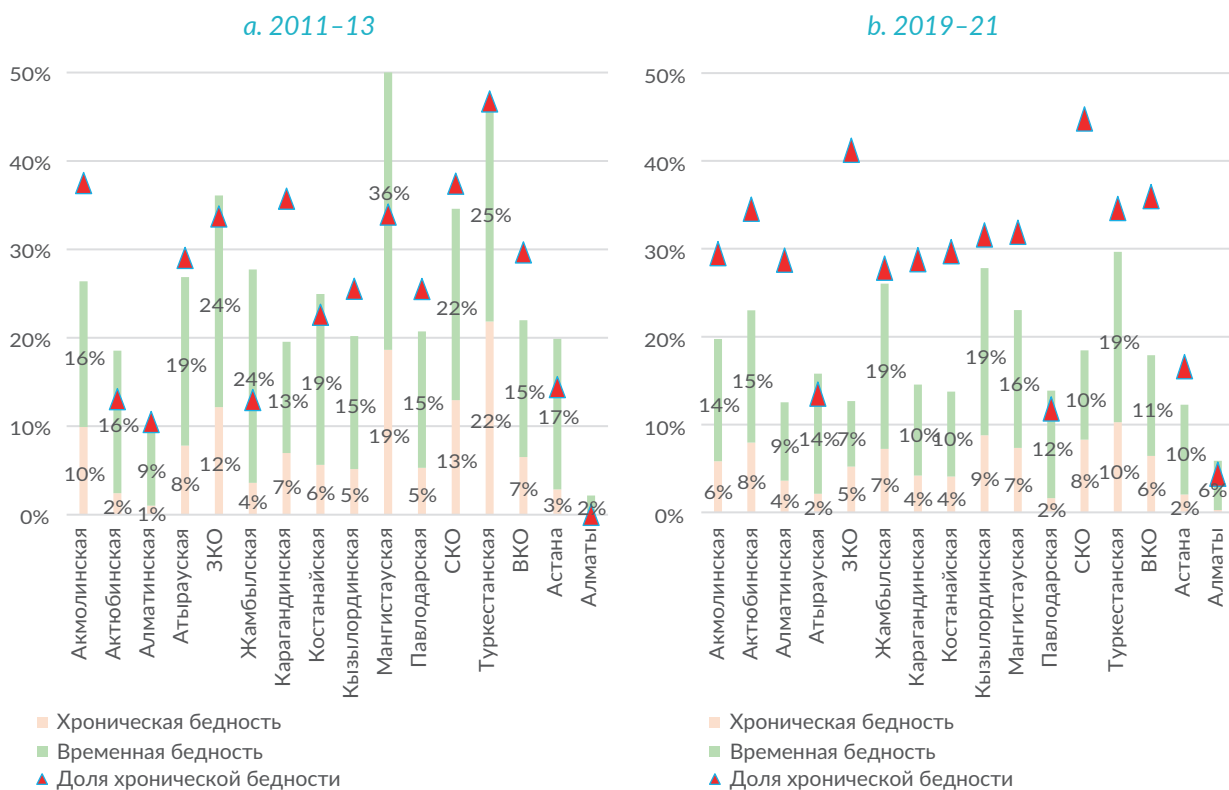

Рисунок 4.1. Снижение хронической и временной бедности, 2011-2013 и 2019-2021 годы

Источник: Расчеты экспертов Всемирного банка с использованием построенных трехлетних панельных данных на основе ОДРДХ за 2011-2021 годы.

Рисунок 4.2. Региональные различия в хронической и временной бедности, 2011-2013 и 2019-2021 годы

Источник: Расчеты экспертов Всемирного банка с использованием построенных трехлетних панельных данных на основе ОДРДХ за 2011-2021 годы.

Вставка 4.1. Понимание динамики бедности

Динамика бедности *дает политикам представление* о доле бедных и тех, кто находится под угрозой постоянной бедности, что позволяет им разрабатывать более эффективные стратегии. Отслеживая благосостояние одних и тех же домохозяйств в течение длительного периода времени, исследователи могут узнать, являются ли они в основном теми же домохозяйствами, которые находятся в западне бедности в течение продолжительного времени, или же бедность в конкретном районе является более временной. Анализ также помогает выявлять людей, которые рискуют впасть в бедность. В этом разделе анализ основан на аналитическом документе «Изучение хронической бедности, уязвимости и среднего класса в Казахстане», в котором используются недавно созданные панельные данные.

Если бедные домохозяйства наблюдаются во времени, становится ясно, находятся ли они в долгосрочной (хронической) или краткосрочной (временной) бедности. Домохозяйство считается *хронически бедным*, если средний доход или потребление на одного члена находится на уровне или ниже черты бедности в течение нескольких лет. Общая бедность — это процент домохозяйств, которые, согласно данным наблюдения, были бедными, по крайней мере, в течение одного периода. Разница между общей и хронической бедностью представляет собой *временную* бедность или долю домохозяйств, живущих в бедности не менее одного года, но не в течение более продолжительного периода.

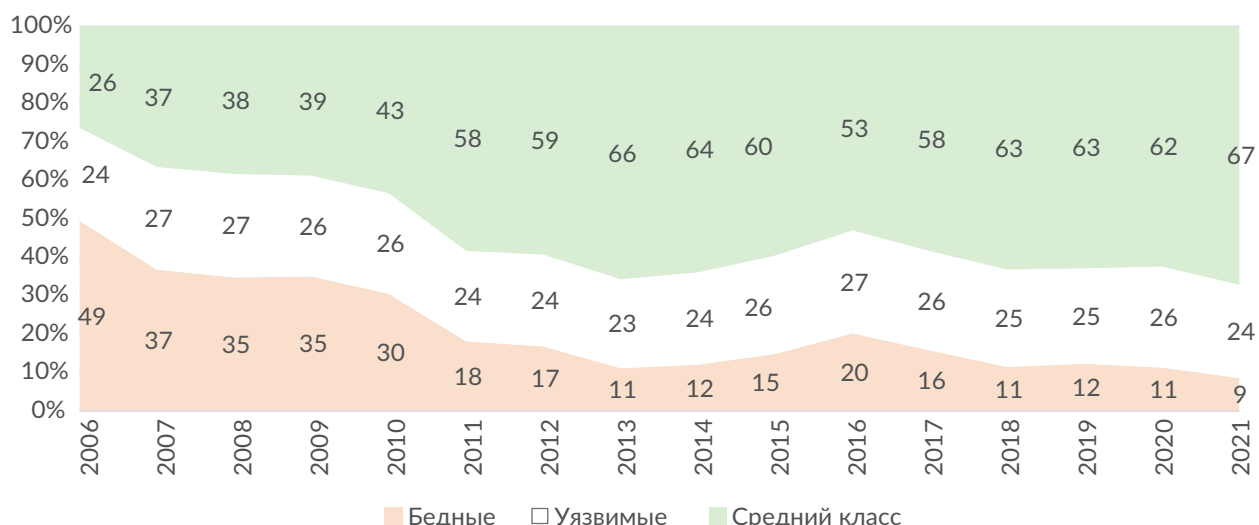
Домохозяйства, пребывающие во временной бедности, могли бы получить статус небедных на протяжении всего времени наблюдения, если бы их потребление можно было оптимально распределить. Что еще более важно, их временная бедность обычно обусловлена либо бизнес-циклом, либо негативным событием на уровне домохозяйства.

Источник: Всемирный банк.

Хронически бедные люди имеют ограниченные возможности для выхода из бедности, учитывая высокую долю иждивенцев в их домохозяйствах и тот факт, что качество их человеческого капитала ниже среднего. В 2019–2021 годах средний размер домохозяйства хронически бедных людей составлял 6,3 против 3,9 для группы, никогда не находившейся ниже черты бедности (Таблица 4.1). В группе хронически бедных людей 62 процента домохозяйств состояли из двух взрослых и трех или более детей. Высшее образование не гарантирует выхода из хронической бедности: 16 процентов кормильцев хронически бедных домохозяйств имели высшее образование. Уровень занятости взрослого населения, живущего в условиях хронической бедности, соответственно на 10 и 13 процентных пунктов ниже, чем у членов домохозяйств, живущих во временной бедности и никогда не находившихся ниже черты бедности; что способствует сохранению низких доходов.

Рисунок 4.3. Стратификация бедных, уязвимых людей и людей, относящихся к среднему классу, 2006-2021 годы

Источник: Расчеты экспертов Всемирного банка с использованием построенных трехлетних групп данных на основе ОДРДХ за 2011-2021 годы.

Таблица 4.1. Высокая доля иждивенцев, недостаточный человеческий капитал и более низкий уровень занятости в хронически бедных домохозяйствах

	2011-2013 годы				2019-2021 годы			
	Население	Хроническая	Временная	Небедные	Население	Хроническая	Временная	Небедные
Доля населения	100%	8%	18%	74%	100%	5%	12%	82%
Размер домохозяйства	4.1	5.8	4.8	3.7	4.2	6.5	5.5	3.9
Городские	55%	34%	46%	60%	59%	40%	48%	62%
Сельские	45%	66%	54%	40%	41%	60%	52%	38%
Состав домохозяйств								
Взрослые и 1 ребенок	25%	15%	26%	26%	19%	9%	15%	20%
Взрослые и 2 ребенка	21%	27%	27%	19%	22%	24%	28%	21%
Взрослые и 3+ детей	14%	49%	24%	7%	22%	62%	45%	16%
Одиноким родителям	3%	3%	3%	3%	2%	1%	1%	2%
Только взрослые	24%	4%	14%	29%	15%	2%	6%	17%
Только пенсионеры	4%	0%	1%	5%	8%	0%	1%	10%
Смешанные	9%	2%	6%	10%	12%	2%	3%	14%
Доходы и образование								
Годовой доход домохозяйств на душу населения (в долларах США, ППС 2017 года)	591	299	429	664	639	313	426	692
Количество работающих	2.0	1.9	2.1	2.0	1.6	1.6	1.7	1.6
Доля работающих взрослых	0.69	0.60	0.66	0.70	0.56	0.44	0.54	0.57
Кормилец с высшим образованием	31%	15%	24%	34%	37%	16%	32%	39%

Источник: Расчеты экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.
Примечание: ППС = паритет покупательной способности.

Определение уязвимых домохозяйств и домохозяйств среднего класса

С 2006 года средний класс вырос в 2,5 раза и в 2021 году достиг 67 процентов населения по сравнению с 26 процентами в 2006 году (Рисунок 4.3; см. также Вставку 4.2, где приводится расчет значений). Это означает, что темпы роста в годовом выражении составляют 6,4 процента. Однако в процессе роста среднего класса после экономического кризиса 2014–2016 годов проявилась обратная тенденция, когда его доля временно упала до 53 процентов. Ключевой вывод заключается в том, что средний класс рос исключительно из-за снижения уровня бедности, тогда как доля людей, предрасположенных к бедности, в значительной степени оставалась на прежнем уровне с небольшим увеличением в 2007–2010 и 2016 годах.

Вставка 4.2. Определение среднего класса

В связи с тем, что доля бедных людей составляет менее 10 процентов населения, возникает вопрос, *whether удалось ли Казахстану сократить долю людей, уязвимых к бедности*, тем самым увеличив долю среднего класса. Политики часто заинтересованы в том, чтобы измерить средний класс, учитывая его значение для экономического развития и стабильности.

Поскольку в Казахстане отсутствует официальное определение среднего класса, а параметры среднего класса, используемые для оценки в других странах, менее применимы, в настоящем отчете используется *эмпирическая оценка порога для среднего класса*, основанная на самых последних данных микроуровня.

Нижним пределом для среднего класса является порог уязвимости, оцениваемый по ППС 2017 года в 10,3 доллара США на эквивалент потребления одного взрослого. В анализе используется набор двухлетних групп данных, построенных на кросс-секторальных данных ОДРДХ в Казахстане с 2011 по 2021 год, для оценки вероятности того, что небедные домохозяйства окажутся за чертой бедности в следующем периоде. В качестве принятой национальной черты бедности в нем используется сумма в 7,6 доллара США в день по ППС 2017 года. В соответствии с методологией, разработанной Лопесом Калвой и Ортисом Хуаресом (2014 год), домохозяйства с низкой вероятностью (менее 10 процентов) перехода в статус бедности относятся к среднему классу. Прогнозируемый доход, связанный с этой вероятностью, определяется как порог уязвимости, который по сути является чертой между экономической стабильностью, достигнутой средним классом, и состоянием уязвимости.

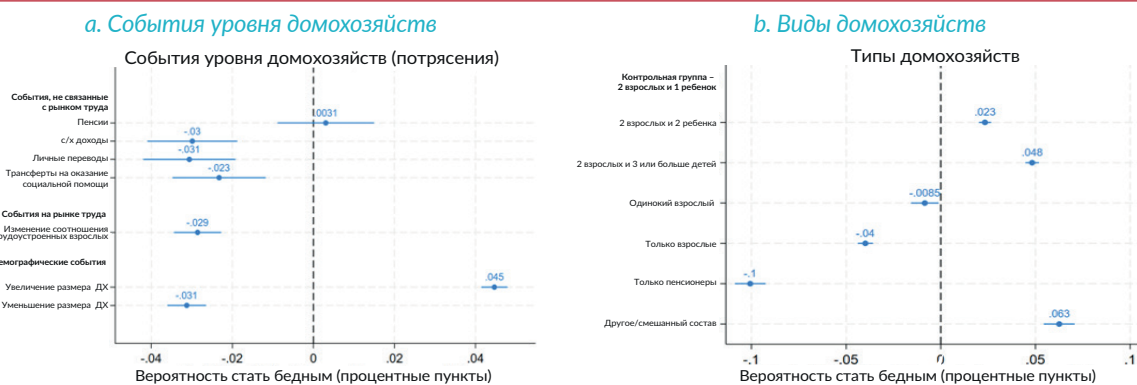
Источник: Всемирный банк.

Вставка 4.3. Почему домохозяйства становятся бедными

Вероятность того, что домохозяйство станет бедным, во многом зависит от *потрясений и характеристик на уровне домохозяйств*, а также от пространственных и временных факторов. *Потрясения на уровне домохозяйств* делятся на три широкие категории: демографические события, события, не связанные с рынком труда, и события на рынке труда.

- *Демографические события* являются основным фактором, определяющим вероятность стать бедным. Если размер домохозяйства увеличивается, то вероятность стать бедным увеличивается на 4,5 процентных пункта. И наоборот, если размер домохозяйства становится меньше, то риск стать бедным снижается на 3 процентных пункта (Рисунок В4.3.1).
- *События, не связанные с рынком труда*, также оказывают заметное влияние, причем наибольшее влияние оказывают частные трансферты и доходы от сельского хозяйства, за которыми следуют выплаты по линии социальной помощи.¹ Риск стать бедным снижается на 0,3 процентных пункта, если доля частных трансфертов или доходов домохозяйств от сельского хозяйства увеличивается на 10 процентов. Риск снижается на 0,23 процентных пункта в случае получения выплат по линии социальной помощи.
- Влияние *событий на рынке труда* представляется незначительным. Если доля работающих среди взрослого населения увеличивается на 10 процентных пунктов, то риск стать бедным снижается на 0,3 процентных пункта.

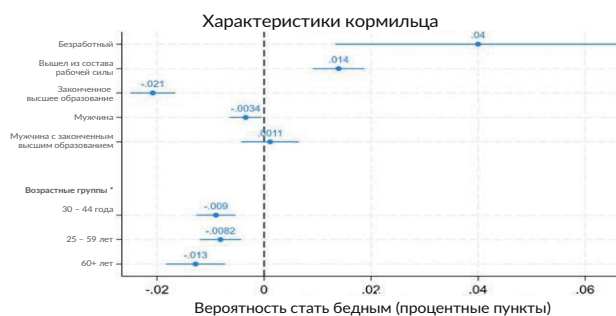
Рисунок В4.3.1. Изменение размера и состава домохозяйств и риск бедности

Источник: Расчеты Всемирного банка с использованием построенных двухлетних панельных данных на основе ОДРДХ 2011-2021 годы.

Примечание: Коэффициенты событий, не связанных с рынком труда, следует интерпретировать как изменение доли одного источника дохода в общих доходах домохозяйства между годом 1 и годом 2 (в процентных пунктах).

Рисунок В4.3.2. Характеристики кормильцев и риск бедности

Источник: Расчеты Всемирного банка с использованием построенных двухлетних панельных данных на основе ОДРДХ 2011-2021 годы.

Примечание: Референтная возрастная группа - кормильцы моложе 30 лет.

Состав домохозяйств is также является важным детерминантом бедности. Вместо того, чтобы просто учитывать размер домохозяйства, в регрессионной модели, используемой в этом анализе, рассматриваются семь видов домохозяйств, поскольку домохозяйства одного размера сталкиваются с различными рисками бедности в зависимости от их состава. На рисунках референтной группой являются домохозяйства с двумя взрослыми и одним ребенком, а риск бедности выражается как более высокий или более низкий, чем риски, с которыми сталкивается эта референтная группа. Например, для домохозяйств, состоящих только из взрослых нетрудоспособного возраста, риск впасть в бедность на 10 процентных пунктов ниже, чем для референтной группы. Вероятность более чем в два раза ниже (на -4 процентных пункта) для домохозяйств, состоящих только из взрослых. Наличие дополнительного ребенка связано с более высоким риском впасть в бедность - 2,1 и 4,1 процентных пункта для домохозяйств с двумя взрослыми и двумя детьми или с двумя взрослыми и тремя или более детьми соответственно. И, наконец, домохозяйства, состоящие из одиноких взрослых, имеют такой же риск стать бедными, как и референтная группа.

Другим важным детерминантом являются *характеристики кормильца*. Для кормильцев с более высоким уровнем образования вероятность впасть в бедность ниже на 2,1 процентного пункта (Рисунок В4.3.2). Если кормилец становится безработным или выбывает из рынка труда, риск становится выше на 4,0 и 1,4 процентных пункта соответственно. Домохозяйства с кормильцами-мужчинами немного более состоятельны. Риск впасть в бедность снижается с возрастом кормильцев. Например, он ниже на 0,9 процентных пункта для кормильцев в возрасте 30–44 лет, чем для лиц моложе 30 лет.

Источник: Всемирный банк.

Примечание: 1. Относительное изменение доходов домохозяйств в виде пенсий, по-видимому, не имеет статистически значимого эффекта, вероятно, потому что оно уже отражено в переменной «вид домохозяйства: только пенсионеры», которая оказывает большой эффект.

Глава 5.

НАЛОГОВО- БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА

Глава 5.

Налогово-бюджетная политика

Сокращение бедности было в основном обусловлено экономическим ростом, а налогово-бюджетная политика играла ограниченную роль в перераспределении выгод от экономического роста. Налогово-бюджетная политика может играть решающую роль в обеспечении социальной защиты для бедных и уязвимых домохозяйств, особенно в периоды медленного экономического роста. Бедные и уязвимые слои населения с большей вероятностью будут испытывать на себе непропорционально большие последствия экономического спада, оказывающего воздействие на различные сферы их жизни. Страна может достичь более эффективных результатов, повышая таргетирование социальных трансфертов и субсидий на бедные и уязвимые домохозяйства.

К концу 2021 года около 1,6 миллиона человек в Казахстане считались бедными. Поскольку темпы сокращения бедности замедляются, для политиков крайне важно активизировать усилия как по стимулированию роста, так и по обеспечению того, чтобы выгоды от такого роста распределялись между всеми группами населения с различными уровнями доходов. В этом разделе анализируется налогово-бюджетная политика Казахстана с особым вниманием к социальным расходам. В нем рассматривается влияние налогов, трансфертов и субсидий на бедность и неравенство, что дает необходимое представление о воздействии налогово-бюджетной политики.

Вставка 5.1. Как налогово-бюджетная политика снижает бедность и неравенство

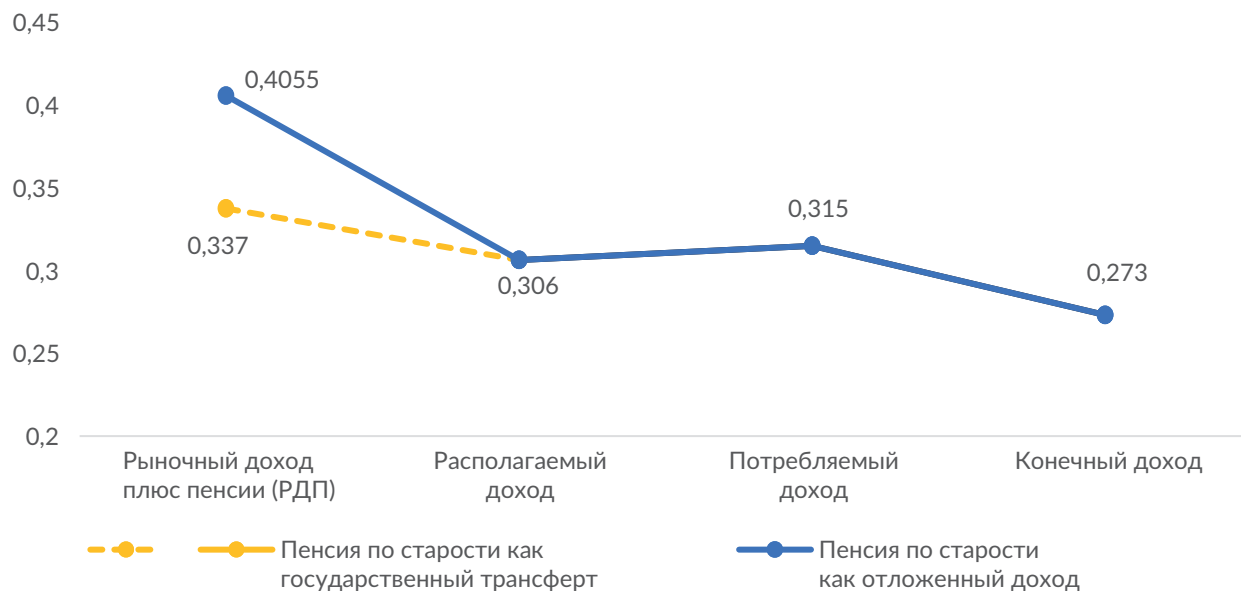
Налогово-бюджетная политика может играть ключевую роль в изменении способов распределения доходов. Это один из основных инструментов правительства как для удовлетворения насущных потребностей, так и для содействия долгосрочному росту с широким воздействием на бедность и неравенство. Правительства используют налогово-бюджетную политику для получения поступлений, необходимых для финансирования государственных расходов. Решения по прямым и косвенным налогам, субсидиям, пенсиям и другим прямым трансфертам, а также государственные расходы на образование и здравоохранение оказывают индивидуальное и совокупное влияние на распределение доходов и уровень жизни людей. Различные комбинации этих направлений политики в разных странах приводят к различным результатам перераспределения.

Налогово-бюджетная политика также может защитить бедные и уязвимые домохозяйства от неблагоприятных последствий потрясений для доходов и помочь предотвратить негативные последствия для здоровья и образования. Без налогово-бюджетных интервенций проблемы в этих областях могут иметь долгосрочные последствия для способности людей зарабатывать на жизнь. Решения, принимаемые правительством в налогово-бюджетной сфере во время экономического спада, могут в лучшем случае оказать необходимую поддержку уязвимым группам населения или в худшем случае усугубить бедность и усилить экономическое неравенство. Страны, сильно зависящие от доходов от продажи сырьевых товаров, особенно подвержены значительным и непредсказуемым колебаниям цен на сырье. Эта уязвимость ограничивает их способность эффективно реагировать на неблагоприятные экономические потрясения, особенно в отсутствие адекватных бюджетных резервов, накопленных в периоды высоких цен на нефть. Когда в ответ на снижение доходов от нефти правительства сокращают расходы, наиболее уязвимые группы страдают больше всего, если системы социальной защиты недостаточно эффективны. Кроме того, долгосрочный экономический рост может замедлиться, если правительства отвлекают ресурсы от производительных проектов.

Источник: Всемирный банк, 2022b; 2022d.

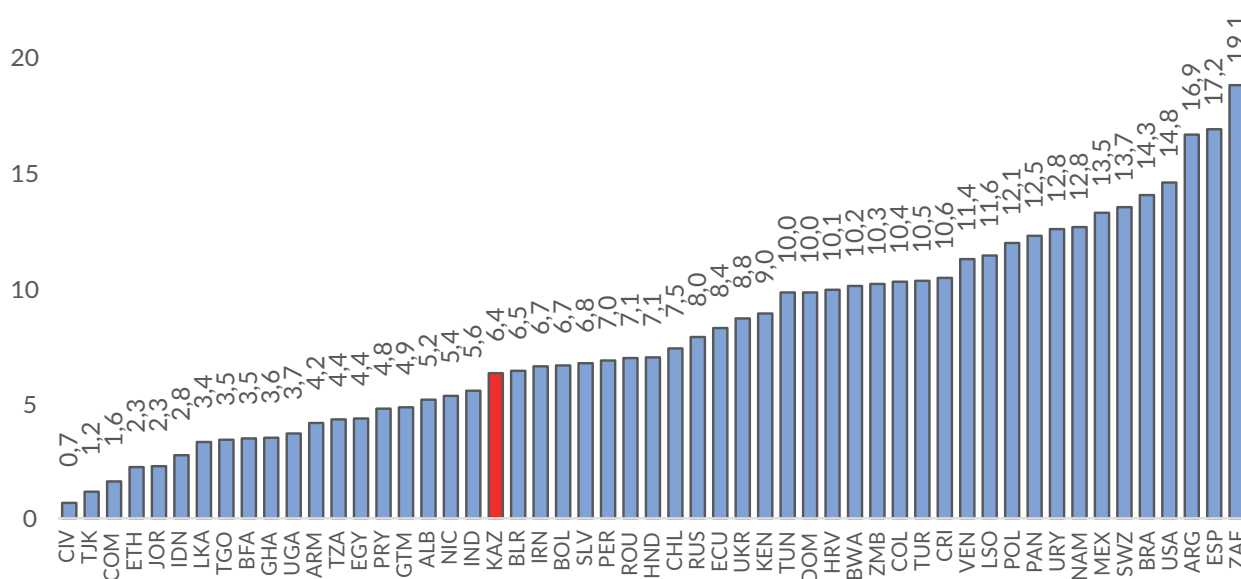
Рисунок 5.1. Воздействие налогово-бюджетной политики на неравенство, 2021 год

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ 2021 года.

Примечание: Рыночный доход = доход до учета любых мер налогово-бюджетной политики. Располагаемый доход = рыночный доход + пенсии – прямые налоги + трансферты. Потребляемый доход = располагаемый доход – косвенные налоги + субсидии. Окончательный доход включает расходы на образование и здравоохранение в натуральной форме.

Рисунок 5.2. Воздействие налогово-бюджетной политики на коэффициент Джини в разных странах

Источник: Расчеты экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ в Казахстане, результаты других стран из базы данных информационного центра CEQ по налогово-бюджетному перераспределению: Инструменты визуализации, Институт CEQ («Стремление к равенству»), Тулейнский университет, Новый Орлеан, <https://commitmenttoequity.org/datavisualization/>.

Налогово-бюджетное воздействие на бедность и неравенство ограничено

В анализе, представленном в этом разделе, в качестве агрегированного показателя благосостояния используются доходы в отличие от предыдущих разделов, где для выявления тенденций бедности и неравенства используется потребление. Налогово-бюджетная система Казахстана помогла сократить неравенство в доходах, как показано на Рисунке 5.1. До учета воздействия каких-либо мер налогово-бюджетной политики (на рисунке обозначенных как «рыночный доход»), коэффициент Джини составляет 0,406. После учета пенсий коэффициент снижается до 0,337. Это означает, что пенсии уменьшают неравенство в доходах. То же относится к прямым налогам и трансфертам: когда они учтены, коэффициент снижается до 0,306 (они обозначены как «располагаемый доход»). Косвенные налоги и субсидии вызывают небольшой рост неравенства (до 0,315, они обозначены как «потребляемый доход»). Наибольший выравнивающий эффект дают расходы на образование и здравоохранение в натуральной форме, что приводит к снижению коэффициента Джини до 0,273. Таким образом, в общей сложности налогово-бюджетные интервенции приводят к падению коэффициента Джини с 0,337 до 0,273 или снижению Джини примерно на 0,064 пункта. Перераспределительный эффект налогово-бюджетной политики возрастает до 0,132, когда пенсии рассматриваются как государственные трансферты. Этот анализ показывает, что сокращение неравенства связано главным образом с сильным выравнивающим эффектом социальных расходов на образование и здравоохранение. Прямые налоги и трансферты также выравнивают и помогают снизить воздействие косвенных налогов, увеличивающих неравенство.

Однако распределительное воздействие налогово-бюджетной политики в Казахстане является низким по сравнению с другими странами с уровнем доходов выше среднего, в которых проводился аналогичный анализ. Значительное воздействие в таких странах, как Испания, Соединенные Штаты, Мексика и Польша, демонстрирует потенциал налогово-бюджетной политики для перераспределения ресурсов и содействия инклюзивному росту. Наибольшее абсолютное снижение коэффициента Джини под воздействием налогово-бюджетной политики наблюдается в Испании (0,172 пункта Джини), США (0,148) и Польше (0,121), против всего 0,064 пункта Джини в Казахстане.

В целом, налогово-бюджетная политика Казахстана действительно обеспечивает снижение уровня бедности. Когда накопительные пенсии рассматриваются как государственные трансферты, налогово-бюджетная политика обеспечивает значительное сокращение бедности (с 22,5 до 18,6 процента) после уплаты налогов и получения трансфертов (Рисунок 5.3). Однако, если пенсии считаются отложенным доходом, то налогово-бюджетная политика вызывает увеличение масштабов бедности с 13,9 до 18,3 процента. Наибольший рост масштабов бедности связан с регрессивными косвенными налогами, что является общей тенденцией среди многих стран. Хотя в сопоставимых странах уровень бедности по потребляемым доходам выше, чем по располагаемым доходам, воздействие косвенных налогов на бедность является относительно умеренным.

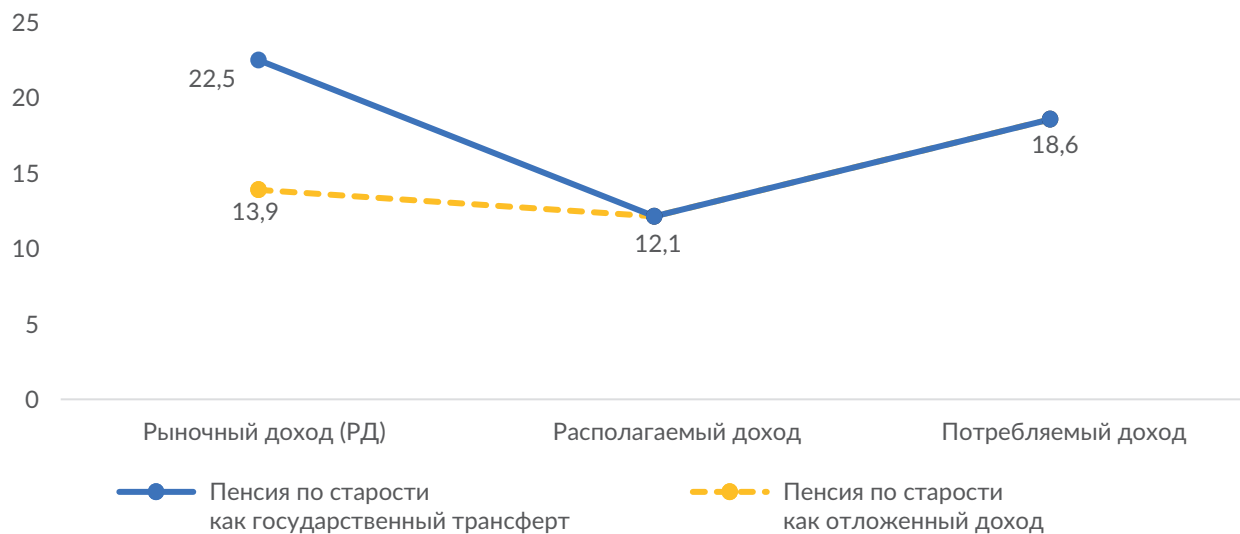
Прямые трансферты означают, что домохозяйства в нижнем дециле являются чистыми получателями налогово-бюджетной системы, как показывает анализ воздействия налогово-бюджетных интервенций по децилям распределения (как доля рыночного дохода плюс пенсии) (Рисунок 5.4). Кроме того, трансферты в области образования и здравоохранения имеют выраженный прогрессивный характер, при этом выгоды относительно больше сконцентрированы в нижних децилях. Эти трансферты в натуральной форме усиливают воздействие налогово-бюджетной политики в нижней части распределения и объясняют резкое сокращение неравенства в конечном доходе. Одних лишь денежных трансфертов будет недостаточно для компенсации бремени налогов для домохозяйств во втором дециле и децилях с более высокими доходами. Но в сочетании с трансфертами в натуральной форме они оказывают повышающее воздействие на конечное положение домохозяйств с низкими доходами, превращая домохозяйства из первых пяти децилей в чистых получателей налогово-бюджетных ресурсов. Начиная с дециля 6 и выше домохозяйства являются чистыми плательщиками налогово-бюджетной системы.

Однако различия между различными мерами налогово-бюджетной политики велики (Рисунок 5.5):

- **Прямые трансферты** снижают долю населения, живущего ниже черты бедности, на 6,4 процентных пункта, когда пенсии по старости, выплачиваемые за счет взносов, рассматриваются как отложенный доход. Их воздействие возрастает примерно на 10,5 процентного пункта, когда пенсии по старости, выплачиваемые за счет взносов, рассматриваются как трансферты.

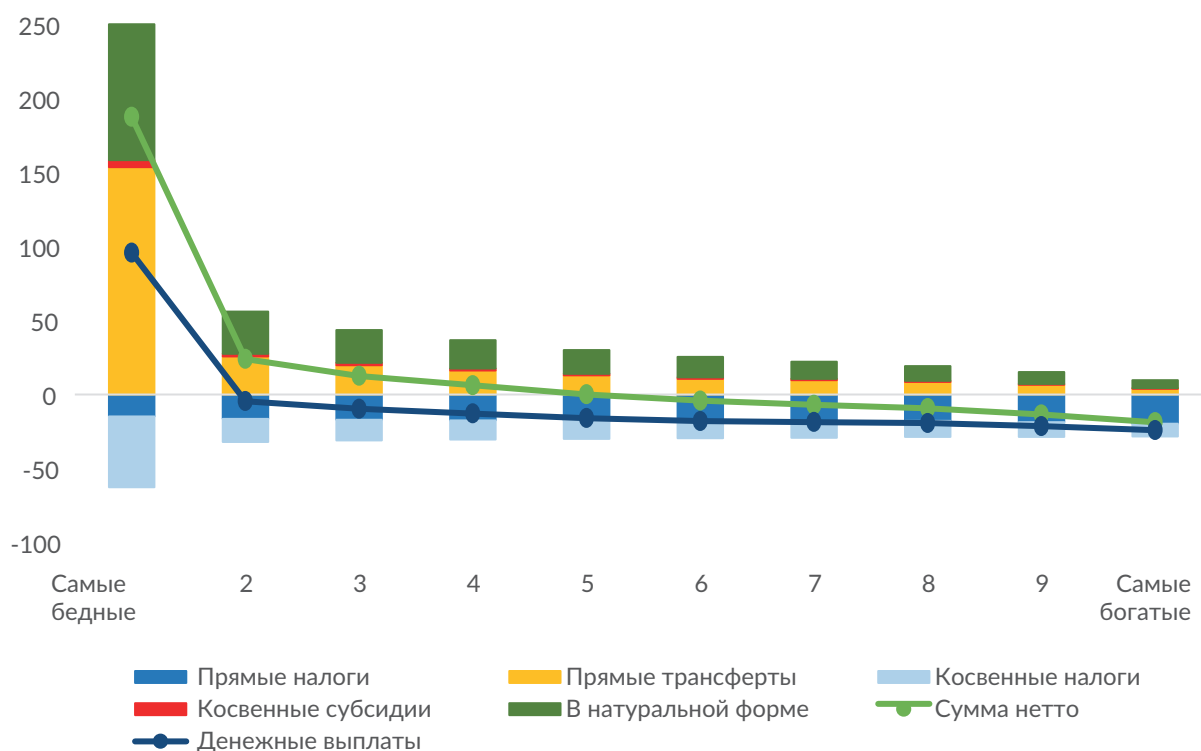
Рисунок 5.3. Воздействие налогово-бюджетной политики на бедность, 2021 год

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ 2021 года.

Примечание: Рыночный доход = доход до учета любых мер налогово-бюджетной политики. Располагаемый доход = рыночный доход + пенсии – прямые налоги + трансферты. Потребляемый доход = располагаемый доход – косвенные налоги + субсидии.

Рисунок 5.4. Чистая налогово-бюджетная позиция, как доля рыночного дохода плюс пенсии

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

- Наибольшее воздействие на бедность оказывают *накопительные пенсии, базовые пенсии, пособия на детей и государственные пособия*, которые снижают долю бедного населения на 4,4, 4,1, 1,6 и 1,4 процентного пункта соответственно.
- Индивидуальное воздействие каждой из программ адресной социальной помощи относительно невелико.⁶ Даже несмотря на то, что они ориентированы на домохозяйства с низкими доходами, их бюджеты намного меньше, чем пенсионные бюджеты.

Косвенные налоги приводят к более высокому общему росту бедности, чем прямые налоги (рост бедности на 3,7 процентного пункта). Налог на добавленную стоимость увеличивает бедность примерно на 3,5 процентного пункта. Другие налоги, такие как медицинское страхование и социальный налог, оказывают меньшее воздействие. Индивидуальный подоходный налог и налог на имущество оказывают очень ограниченное воздействие на бедность.

Несколько направлений совершенствования могут быть полезными в повышении перераспределительного эффекта налогово-бюджетной системы:

- *Сбор налогов является низким по сравнению со странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)*. В то время как налоги в среднем составляли 34,1 процента ВВП в странах ОЭСР в 2021 году, в Казахстане эта доля равнялась всего 14,1 процента. Это оказывает воздействие на варианты государственных расходов, включая ассигнования на здравоохранение, образование и социальные трансферты.
- *Индивидуальный подоходный налог, который составляет значительную долю доходов, взимается по фиксированной ставке*. Во многих странах с наилучшими показателями этот налог взимается по прогрессивной ставке, которая повышается в зависимости от увеличения уровня доходов.
- *Косвенные налоги составляют относительно большую долю налоговых поступлений*. Такие регрессивные налоги создают более высокую нагрузку на домохозяйства с низкими доходами, тем самым снижая перераспределительный потенциал налогово-бюджетной системы.

Программы социальной помощи в основном носят категориальный характер и ориентированы на конкретные группы, такие как домохозяйства с лицами с инвалидностью, пожилыми людьми или многодетные семьи, которые, как правило, подвергаются более высокому риску бедности. Хотя реализация категориального таргетирования может быть проще, чем реализация программ с проверкой на нуждаемость, ошибок исключения и включения может быть больше. В целом, целью системы социальной помощи в Казахстане является равенство (предоставление всем одинаковых ресурсов и возможностей, независимо от их обстоятельств или потребностей), а не справедливость (признание того, что люди начинают жизненный путь, имея неравный доступ к ресурсам и услугам, и предоставление дополнительных ресурсов нуждающимся). Программа адресной социальной помощи является наиболее эффективной, но ее охват очень ограничен: право на ее получение имеют только домохозяйства с доходами ниже 70 процентов прожиточного минимума. Это означает, что программа предназначена только для самых бедных 3 процентов людей.

Ошибки исключения возникают, когда предполагаемые бенефициары или люди, которые нуждаются в помощи, не могут получить доступ к поддержке, что делает систему неэффективной.

Ошибки включения или утечки происходят, когда нежелательные бенефициары или те, кто в помощи не нуждается, получают поддержку, что делает систему расточительной.

⁶ Определение социальной помощи, используемое в отчете, следующее: программы социальной помощи представляют собой трансферты в денежной или натуральной форме, не предусматривающие взносов, и обычно нацелены на бедных и уязвимых. Более подробная классификация государственных программ перечислена в Приложении.

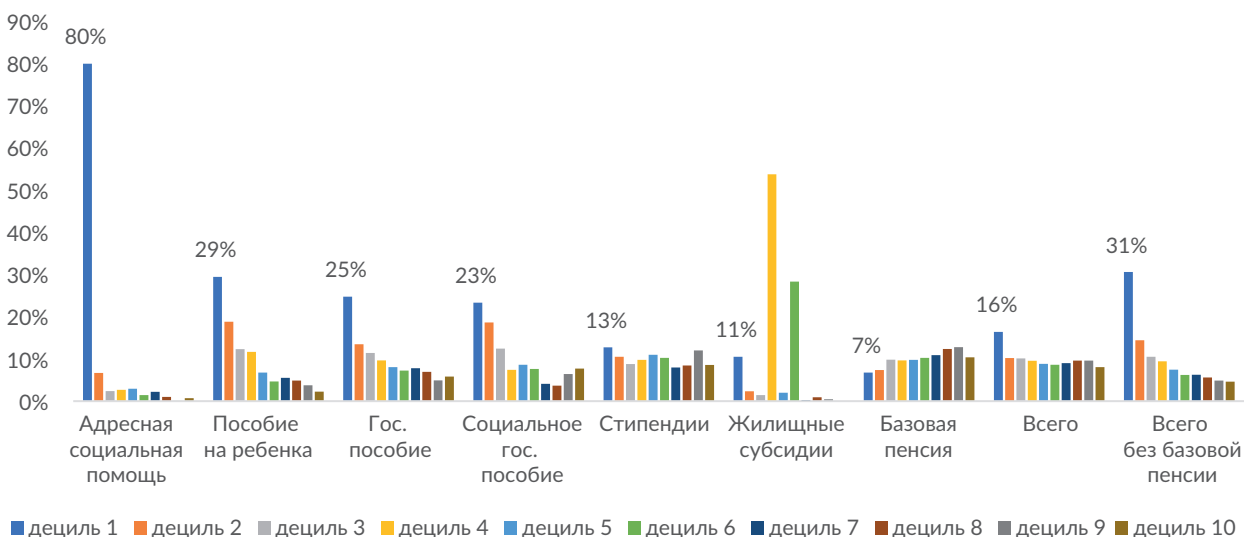
Рисунок 5.5. Незначительное воздействие налогово-бюджетной политики на бедность

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ 2021 года.

Примечание: ИПН = Индивидуальный подоходный налог; СП = Социальная помощь; НДС - Налог на добавленную стоимость.

Рисунок 5.6. Воздействие выгод от трансфертов на оказание социальной помощи по децилям, 2021 год

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Наконец, субсидии на топливо и коммунальные услуги, которые обычно являются регрессивными, остаются большими. В Казахстане расходуются значительные ресурсы для субсидирования ископаемого топлива, что ведет к неэффективному распределению ресурсов. В 2021 году размер субсидий на ископаемое топливо оценивался в 2,8 процента ВВП (Всемирный банк, 2022с); эти субсидии, как правило, приносят выгоды более богатым домохозяйствам. Налогово-бюджетная политика может сыграть важную роль в перенаправлении регрессивных субсидий на топливо для защиты домохозяйств.

Повышение эффективности за счет усовершенствования адресности

Эффективность социальных расходов может быть значительно повышена. Казахстан расходует 2,8 процента ВВП на выплаты по линии социальной помощи по сравнению с 1,8 процента в сопоставимых странах с уровнем доходов выше среднего. Однако его система социальной помощи была относительно менее эффективной, чем в странах с уровнем доходов выше среднего и с высоким уровнем доходов. Большинство стран с высоким уровнем доходов могут компенсировать воздействие налогов на бедность с помощью более адресных программ социальной помощи и более эффективных систем оказания услуг.

Реструктуризация трансфертов на оказание социальной помощи с категориальных критериев на критерии нуждаемости может помочь искоренить бедность. Хотя действующая система является разноплановой и щедрой, она в основном поддерживает отдельные категории людей и непосредственно не ориентирована на наиболее уязвимые группы населения. В 2021 году всего 16 процентов трансфертов на оказание социальной помощи предоставлялись наиболее бедным 10 процентам (31 проценту, если не учитывается базовая пенсия). Внедрение цифровой карты семьи предоставляет большие возможности для точного выявления бедных и уязвимых людей и оказания поддержки семьям с низкими доходами. Интеграция пособий, таких как пособия по инвалидности, многодетным семьям и всеобщая базовая пенсия по старости, в единую программу адресной социальной помощи может повысить эффективность и обеспечить оказание более существенной поддержки нуждающимся людям.

Цифровая карта семьи оптимизирует усилия правительства по автономной оценке уязвимости семей, тем самым облегчая автоматическую реализацию мер поддержки, в том числе для людей, которые не имеют доступа к государственным интернет-платформам. Механизм прост: с потенциальными бенефициарами связываются посредством текстовых сообщений, чтобы они дали свое согласие на получение услуги. После получения согласия выделяются социальные пособия, выплаты или другие формы поддержки и средства переводятся непосредственно на банковские счета бенефициаров.

Эта инициатива создает всеобъемлющий и эффективный механизм социальной поддержки населения, который учитывает гендерные аспекты. После включения в Социальный кодекс Казахстана проект успешно интегрировал информацию о более чем 6 миллионах семей в базу данных карты. Такая интеграция значительно повышает эффективность распределения государственных средств и адресность оказания социальной помощи с использованием данных в режиме реального времени.

Показатель глубины бедности на основе потребляемых доходов в Казахстане составляет около 4,8 процента. Для её преодоления в 2021 году потребовалось бы выделить 0,4 процента ВВП при идеальной адресности. В 2021 году в Казахстане было выделено 2 процента ВВП на три программы социальной помощи: базовую пенсию, пособие на ребенка и государственное социальное пособие по инвалидности. Эти программы носят категориальный и универсальный характер. Консолидируя эти трансферты на оказание социальной помощи и ориентируясь на домохозяйства с низкими доходами, а не предоставляя универсальные трансферты, Казахстан может потенциально ликвидировать бедность. Хотя управление этой системой в операционном плане может оказаться сложной задачей, применение альтернативных подходов, предусматривающих использование единых сумм трансфертов, может значительно снизить масштабы бедности. Например, результаты моделирования показывают, что бедность может быть снижена с 18 процентов (по потребляемому доходу) до 5 процентов посредством перераспределения трансфертов на оказание социальной помощи, которые в настоящее время получают верхние 60 процентов домохозяйств по шкале распределения доходов.

Глава 6.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Глава 6.

Человеческий капитал

Накопление человеческого капитала является ключом к ускорению роста и структурных преобразований, что необходимо для искоренения бедности и увеличения доли среднего класса. Уровень образования существенно влияет на экономическую мобильность людей (Нараян и другие, 2018 год). Хотя доступ к образованию в Казахстане является всеобщим, его качество и равенство по-прежнему вызывают озабоченность. Индекс человеческого капитала показывает, что дети в Казахстане реализуют всего 53–64 процентов своего продуктивного потенциала со значительными различиями между группами с различными уровнями доходов. В экономической литературе имеются указания на то, что без укрепления человеческого капитала страны не смогут достичь устойчивого и инклюзивного экономического роста и адекватно подготовить свои трудовые ресурсы для работы на высококвалифицированных рабочих местах будущего, основанных на цифровых технологиях.

Устойчивый экономический рост Казахстана в 2000-е годы привел к значительному повышению благосостояния, о чем свидетельствует повышение реальной заработной платы и доходов домохозяйств наряду со снижением уровней неравенства и бедности. Однако с 2014 года экономический рост замедлился, а годовая производительность стала отрицательной и продолжала снижаться на 2-3 процентных пункта в год. Необходимо совершить экономический переход для снижения зависимости страны от экономической модели, основанной на ископаемом топливе (Агайдаров и другие, 2024 год). Этот переход, дополненный повышением навыков и укреплением человеческого капитала, способен стимулировать экономический рост (Всемирный банк, 2022а). Хотя все аспекты человеческого капитала являются важными для выхода из бедности, в этом разделе особое внимание уделяется качеству образования и равному доступу к качественному образованию в Казахстане.

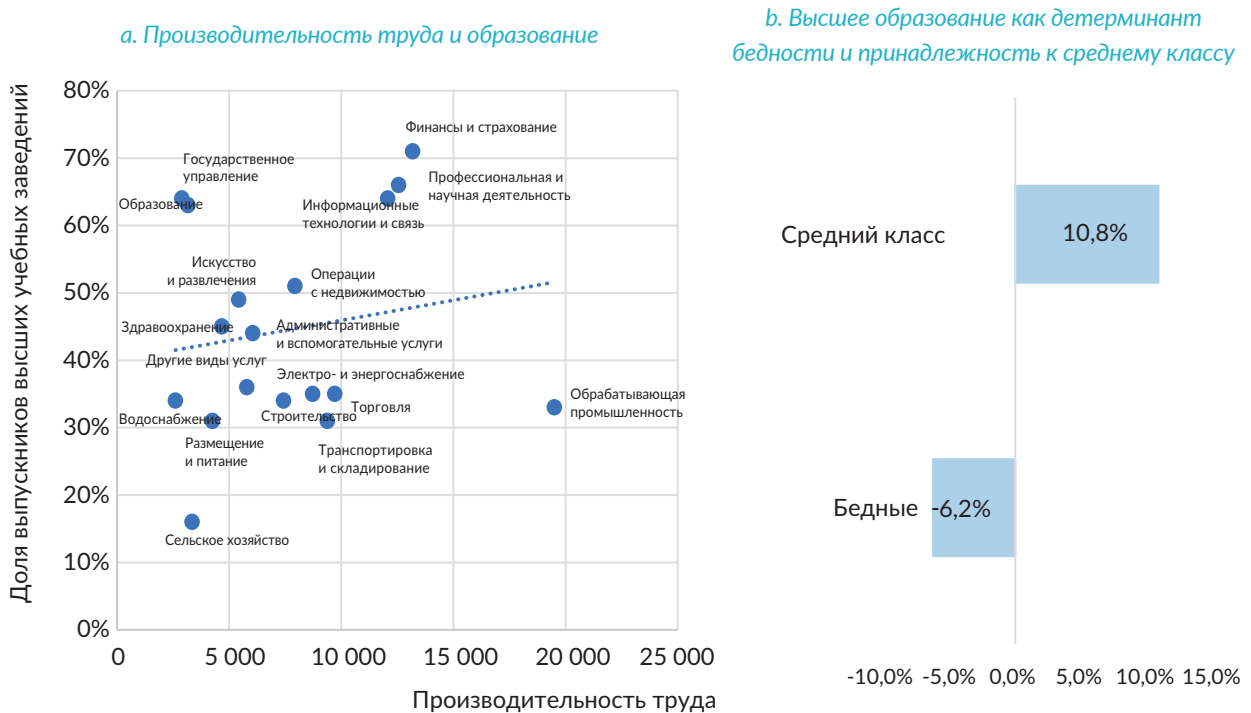
Человеческий капитал определяется как накопленный опыт и навыки людей, включая образование, здоровье, подготовку и способности. Он помогает определить их производительность и способность зарабатывать, что, в свою очередь, влияет на их вклад в экономический рост и способность вырваться из бедности. В экономической литературе показана сильная корреляция между уровнем образования человека и его способностью зарабатывать деньги. При этом более высокий уровень образования обычно обеспечивает более реальные перспективы трудоустройства, более высокие доходы и более стабильную занятость, тем самым снижая риск бедности. В Казахстане, как и во многих других странах, образовательные достижения в значительной степени коррелируют с экономической безопасностью. Регрессионный анализ показывает, что домохозяйства с кормильцами, имеющими высшее образование, на 6 процентных пунктов реже будут бедными и на 11 процентных пунктов чаще будут относиться к среднему классу и, следовательно, будут иметь более высокую экономическую защищенность (Рисунок 6.1, панель b).

Развитие человеческого капитала может сыграть важную роль в повышении производительности, стимулировании роста, обеспечении мобильности и, в конечном итоге, в повышении устойчивости, что необходимо для снижения бедности и неравенства. Накопление человеческого капитала, измеряемое наличием высшего образования, имеет положительную связь с более высокой производительностью в Казахстане (Рисунок 6.1, панель a). Однако из числа новых рабочих мест, созданных начиная с 2010 года, только 13 процентов относились к секторам с высокой производительностью труда, таким как обрабатывающая промышленность, финансовый сектор, научная деятельность, информация и связь. К тому же около трети новых рабочих мест было создано в секторах с низкой производительностью, включая образование, водоснабжение, гостиничный бизнес, здравоохранение и государственное управление.

Хотя Казахстан добился значительного прогресса в улучшении человеческого капитала, еще имеются резервы для совершенствования в нескольких областях. Несмотря на то, что уровень охвата средним образованием и уровень грамотности приближаются к 100 процентам, образование остается важным фактором, определяющим статус бедности. Уровень бедности был самым высоким среди людей с более низким уровнем образования, и эта тенденция сохраняется. В 2006 году уровень бедности составил 65 процентов среди лиц с начальным образованием и только 30 процентов среди лиц с высшим образованием. Это неравенство сократилось с 65 до 16 процентов для лиц с более низким уровнем образования и с 30 до 6 процентов для лиц с высоким уровнем образования.

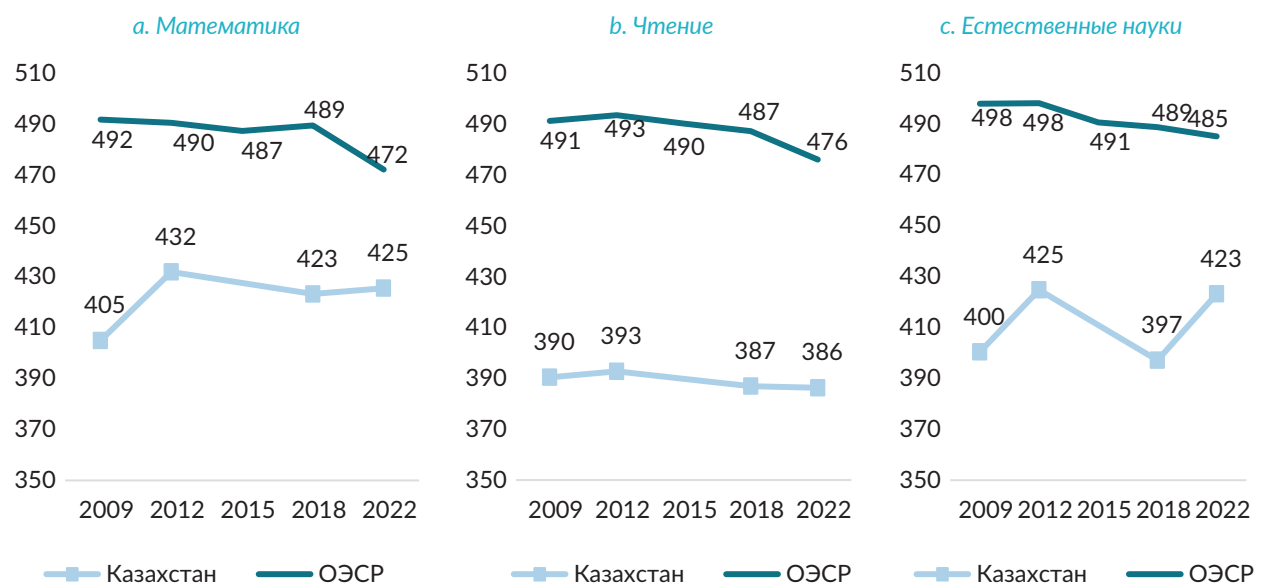
Рисунок 6.1. Накопление человеческого капитала в Казахстане

Источники: Панель а: АО «Центр развития трудовых ресурсов», 2022 год. Панель б: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Примечание: Панель б. Результаты построения пробит-регрессии представлены в таблице со среднеквадратическими ошибками, указанными в скобках. Сопоставлены данные за период с 2011 по 2021 год. Коэффициенты являются значимыми на 1%-м уровне. Регрессия включает следующие контрольные переменные: пол, возраст, источники дохода, количество работающих членов семьи, изменение размера домохозяйства, вид семьи, статус кормильца в системе занятости, год и региональные фиксированные эффекты.

Рисунок 6.2. Баллы PISA, по Казахстану и в среднем по ОЭСР, 2009–2022 годы

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных PISA 2022 года.

Примечание: ОЭСР = Организация экономического сотрудничества и развития; PISA = Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся.

Качество образования

Между социально-экономическими группами существуют значительные различия в качестве образования. Согласно Индексу человеческого капитала (ИЧК), разработанному экспертами Всемирного банка, ожидается, что дети в Казахстане будут обучаться 13,7 года в школе, что больше, чем в среднем по ОЭСР. Однако с поправкой на результаты обучения ожидаемая продолжительность обучения в школе сокращается до 9,1 года. Социально-экономический анализ ИЧК показывает заметное расхождение в гармонизированных баллах тестов между детьми из децилей с самыми низкими и самыми высокими доходами. Тогда как дети из самого богатого квинтиля, согласно прогнозам, достигнут 64 процента своего потенциала производительности, дети из самого бедного квинтиля смогут достичь только 53 процента. Кроме того, сохраняются значительные региональные различия в человеческом капитале, при этом баллы ИЧК варьируются от 0,57 в Атырау до 0,69 в Астане.

Успеваемость казахстанских учащихся, протестированных в рамках в Международной программы ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), свидетельствует о значительном потенциале для повышения результатов обучения. В 2022 году учащиеся набрали в среднем 425 баллов по математике, что значительно ниже максимального показателя в 625 баллов и среднего показателя по ОЭСР, равного 472 баллам (Рисунок 6.2). Различия еще более выражены по чтению, где они набрали 386 баллов, что заметно ниже среднего показателя по ОЭСР, составляющего 476 баллов. Баллы тестов по всем предметам, по-видимому, оставались неизменными с 2012 года.

Средние баллы тестов по-прежнему значительно различаются между детьми из самых бедных и самых богатых домохозяйств, хотя равенство повысилось (Рисунок 6.3). В результатах обучения 15-летних детей сохраняется значительное неравенство, которое определяется социально-экономическим статусом, полом и местонахождением школы. Учащиеся из группы с самым высоким уровнем доходов неизменно получают более высокие баллы, чем учащиеся из самой бедной группы. Учащиеся женского пола обычно опережают учащихся мужского пола, а учащиеся, посещающие городские школы, обычно показывают лучшие результаты, чем учащиеся в сельских районах. Хотя различия в баллах PISA по регионам снизились с 2009 по 2018 год, различия, связанные с полом и социально-экономическим статусом, увеличились.

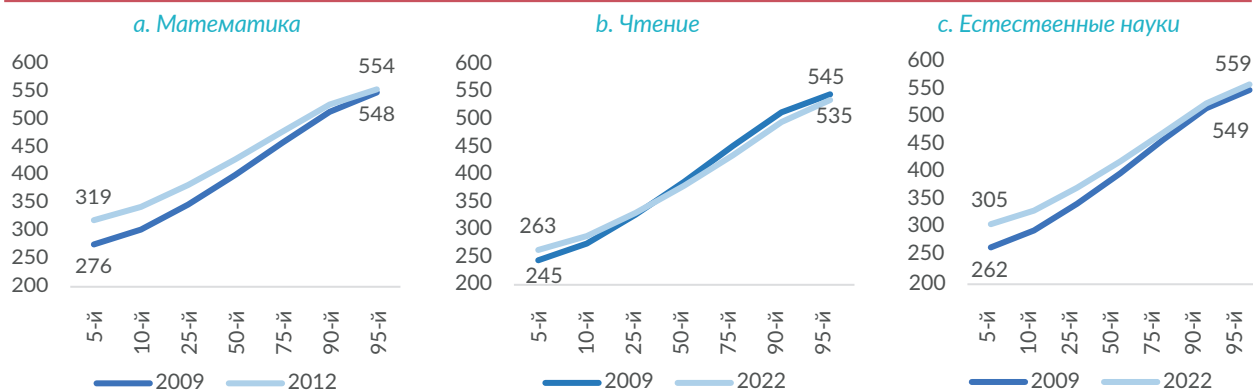
Сохраняются региональные различия в качестве образования. Учащиеся, посещающие городские школы, как правило, показывают более высокие результаты, чем учащиеся в сельских районах (Рисунок 6.4). Результаты тестов по каждому предмету имеют отрицательную связь с уровнем бедности в регионе, т.е. по мере увеличения доли бедных в регионе средние баллы тестов снижаются. Более того, учащиеся в двух городах, Алматы и Астане, учатся гораздо лучше, чем учащиеся в остальной части страны. И наоборот, учащиеся в Туркестанской области, где в 2021 году проживала четверть бедных, имеют наиболее низкие результаты по всем предметам.

Около половины казахстанских 15-летних учащихся не соответствуют стандарту функциональной грамотности (уровень PISA 2, как показано на Рисунке 6.5). Качество образования демонстрирует ту же картину, что и статистика бедности: значительные улучшения до 2012 года, за которым последовал период стагнации, а затем снижение до 2022 года. По всем предметам уровень знаний остается низким. По математике не успевают 50 процентов учащихся; а по естественным наукам и чтению - 45 и 64 процента соответственно. Примечательно, что в 2022 году только 2 процента учащихся показали высокий уровень знаний по математике, что является минимальным ростом по сравнению с 2009 годом, а доля учащихся, успевающих по естественным наукам и чтению, незначительна.

Социально-экономический статус остается важным фактором, определяющим базовый уровень знаний по всем предметам. Среди учащихся из дециля с самым низким уровнем доходов доля учащихся с базовым уровнем знаний по математике составляет 41 процент, при этом ни один из учащихся не достиг высокого уровня знаний. И наоборот, доля учащихся из дециля с самым высоким уровнем доходов, которые имеют базовый уровень знаний, составляет 65 процентов, при этом 5 процентов из них достигли высокого уровня знаний. Еще более выражены различия между самым низким и самым высоким децилями в уровне знаний по чтению и естественным наукам, по которым доли учащихся различаются в пределах от 22 процентов до 54 процентов и от 43 процентов до 70 процентов соответственно. Аналогичный разрыв существует между городскими и сельскими учащимися. В городских районах доля учащихся с базовым уровнем знаний по математике составляет около 52 процентов по сравнению с 43 процентами в сельских районах. Доля учащихся, успевающих по чтению, составляет 42 процента в городах и 24 процента в сельских районах, тогда как по естественным наукам доля успевающих учащихся составляет 58 процентов и 46 процентов соответственно.

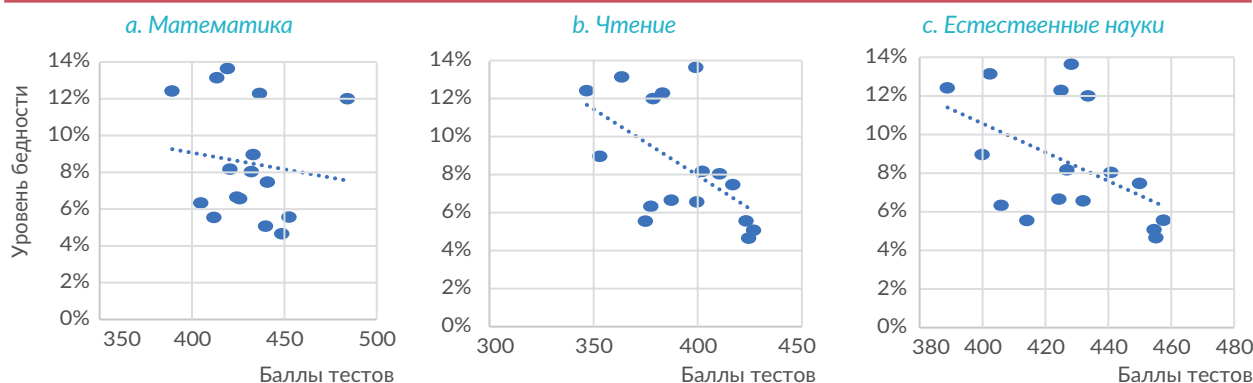

Рисунок 6.3. Баллы PISA по децилям доходов, 2009 и 2022 годы

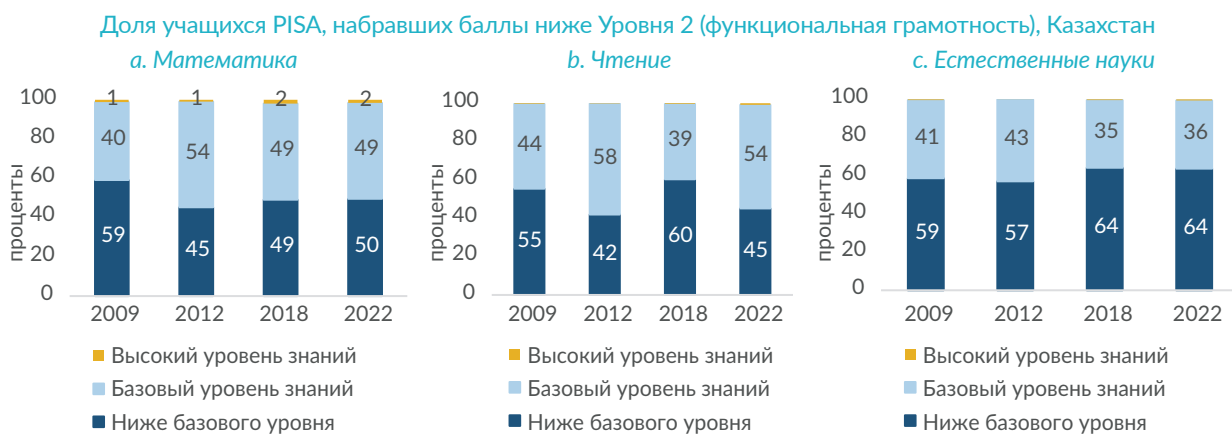
Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных PISA 2022 года.
Примечание: PISA = Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся.

Рисунок 6.4. Средние баллы тестов PISA и уровень бедности по регионам

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных PISA 2022 года.
Примечание: PISA = Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся.

Рисунок 6.5. Относительные баллы PISA по уровню знаний, 2009–2022 годы

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных PISA 2022 года.
Примечание: ОЭСР = Организация экономического сотрудничества и развития; PISA = Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся.

Индекс возможностей человека и успеваемость в школе

Наряду с тем, что доля учащихся с базовым уровнем знаний по всем предметам в Казахстане ниже среднего значения по ОЭСР, расчетный Индекс возможностей человека (ИВЧ) еще ниже, что подчеркивает существенные различия между группами в отношении достижения желаемых результатов обучения (Рисунок 6.6). Например, в 2022 году 52 процента учащихся достигли базового уровня знаний по математике. Однако доли учащихся с базовым уровнем знаний значительно различались в зависимости от индивидуальных характеристик и характеристик домохозяйств. Н-индекс (который рассматривается в Вставке 6.1) имеет значение 9,7 процента; это указывает на разницу в долях детей, достигших одинакового уровня успеваемости во всех демографических и социально-экономических группах. И, наконец, ИВЧ, где коэффициент охвата скорректирован с учетом этих различий, в Казахстане снижается до 46,7 процента. Наибольшее значение индекса несхожести отмечается в отношении базовой читательской грамотности. В 2022 году доля учащихся с базовой читательской грамотностью составила 36,4 процента, что значительно ниже среднего показателя по ОЭСР. С учетом вариаций, обусловленных индивидуальными и семейными характеристиками, ИВЧ снижается до 27,5, что указывает на довольно большое значение Н-индекса (24,5) по этому предмету. Аналогично на базовую грамотность по естественным наукам влияние оказывает статус семьи. Н-индекс для достижения базовой грамотности по естественным наукам составил 11,3 процента, что снижает общий охват с 55,9 процента до 49,6 процента.

Н-индекс может быть декомпозирован на различные наборы обстоятельств, которые могут оказать воздействие на достижения ребенка. Чтобы определить влияние индивидуальных и семейных характеристик на базовый уровень знаний, мы анализируем восемь обстоятельств (Вставка 6.1). Анализ результатов обучения в различных географических и социально-экономических группах выявил существенные неравенства. Различия в результатах обучения между этими группами анализируются и приписываются таким факторам, как географическое положение, характеристики домохозяйств и квинтили доходов.

Вставка 6.1. Индекс возможностей человека

Профиль равенства возможностей может помочь политикам разработать эффективную государственную политику по созданию равных условий для всех детей. *Индекс несхожести (Н-индекс)* используется для того, чтобы определить, справедливо ли распределяются имеющиеся возможности (доступ к услугам), посредством сравнения вероятности доступа к данной возможности среди групп, живущих в различных условиях. Диапазон Н-индекса составляет от 0 до 1:

- Значение 0 означает, что доступ к возможностям одинаков для населения в целом, независимо от конкретной ситуации (например, живут ли они в городских или сельских районах или являются ли они мужчинами или женщинами).
- Значение 1 указывает на то, что группа не имеет никакого доступа.

Н-индекс эффективно измеряет долю возможностей, которые должны быть перераспределены между различными группами детей, с тем чтобы все группы имели равный доступ или, точнее, долю людей, в пользу которых необходимо перераспределить благо или услугу, в процентах от всех людей, имеющих доступ к данному благу или услуге. Соответственно, $(1 - Н)$ — это процент доступных возможностей, которые были должным образом распределены.

Индекс возможностей человека (ИВЧ) может быть представлен как:

$$\text{ИВЧ} = О \times (1 - Н)$$

где $О$ - коэффициент охвата, а $Н$ - индекс несхожести. Следовательно, ИВЧ можно рассматривать как средний коэффициент охвата, дисконтированный на единицу минус неравенство Н-индекса. Если все возможные группы имеют одинаковый доступ, то Н-индекс будет равен нулю, а ИВЧ будет равен коэффициенту охвата. С другой стороны, если одна группа имеет полный доступ, а другая - нет, то Н-индекс будет равен единице, а ИВЧ - нулю.

Источник: Всемирный банк

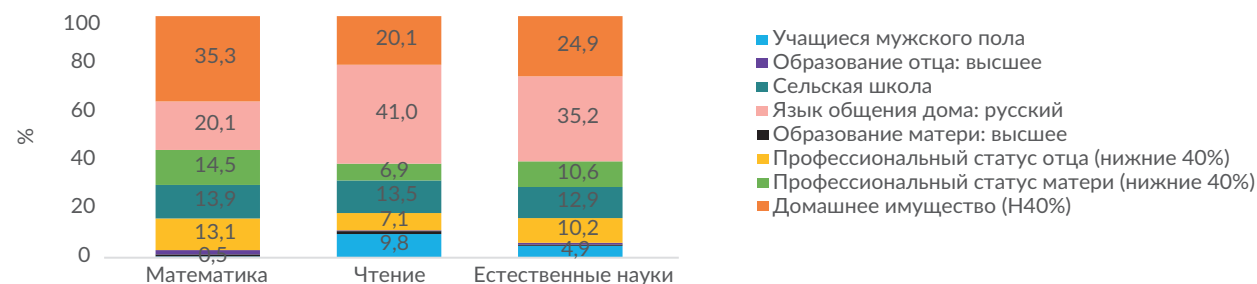
Рисунок 6.6. Индекс возможностей человека и охват, 2012 и 2022 годы

Источник: Анализ экспертов Всемирного банка на основе данных PISA 2022 года.

Примечание: ИВЧ = Индекс возможностей человека; PISA = Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся.

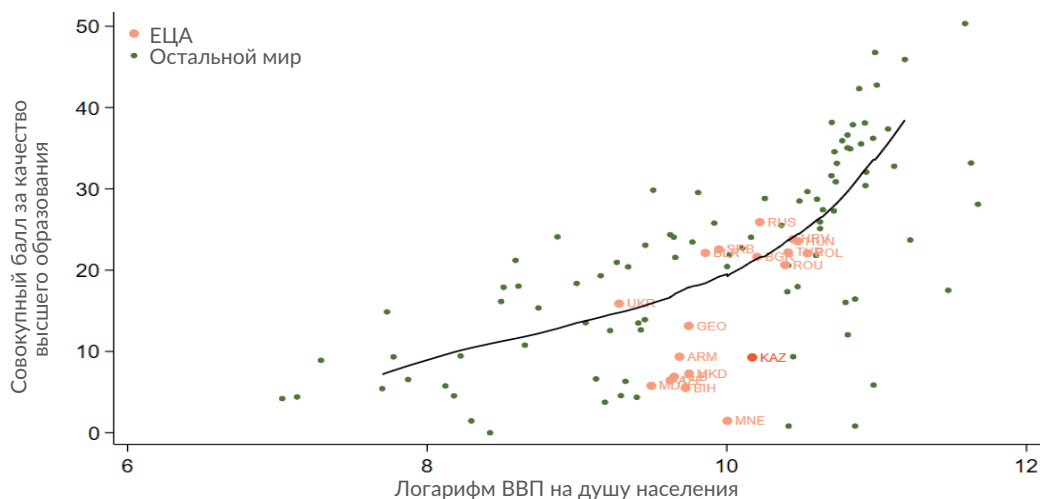
Рисунок 6.7. Различия, обусловленные обстоятельствами, 2022 год

Источник: Анализ экспертов Всемирного банка на основе данных PISA 2022 года.

Примечание: PISA = Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся.

Рисунок 6.8. Совокупная оценка качества высшего образования и уровень доходов страны

Источник: Демирдюч-Кунт и Торре, 2022 год.

Примечание: На этом графике для каждой страны, для которой имеются данные, показана совокупная оценка качества высшего образования (вертикальная ось) и логарифм ВВП на душу населения по ППС 2019 года (горизонтальная ось). Включены только те страны, которые включены хотя бы в один из шести рейтингов. Оранжевые точки обозначают страны Европы и Центральной Азии. Черная линия указывает непараметрическую регрессию.

ЕЦА = Европа и Центральная Азия; ВВП = валовой внутренний продукт; ППС = паритет покупательной способности.

Комплексный анализ, включающий как семейные, так и индивидуальные характеристики, указывает на то, что достаток домохозяйств и язык, на котором говорят дома, являются наиболее значимыми показателями базового уровня знаний учащегося по всем предметам (Рисунок 6.7). В частности, язык, на котором говорят дома, оказывает значительное влияние на успеваемость по чтению, подчеркивая существенные различия между группами. Достаток домохозяйств, о котором свидетельствует имущество, находящееся в доме, неизменно является ключевым фактором различий в базовой грамотности по математике. Корреляция между базовой грамотностью учащегося и характеристиками домохозяйства является надежным эмпирическим показателем, широко задокументированным как в развитых, так и в развивающихся странах. Кроме того, разрыв между городскими и сельскими районами важен для объяснения различий в результатах обучения, поскольку он сказывается на доступе к услугам. Статус занятости родителей также становится критически важной семейной характеристикой, которая влияет на результаты обучения детей по всем предметам.

Качество высшего образования

Качество высших учебных заведений в Казахстане ниже, чем в сопоставимых странах, при этом оно является особенно низким с учетом уровня доходов страны (Рисунок 6.8). Анализ, проведенный Демирдюк-Кунт и Торре (2022 год), показал, что совокупная оценка качества высших учебных заведений Казахстана составляет 9,3 балла (в теоретическом диапазоне от 0 до 100), что значительно ниже среднего значения, составляющего 15 баллов для Европы и Центральной Азии и 20,7 балла для стран с аналогичным уровнем доходов. Такой же уровень отставания отмечается и в других бывших республиках Советского Союза.

По данным Программы международной оценки компетенций взрослых (PIAAC), **относительно низкое качество высшего образования в Казахстане отражается в относительно более низком уровне навыков чтения, письма, счета и решения задач у выпускников высших учебных заведений** (Рисунок 6.9). Это отражает корреляцию между «входным качеством» и «выходным качеством» в сфере высшего образования: низкое качество высшего образования является причиной того, что выпускники имеют низкий уровень квалификации.

В Казахстане, по-видимому, сложилась ситуация равновесия между некачественным образованием и высоким уровнем охвата (Рисунок 6.10). Совокупная доля выпускников высших учебных заведений особенно высока. Согласно данным Организации ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), число выпускников высших учебных заведений первой ступени составляет более 56 процентов населения в теоретическом возрасте, когда они могли бы закончить обучение. В этом смысле выгоды от повышения качества системы высшего образования могут быть значительными, поскольку охват системы уже очень широкий. Небольшое повышение качества высшего образования может привести к повышению уровня квалификации и учебных достижений значительной части населения, что в конечном итоге обеспечит повышение производительности.

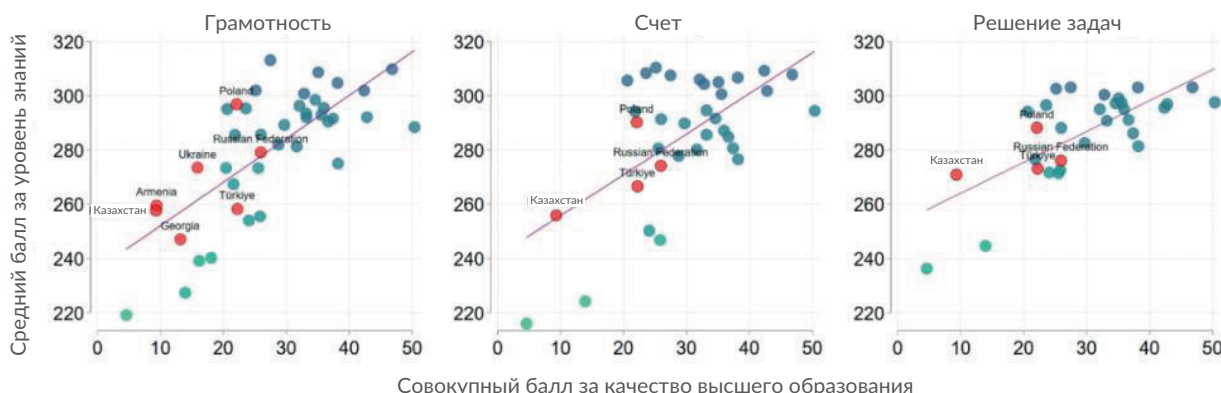
Подготовка к цифровизации

Цифровые навыки становятся все более важными для результатов на рынке труда и индивидуальных доходов; однако на рынке труда сохраняются существенные расхождения между приобретением и получением отдачи от цифровых навыков.

Цифровизация оказывает глубокое влияние на жизнь людей, перспективы занятости и траектории развития стран, трансформируя различные секторы. Она открыла новые пути к инновациям, эффективности и инклюзивности, предоставляя значительные преимущества и возможности для отдельных лиц, организаций и стран. Поскольку цифровые навыки становятся все более важными для результатов на рынке труда и более широкой социальной инклюзивности, очень важно обеспечить, чтобы люди обладали этими навыками. По мере перехода стран к предоставлению цифровых услуг и цифровой экономике отсутствие цифровых навыков может увеличить неравенство, потенциально расширяя разрыв между домохозяйствами с низким и высоким уровнем доходов.

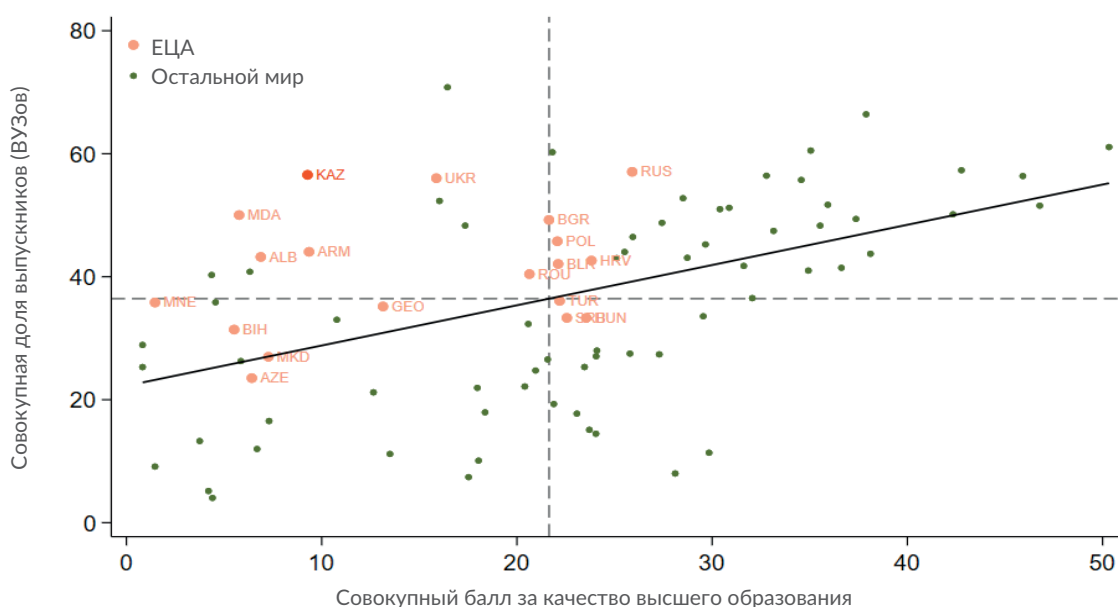

Рисунок 6.9. Уровень квалификации взрослых и качество высшего образования

Источники: Расчеты экспертов Всемирного банка на основе данных PIAAC; Демиргюч-Кунт и Торре, 2022 год.
Примечание: На этом графике представлены средние баллы по квалификации в PIAAC на уровне страны для выпускников высших учебных заведений (вертикальная ось) по сравнению с качеством высшего образования на уровне страны (горизонтальная ось). Качество высшего образования представлено в виде совокупной оценки качества университетов, рассчитанного Демиргюч-Кунтом и Торре (2022 год). Красные точки обозначают страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в Европе и Центральной Азии. PIAAC = Программа международной оценки компетенций взрослых.

Рисунок 6.10. Совокупная доля выпускников высших учебных заведений в сопоставимых странах

Источники: Демиргюч-Кунт и Торре, 2022 год; ЮНЕСКО; Всемирный банк.
Примечание: На этом графике показана совокупная доля выпускников высших учебных заведений (вертикальная ось) и совокупная оценка качества университетов (горизонтальная ось). Черная линия является линейным приближением между этими переменными. Пунктирная горизонтальная линия указывает на среднее значение совокупной доли выпускников, а пунктирная вертикальная линия отражает среднюю оценку качества высшего образования. Совокупная доля выпускников определяется как соотношение между ежегодным количеством выпускников высших учебных заведений первой ступени (Международная стандартная классификация образования (МСКО) 6 и 7, бакалавриат и магистратура соответственно) и населением в теоретическом возрасте, когда обычно студенты заканчивают обучение по программам первой ступени. Совокупная оценка качества высшего образования взята у Демиргюч-Кунта и Торре (2022 год).

По данным самих респондентов, уровень цифровых навыков в Казахстане превышает средний показатель для региона Европы и Центральной Азии (Рисунок 6.11). Около двух третей населения сообщили, что они обладают базовыми цифровыми навыками, такими как работа с файлами и отправка электронных писем. Около 41 процента сообщили о наличии навыков среднего уровня, которые включают установку программного обеспечения и настройку устройств. Однако только 16 процентов людей обладают продвинутыми цифровыми навыками, такими как навыки программирования.

Приобретение цифровых навыков в значительной степени зависит от индивидуальных и семейных характеристик. Дети, родившиеся у образованных родителей или живущие в домохозяйствах с более высокими доходами, с большей вероятностью разовьют цифровые навыки, чем их сверстники, живущие в домохозяйствах с низкими доходами или в менее благополучных домохозяйствах. Как в Казахстане, так и в регионе Европы и Центральной Азии женщины реже обладают цифровыми навыками, чем мужчины. Кроме того, хотя проживание в сельской местности и уровень образования тесно связаны с цифровыми навыками в регионе Европы и Центральной Азии, эти ассоциации не так сильно выражены в Казахстане (Таблица 6.1). Обеспечение равенства возможностей для развития цифровых навыков будет иметь решающее значение для справедливого развития человеческого капитала в Казахстане.

Таблица 6.1. Факторы определяющие приобретение цифровых навыков

зависимая переменная: наличие продвинутых навыков	Европа и Центральная Азия	Казахстан
Возраст	-0.0214*** (0.0037)	-0.0357** (0.0151)
Возраст в квадрате	7.28e-05*** (1.69e-05)	0.0001 (0.0002)
Топ 50	0.2583*** (0.0173)	0.2052*** (0.0623)
женщины	-0.1555*** (0.0142)	-0.0274 (0.0593)
городское	0.1409*** (0.0157)	0.0239 (0.0588)
Среднее образование	0.2262*** (0.0230)	0.0574 (0.2032)
Высшее образование	0.7708*** (0.0272)	0.5221** (0.2092)
Образование отца	0.1108*** (0.0158)	0.3040*** (0.0722)
Образование матери	0.1061*** (0.0162)	0.1072 (0.0726)

Источник: Обзор жизни в переходный период.

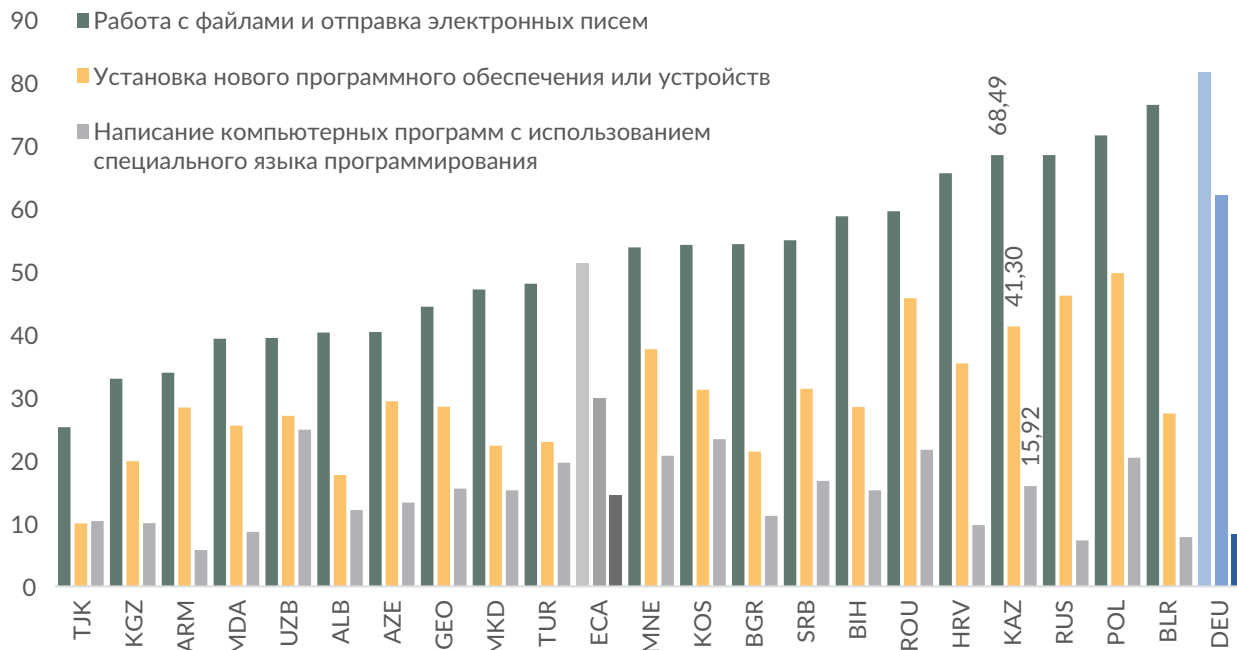
Примечание: **p < .01 ***p < .001.

Цифровые навыки имеют решающее значение для доступа к возможностям качественного трудоустройства.

Отдача от использования цифровых навыков в Казахстане значительно выше, чем в регионе Европы и Центральной Азии (Таблица 6.2). В Европе и Центральной Азии надбавка к заработной плате за базовые цифровые навыки минимальна и является статистически незначимой. напротив, в Казахстане люди с базовыми цифровыми навыками зарабатывают примерно на 25 процентов больше, чем работники без таких навыков. Заработная плата повышается для лиц со средними и продвинутыми цифровыми навыками: работники со средними цифровыми навыками зарабатывают на 46 процентов больше, чем те, кто не имеет таких навыков, а те, кто обладает продвинутыми цифровыми навыками, зарабатывают на 50 процентов больше. В регионе Европы и Центральной Азии надбавка к заработной плате за продвинутые цифровые навыки составляет всего 14 процентов.

Рисунок 6.11. Самооценка цифровых навыков, региональное сравнение

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка с использованием данных Обзора жизни в переходный период, 2023 год.

Инвестиции в человеческий капитал влияют на структуру экономики и в свою очередь определяются ее потребностями. Например, при отсутствии конкурентных рынков образование с меньшей вероятностью будет способствовать экономическому развитию. В бывшем Советском Союзе и других странах с плановой экономикой масштабные системы образования, хотя и впечатляющие на бумаге, часто не приводили к экономическому прогрессу, потому что в неэффективных экономических системах навыки образованных людей использовались в недостаточной мере (Бекер, 1995 год). Еще одной ключевой концепцией является экономика агломераций, которая предлагает потенциальные области для лучшего использования Казахстаном своих инвестиций в человеческий капитал.

Цифровая трансформация является критически важным компонентом повышения качества предоставления государственных услуг. Республика Казахстан выделила значительные ресурсы для предоставления гражданам цифрового доступа к государственным услугам. Это особенно важно для страны, которая занимает территорию в 3 миллиона квадратных километров и является одной из стран с самой низкой плотностью населения в мире. По данным Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности, в Казахстане 92% всех государственных услуг доступны онлайн, а 85% - через мобильные устройства. Кроме того, население может использовать программу телемедицины для доступа к медицинским услугам. Тем не менее, для обеспечения широкого использования этих услуг гражданами требуются инвестиции в цифровые компетенции и подключение к Интернету по всей стране.

Таблица 6.2. Надбавки к заработной плате за цифровые навыки

зависимая переменная: логарифм (заработная плата)	Европа и Центральная Азия	Казахстан
базовые цифровые навыки	0.0283 (0.0336)	0.240** (0.114)
средние цифровые навыки	0.111*** (0.0353)	0.464*** (0.150)
продвинутые цифровые навыки	0.144*** (0.0415)	0.511*** (0.146)
женщины	-0.115*** (0.0224)	-0.0767 (0.0854)
среднее образование	-0.0219 (0.0421)	-0.192 (0.285)
высшее образование	0.162*** (0.0502)	0.211 (0.288)
опыт	0.0319* (0.0181)	0.0453 (0.0835)
образование родителей	0.0517*** (0.0165)	-0.0127 (0.0569)

Источник: Обзор жизни в переходный период.

Примечание: **p < .01 ***p < .001.

Глава 7.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ПОТЯСЕНИЯ

Глава 7.

Климатические потрясения

Стихийны бедствия и изменение климата наносят непропорционально большой ущерб бедным и малообеспеченным сообществам. Чтобы снизить последствия климатических потрясений для уязвимых групп населения, в Казахстане можно было бы уделять приоритетное внимание инвестициям в повышение их устойчивости.

Уязвимость к изменению климата

Уязвимость Казахстана к изменению климата выше, чем в среднем по региону Европы и Центральной Азии. Согласно Индексу мировых рисков, подверженность климатическим рискам ниже среднего значения по региону, но уязвимость к климатическим рискам превышает среднее значение по региону. Эта уязвимость усугубляется недостаточно развитым потенциалом Казахстана по преодолению бедствий и адаптации к изменению климата (Рисунок 7.1). Кроме того, с ростом средних температур и все более изменчивым количеством осадков страна остается уязвимой к стихийным бедствиям. Такие бедствия становятся все более частыми и интенсивными, подвергая уязвимые группы населения климатическим рискам.

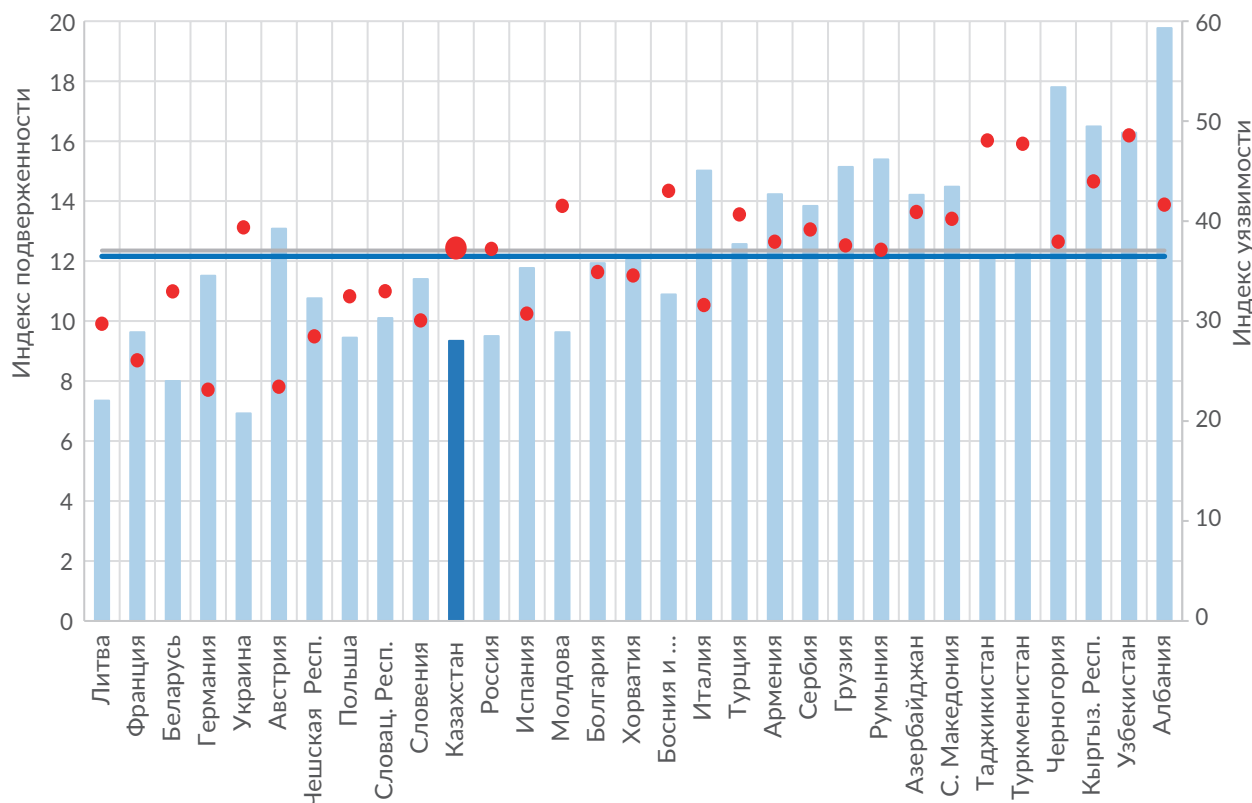
Прогнозы изменения климата предполагают наличие рисков для траектории развития Казахстана. Ожидается, что климатические потрясения окажут существенное воздействие на экономику, особенно в таких секторах, как сельское и лесное хозяйство. Такие потрясения могут нарушить жизнь и затронуть средства к существованию, особенно у бедных сообществ. Ожидаемые изменения температуры и характера осадков могут привести к более частым и интенсивным засухам, наводнениям, оползням и тепловому стрессу, что окажет непропорционально большое влияние на источники средств к существованию в сельских районах и уязвимых сообществах, которые в значительной степени зависят от работы на земле.

Бедные и малообеспеченные сообщества больше подвержены и уязвимы к изменению климата и стихийным бедствиям. Люди, у которых нет достаточных доходов и возможностей для развития человеческого потенциала, не только бедны ресурсами, но и часто живут в опасных районах или в плохо построенных домах, которые могут быть повреждены или обрушиться. Более состоятельные домохозяйства, как правило, имеют лучший доступ к механизмам преодоления трудностей, таким как финансовые сбережения, страхование и даже системы раннего предупреждения. Эти социально-экономические различия не только усиливают непосредственные последствия потрясений, но и увеличивают продолжительность усилий по восстановлению и реконструкции. Стихийные бедствия могут иметь долгосрочные последствия, подталкивая пострадавшие домохозяйства к сложному выбору между регулярными расходами (такими как питание, образование и здравоохранение) и более долгосрочными затратами на замену или реконструкцию имущества. Таким образом, крайне важно понимать взаимосвязь между бедностью и климатическим риском в стране.

Казахстан с его протяженной сухопутной территорией подвержен различным потрясениям, связанным с изменением климата. Для оценки и количественного определения воздействия этих опасностей, как экстремальных явлений, так и долгосрочных климатических изменений, в остальной части этой главы рассматриваются три вида объектов воздействия: (а) население, (б) недвижимое имущество и (с) сельскохозяйственные угодья с точки зрения взаимосвязи между подверженностью опасностям и уровнями потребления. Опасности, которые здесь рассматриваются, включают наводнения, тепловой стресс, засухи и оползни. Хотя загрязнение воздуха как таковое не является климатическим риском, оно также рассматривается, поскольку оно усугубляет уязвимость вследствие своего воздействия на здоровье, уровень образования и производительность труда.

Рисунок 7.1. Климатические риски, региональное сравнение

Источник: Индекс мировых рисков.

Вставка 7.1. Модель риска стихийных бедствий

Межправительственная группа экспертов по изменению климата определяет *природную опасность* как потенциальное возникновение природного или антропогенного физического явления или тенденции, которые могут привести к гибели людей, травмам или другим последствиям для здоровья, а также к ущербу и утрате имущества, инфраструктуры, средств к существованию, экосистем, экологических ресурсов и прекращению предоставления услуг (МГЭИК и другие, 2019 год). *Объект воздействия* описывает местонахождение людей и активов в среде, где им могут угрожать эти природные опасности. Люди и активы могут подвергаться опасности, но не испытывать на себе ее негативное воздействие, если они не являются уязвимыми. *Уязвимость* суммирует склонность или предрасположенность к неблагоприятному воздействию, когда оно имеет место, измеряемую при помощи характеристик, которые способствуют негативному воздействию опасности, если оно происходит. *Риск стихийных бедствий* — это вероятность негативного воздействия в будущем, вызванного природной опасностью. В совокупности, опасность (H), воздействие (E) и уязвимость (V) определяют риск стихийных бедствий (R) (МГЭИК, 2012 года):

$$R=f(H, E, V)$$

Источники: МГЭИК и другие, 2019 год; МГЭИК, 2012 год.

Высокий риск наводнений

Наводнения особенно опасны для бедных и уязвимых домохозяйств.

Основным климатическим риском в Казахстане являются наводнения, особенно с точки зрения ущерба экономическим активам. В апреле 2024 года страна пережила одно из самых сильных наводнений в своей истории с разрушительными последствиями и ущербом, который оценивается в 200 миллиардов тенге (446 миллионов долларов США). Это произошло после шести крупных наводнений в период с 1985 по 2013 год, экономические последствия которых наиболее сильно ощущались в западной части Атырауской области и южной части Кызылординской области. Каждый год эти регионы теряют от наводнений в среднем 11 и 5 процентов ВВП соответственно, при этом общегосударственные потери из-за наводнений составляют сумму в 480 миллионов долларов США в год. Промежуточные сценарии изменения климата предполагают, что даже без каких-либо изменений численности населения экстремальные речные наводнения могут возрасти на 72 процента.

Сельскохозяйственные угодья, наиболее уязвимые к ежегодным наводнениям, находятся главным образом в северных и южных регионах Казахстана. Здесь в большинстве районов глубина затопления превышает 0,5 метра на участках площадью более 100 гектаров (Рисунок 7.2, панель а). Такие сильные наводнения могут оказать значительное воздействие на урожайность сельскохозяйственных культур, цены на продовольствие и общую продовольственную безопасность. Однако в северных, восточных и юго-восточных регионах люди имеют относительно более высокие нормы потребления (косвенный показатель доходов или благосостояния, как отмечалось выше), что говорит о том, что местное население может иметь больше ресурсов для принятия превентивных и адаптационных мер несмотря на значительные последствия наводнений.

Уязвимость людей или их способность снижать или предотвращать неблагоприятные последствия своей подверженности наводнениям в первую очередь обусловлена их социально-экономическим статусом. Для создания интегрированной картины опасности, воздействия и уязвимости, на Рисунок 7.2, панели b–d отображают воздействие речных наводнений на уровень потребления на душу населения на районном уровне. На этих рисунках в таблице 3x3 показаны квантили снижения потребления на душу населения (красным цветом), классы ожидаемого годового воздействия для населения (панель d) и недвижимого имущества (панель c), а также классы ожидаемой годовой подверженности для сельскохозяйственных земель (панель b).

Корреляция между потреблением на душу населения и ожидаемым воздействием наводнений на сообщества, их инфраструктуру и земли дает важное представление об уязвимости. Потенциальное воздействие наводнений на смертность, недвижимое имущество и сельскохозяйственные угодья может быть значительным по всей стране. Регионы с более низким потреблением на душу населения, такие как Южно-Казахстанская и Кызылординская области на юге, Атырауская и Западно-Казахстанская на западе и Костанайская области на севере, в частности из-за значения, придаваемого сельскому хозяйству, наиболее чувствительны к наводнениям. Население Южного Казахстана чрезвычайно сильно уязвимо к совокупным последствиям наводнений по трем категориям воздействия. Это ставит под угрозу жизнь и средства к существованию и снижает адаптационную способность сообществ, особенно бедных домохозяйств, по отношению к наводнениям. Более бедные домохозяйства имеют ограниченную мобильность и, возможно, не имеют другого выбора, кроме как жить в районах, подверженных наводнениям; также они с меньшей вероятностью смогут позволить себе купить страховку. Это серьезная проблема в районах, подверженных сильным наводнениям.

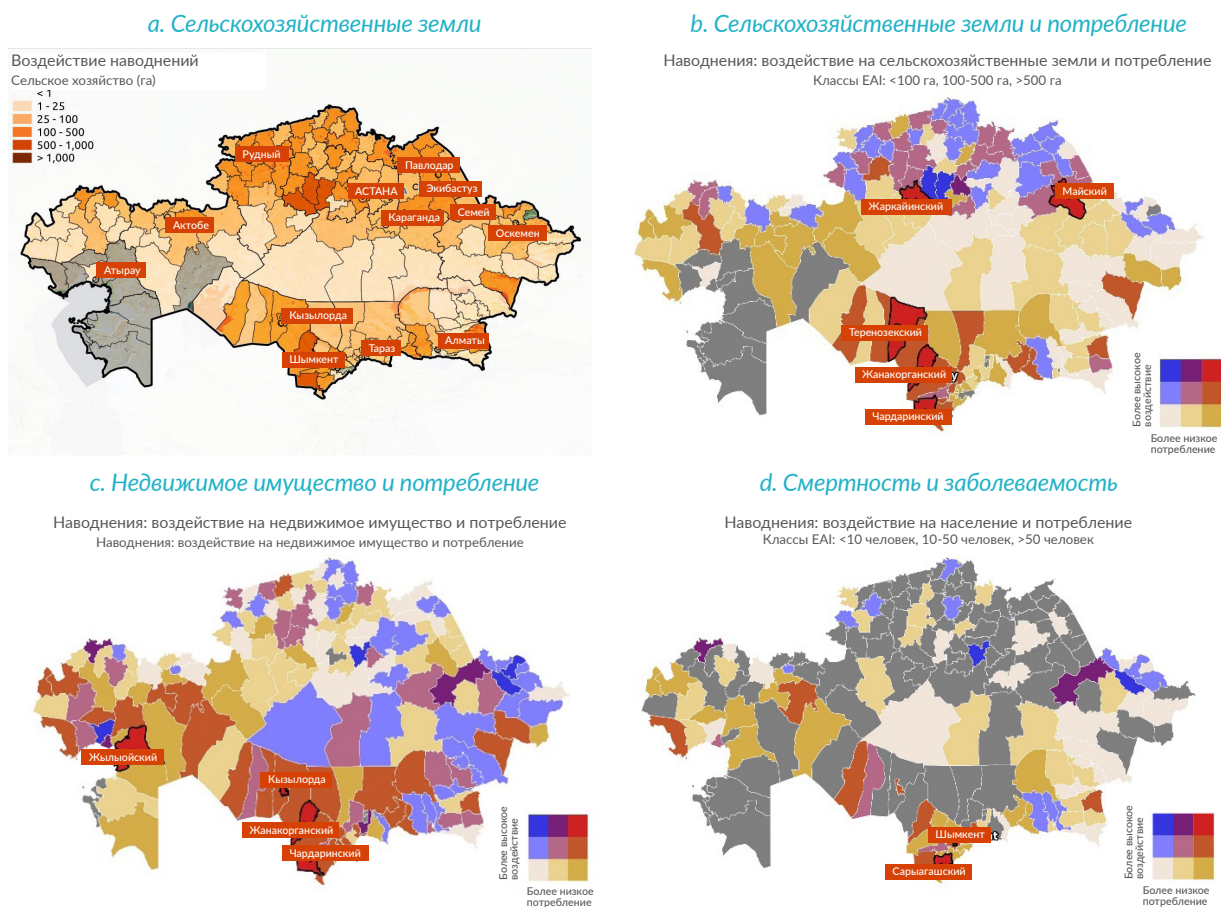
Засухи на северо-западе и юго-востоке

Засухи случаются все чаще и становятся все более серьезными.

Засухи являются серьезной проблемой в северо-западных регионах, при этом юго-восточная часть страны также подвергается обширным и повторяющимся засухам (Рисунок 7.3, панель а). Наиболее частые и сильные засухи наблюдаются в западных районах Мангистауской, Атырауской и Западно-Казахстанской областей, а также в некоторых районах Кызылординской, Алматинской, Костанайской и Акмолинской областей. Более 30 процентов пахотных земель в этих регионах подвергаются воздействию засух не реже одного раза в четыре-пять лет, что может привести к существенным неурожаям, которые могут существенно подорвать продовольственную безопасность.

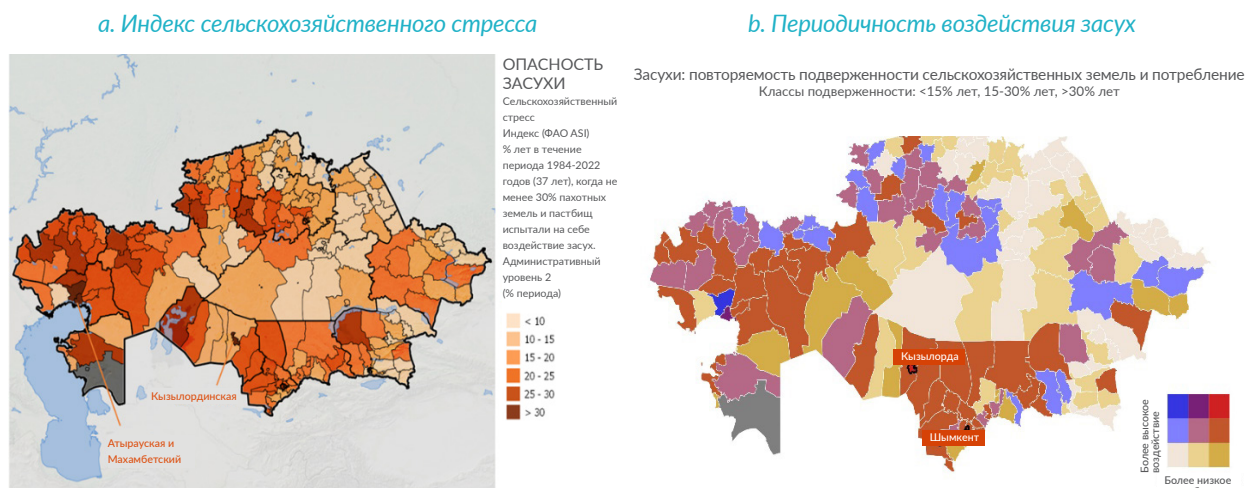

Рисунок 7.2. Воздействие наводнений

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.
 Примечание: EAI = ожидаемое годовое воздействие.

Рисунок 7.3. Подверженность сельскохозяйственных угодий засухам

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.
 Примечание: FAO = Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН.

Если изменение климата приведет к повышению температуры на 3°C, то засухи, вероятно, станут в четыре-десять раз более частыми. Это усугубит деградацию земель, опустынивание и пыльные бури, особенно в Кызылординской и Мангистауской областях, где к концу века будет 80-процентная вероятность сильных засух каждый год. Воздействие таких засух потенциально может включать 33-процентное снижение урожайности пшеницы к 2030 году и 10-процентное снижение продуктивности животноводства, что подчеркивает острую необходимость в решении этих проблем.

Растущая частота и масштабы засух, затрагивающих сельскохозяйственные угодья в западной части Казахстана, совпадают с растущей социально-экономической уязвимостью населения в этих районах, о чем свидетельствуют показатели потребления на душу населения в 2021 году (Рисунок 7.3, панель b). В этих регионах бедные сообщества, зависящие от сельского хозяйства, особенно подвержены снижению урожайности из-за засух, что может привести к росту цен и продовольственной нестабильности. Эти регионы могут быть приоритетными для проведения мероприятий по снижению потенциальных пагубных последствий засух для средств к существованию в сельских районах.

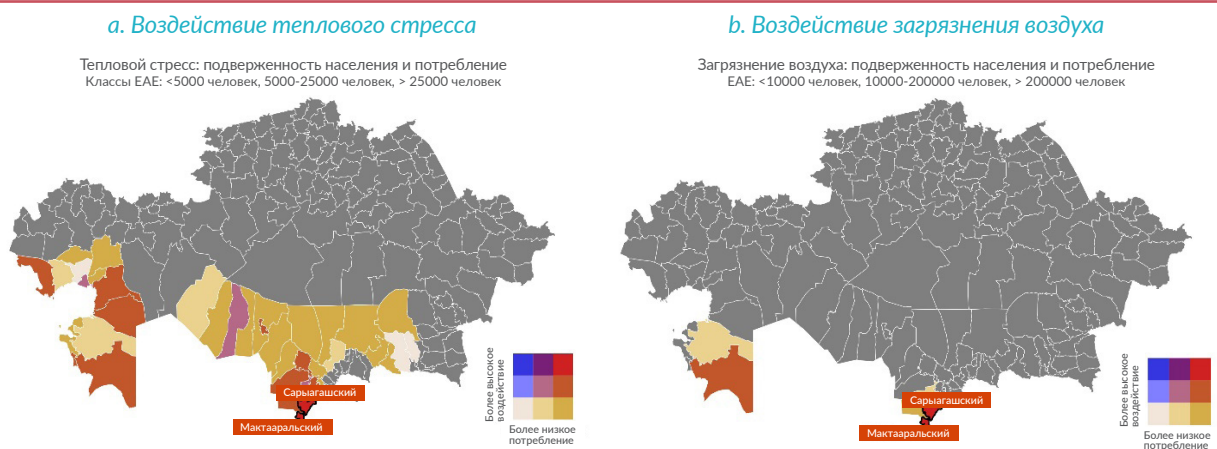
Загрязнение воздуха и периоды аномальной жары

Загрязнение воздуха и периоды аномальной жары оказывают сравнительно умеренное воздействие в Казахстане.

Аномальная жара в основном затрагивает юго-западную часть страны, где температура термометра обычно достигает около 35 градусов по Цельсию во время тепловых стрессов, которые имеют 20-летний период повторяемости (Рисунок 7.4, панель a).

Опасность и ожидаемое годовое воздействие загрязнения воздуха следуют аналогичной пространственной схеме распределения. Модели риска аналогичны, если учитываются модели потребления людей (Рисунок 7.4 панель b). В южных и западных районах Южно-Казахстанской и Мангистауской областей люди относительно бедны, имеют низкие уровни потребления, а ежегодная смертность от загрязнения воздуха относительно высокая.

Рисунок 7.4. Воздействие периодов аномальной жары и загрязнения воздуха

Источник: Оценки экспертов Всемирного банка на основе данных ОДРДХ.

Примечание: ЕАЕ = ожидаемое годовое воздействие.

Глава 8.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глава 8.

Заключение

За последние два десятилетия Казахстан добился значительного прогресса в сокращении бедности и ускорении экономического роста. Страна перешла из категории стран с уровнем доходов ниже среднего в категорию стран с уровнем доходов выше среднего в основном благодаря рыночным реформам, интенсивной добыче ресурсов и значительным прямым иностранным инвестициям. Эта экономическая трансформация привела к значительному повышению уровня жизни и снижению уровня бедности с 49,5 процента в 2006 году до 8,5 процента в 2021 году.

Однако с 2014 года экономический рост замедлился, а производительность начала снижаться. Неравенство в доходах увеличилось, а региональные различия в уровне бедности сохранились, особенно в сельских районах и Туркестанской области. Пандемия COVID-19 усугубила эти проблемы, подчеркнув необходимость проведения устойчивых и инклюзивных экономических стратегий.

Налогово-бюджетная политика и программы социальной помощи оказали скромное воздействие на бедность и неравенство. Несмотря на то, что налогово-бюджетная система помогла сократить неравенство в доходах, еще имеются резервы для совершенствования адресной социальной помощи и повышения эффективности государственных расходов. Страна также сталкивается с растущими рисками, связанными с климатическими потрясениями, которые непропорционально сильно затрагивают бедные и уязвимые группы населения.

Уровень образования играет решающую роль в экономическом развитии людей и помогает предотвратить бедность. Хотя доступ к образованию в Казахстане обеспечен повсеместно, проблемы с качеством и равенством образования сохраняются. Согласно Индексу человеческого капитала, дети в Казахстане реализуют всего лишь 53–64 процента своей потенциальной продуктивности, при этом отмечаются заметные различия между группами населения с различными уровнями доходов.

Для поддержания прогресса и достижения инклюзивного роста Казахстан мог бы решить эти проблемы при помощи комплексных мер по укреплению человеческого капитала, повышению качества образования и устойчивости к экономическим и климатическим потрясениям.

Политические рекомендации

Казахстан мог бы больше инвестировать в повышение качества образования для того, чтобы все дети независимо от их социально-экономического положения получали качественное образование. Укрепление процесса накопления человеческого капитала может помочь стране добиться устойчивого, инклюзивного экономического роста и подготовить свои трудовые ресурсы к работе на высококвалифицированных рабочих местах будущего, основанных на цифровых технологиях. Сокращая различия в образовательных достижениях между сельскими и городскими районами и между домохозяйствами с разными уровнями доходов, политики могли бы помочь создать равные условия для всех детей. Они также могли бы разрабатывать целевые программы, направленные на повышение навыков чтения, письма и счета, особенно в регионах с более низкими достижениями в обучении. Международный опыт показывает, что целенаправленные и постоянные усилия по реформированию могут привести к впечатляющим результатам в вопросе повышения качества человеческого капитала страны:

1. **Проведение реформ образования для обеспечения равного доступа к качественному образованию.** Разработка и реализация политики в области образования для повышения качества и эффективности системы образования. Эта политика должна обеспечивать равные возможности для получения образования всеми учащимися и ориентироваться на повышение общего уровня образования. В отличие от охвата школьным образованием, которое является всеобщим в Казахстане, проблемы в обучении часто остаются незамеченными.

Повышение качества оценки уровня обучения и использование фактических данных могут способствовать повышению равенства, позволяя выявлять скрытые барьеры. Отсутствие надежной оценки означает, что образовательные системы могут функционировать, не имея четкого направления или консенсуса в отношении конечных целей.

2. **Совершенствование системы довузовского образования.** Акцент на повышении качества довузовского образования. Реформы базового образования должны способствовать внедрению инновационных методов преподавания и обучения, акцентировать внимание на развитии базовых навыков, улучшать учебную среду и материально-техническую базу, а также оптимизировать управление учебными заведениями.
3. **Совершенствование высшего образования.** Повышение актуальности, устойчивости и качества высшего образования. Согласно опросу «Слушая Казахстан», 47 процентов людей считают, что университеты не обеспечивают высокий уровень образования. Кроме того, в настоящее время в Казахстане сложилась ситуация равновесия между некачественным образованием и высоким уровнем охвата. Необходимы значительные инвестиции в высшее образование для улучшения его качества, что имеет решающее значение для повышения производительности. Выпускники высших учебных заведений играют жизненно важную роль в повышении производительности.
4. **Инвестиции в цифровые навыки.** Признание значения цифровых навыков на будущем рынке труда и поддержка развития навыков в этой области. Только треть людей считают, что школы в Казахстане эффективно готовят учащихся к рынку труда (опрос «Слушая Казахстан», 2024 год). Необходима интеграция развития **цифровых** навыков в школьную программу на каждом уровне. Необходимо создание возможностей для обучения на протяжении всей жизни для людей всех возрастов с целью повышения цифровых навыков, обеспечивая сохранение их конкурентоспособности в мире, к которому происходит стремительная цифровизация.

Эффективность функции перераспределения налогово-бюджетной системы может быть повышена. Чтобы увеличить собираемость налогов, Казахстан мог бы ввести прогрессивное налогообложение, в частности в отношении налогов на имущество и доходы физических лиц, а не косвенных налогов, которые являются регрессивными и в основном затрагивают домохозяйства с низкими доходами. Налоговая политика может быть дополнена целевыми социальными трансфертами бедным домохозяйствам. Кроме того, налогово-бюджетная система может помочь снизить последствия экономических потрясений, а для поддержки экономики во время спадов может быть реализована антициклическая налогово-бюджетная политика.

1. **Пересмотр и замена категориальных критериев на критерии проверки на нуждаемость.** Переход от категориальных критериев к критериям проверки на нуждаемость может повысить эффективность системы социальной помощи. Категориальные системы часто имеют высокие уровни утечек, что приносит выгоды домохозяйствам с высоким уровнем доходов. Расширение существующей программы адресной социальной помощи может послужить моделью для улучшения всех схем социальной помощи. Для более эффективного искоренения бедности бюджет программы целевой социальной помощи может быть увеличен за счет консолидации других программ, а ее целевая группа может быть расширена за пределы нынешних 3 процентов населения.
2. **Перенаправление государственных расходов с широко применяемых субсидий на адресную поддержку бедных и уязвимых слоев населения.** В настоящее время только 30 процентов топливных субсидий предназначаются для прямой поддержки беднейших 40 процентов населения. Целевые трансферты относительно более эффективны в поддержке домохозяйств с низкими доходами: около 80 процентов адресной социальной помощи предоставляется беднейшим 10 процентам населения.
3. **Увеличение налоговых поступлений за счет прогрессивного налогообложения.** Объемы налоговых поступлений низкие, и усилия по их увеличению за счет регрессивного налогообложения может нанести ущерб уязвимым слоям населения. Доходы бюджета могут быть повышены за счет налогов на имущество и выбросы углерода, а также за счет введения более прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц. Около 53 процентов людей считают, что ставка налога для лиц с высокими доходами должна быть выше, тогда как только 1 процент людей считают, что ставка для лиц с низкими доходами должна быть

повышена (опрос «Слушая Казахстан», 2024 год). Аналогично, только 9 процентов согласны с тем, что налог на добавленную стоимость должен быть выше текущего уровня в 12 процентов. Если необходимо повысить косвенные налоги, то повышение должно сопровождаться денежными трансфертами для снижения неблагоприятных последствий для наиболее уязвимых групп населения.

Повышение устойчивости к климатическим потрясениям имеет жизненно важное значение для защиты благосостояния и имущества людей. Будучи одной из самых углеродоемких экономик в мире, Казахстан мог бы продвигать возобновляемые источники энергии для снижения выбросов парниковых газов. Параллельно с этим он также мог бы укреплять инфраструктуру и устойчивость сообществ, а также продвигать страхование от климатических явлений.

- 1. Инвестирование в программы страхования рисков.** Программы страхования рисков имеют решающее значение для управления финансовыми последствиями климатических потрясений. Они обеспечивают компенсацию потерь, стимулируют снижение рисков, способствуют экономической устойчивости и обеспечивают доступ к кредитованию. Правительство могло бы обеспечить всеобщий охват этими программами, оказав финансовую поддержку домохозяйствам с низкими доходами.
- 2. Поддержка быстрого восстановления.** Финансовая интеграция, например, доступ к заимствованию в случае возникновения экстренной ситуации, и надежные системы социальной защиты имеют важное значение для оказания помощи фирмам и отдельным лицам в восстановлении после стихийных бедствий. Особенно эффективными являются адаптивные системы социальной защиты, которые могут быть быстро масштабированы, с тем чтобы охватить больше людей и предоставить большую поддержку после стихийного бедствия.
- 3. Инвестирование в устойчивую инфраструктуру и разработка системы мониторинга и раннего предупреждения о климатических явлениях.** Правительство могло бы разработать стратегии по снижению рисков и последствий климатических явлений, поскольку ожидается, что частота этих явлений в будущем увеличится. Важно обеспечить снижение рисков, особенно для домохозяйств с низкими доходами, поскольку у них меньше ресурсов для таких инвестиций. Подготовительная работа, например, внедрение систем раннего предупреждения и эффективное управление чрезвычайными ситуациями, могут значительно снизить физический ущерб и экономические потери. В долгосрочной перспективе страна может сделать инвестиции в устойчивую к изменению климата инфраструктуру для всех семей, оказывая поддержку семьям с низкими доходами.

Реализация этих рекомендаций может помочь Казахстану закрепить свой прогресс, решить текущие проблемы и обеспечить устойчивый, инклюзивный рост. Укрепление человеческого капитала, инклюзивная экономическая политика, эффективные государственные расходы и устойчивость к изменению климата имеют решающее значение для достижения долгосрочных целей развития и повышения благосостояния всех людей в Казахстане.

Таблица 8.1. Предлагаемые приоритеты политики

Направления мер политики	Краткосрочные	Долгосрочные
<p>Человеческий капитал</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Оценка результатов обучения для измерения качества образования в регионах и постановка значимых целей. - Инвестирование в подготовку учителей для управления обучением учащихся. - Оказание методической поддержки учащимся, которые отстают в обучении. - Приоритизация дошкольного образования и программ обучения грамоте. - Инвестирование в цифровые навыки в соответствии с национальной учебной программой. Оказание финансовой поддержки бедным семьям для получения доступа к компьютерам. 	<ul style="list-style-type: none"> - Организация систематического отслеживания результатов обучения в динамике и продвижение инновационных методов преподавания и обучения. - Обеспечение качественного управления школами во всех регионах. - Повышение качества профессионального обучения в соответствии с потребностями производства. - Равная модернизация инфраструктуры образования. - обеспечение высокого качества школ, больниц и социальных услуг во всех регионах, независимо от географического расположения. - Расширение всеобщего охвата и использования цифровой инфраструктуры.
<p>Налогово-бюджетная политика и социальная защита</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Пересмотр критериев, определяющих право на социальные выплаты с переходом от категориальных на критерии проверки нуждаемости. - Интеграция цифровой карты семьи и систем социальной помощи для исправления ошибок включения и исключения. - Расширение охвата программы адресной социальной помощи путем пересмотра критериев, определяющих право на ее назначение. - Дополнение программы стимулами на рынке труда посредством предоставления более производительных рабочих мест, внедрения поддержки в поиске работы и курсов (пере)обучения для бенефициаров. - Введение более прогрессивной шкалы индивидуального подоходного налога. 	<ul style="list-style-type: none"> - Мониторинг эффективности системы оказания социальной помощи; оценка адресности, охвата и достаточности. - Перенаправление государственных расходов с широко применяемых субсидий на адресную поддержку бедных и уязвимых слоев населения. - Принятие активных программ на рынке труда для решения основных проблем рынка труда, включая производительность и мобильность. - Повышение потенциала реагирования на потрясения и адаптивности системы социальной помощи. - Выявление барьеров для соблюдения налогового законодательства, включая поведенческие барьеры, процесс подачи налоговых деклараций и т. д.

<p>Устойчивость к климатическим потрясениям</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Инвестирование в национальные программы климатического страхования. Оказание финансовой поддержки тем, кто не может себе этого позволить. - Поддержка быстрого восстановления после климатических потрясений. Адаптация программы денежной поддержки после климатической катастрофы для семей с низкими доходами. - Усиление институциональной координации для эффективного управления климатическими рисками. - Совершенствование сбора и анализа данных для выявления групп, наиболее уязвимых к климатическим воздействиям. 	<ul style="list-style-type: none"> - Инвестирование в устойчивую инфраструктуру. - Разработка системы мониторинга и раннего предупреждения о климатических потрясениях. - Принятие комплексной стратегии управления рисками стихийных бедствий, включающей выявление, управление и адаптацию к рискам. - Продвижение методов ведения сельского хозяйства, адаптированных к изменению климата.
--	---	---

Источник: Всемирный банк.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Список использованной литературы

Агайдаров, Азамат, Дэвид Стивен Найт и Наташа Шарма, 2024 год. Доклад об экономике Казахстана: Формирование будущего: Реформы для длительного процветания. Доклад об экономике Казахстана. Вашингтон, федеральный округ Колумбия: Всемирный банк, <http://documents.worldbank.org/curated/en/099759502082435630/IDU133466db918b7c14af01903b1ab7f20dfb809>

Азеведу Жоау П., Мин Нгуен и Вивиан Санфелис, 2012 год. «DECOMP: Модуль Stata для оценки декомпозиции Шепли по компонентам показателя благосостояния». Компоненты статистического программного обеспечения: Экономический факультет Бостонского колледжа, S457562. <https://ideas.repec.org/c/boc/bocode/s457562.html>

Барруш Рикарду Паеш де, Мирела де Карвалью, Самуэл Франко и Розан Мендоса, 2006 год. *Uma Análise das Principais Causas da Queda Samuel Recente na Desigualdade de Renda Brasileira*. Рио-де-Жанейро: Ipea (Instituto de Pesquisa Econômica Aplicada). <https://repositorio.ipea.gov.br/handle/11058/3249?mode=full>

Бекер Гари, 1995 год. «Человеческий капитал и борьба с бедностью». Рабочий документ по политике в области развития человеческого капитала № 52, Всемирный банк, Вашингтон, федеральный округ Колумбия. <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/121791468764735830/human-capital-and-poverty-alleviation>

Бланше Томас, Игнасио Флорес и Марк Морган, 2022 год. «Весовой коэффициент богатых: Совершенствование обследований с использованием налоговых данных». *Журнал экономического неравенства*, 20: 119–50. <https://doi.org/10.1007/s10888-021-09509-3>.

Демиргюч-Кунт, Асли и Иван Торре, 2020 год. «Измерение человеческого капитала в Европе и Центральной Азии». Рабочий документ по исследованию политики 9458, Всемирный банк, Вашингтон, федеральный округ Колумбия: <http://documents.worldbank.org/curated/en/988881603808037902/Measuring-Human-Capital-in-Europe-and-Central-Asia>

Джилл Индермит, Ивайло Изворски и Сомик Лалл, 2023 год. «Казахстан: Сначала продвигайте рыночные реформы, а затем заливайте бетон. Брукингский институт, 30 июня 2023 года. <https://www.brookings.edu/articles/kazakhstan-advance-market-reforms-first-pour-concrete-later/>

Хласны Владимир и Паоло Верме, 2018 год. «Измерение высоких доходов и неравенства: сравнительный анализ методов корректировки с помощью данных SILC ЕС.» *Эконометрика*, 6, (2): 30. <https://doi.org/10.3390/econometrics6020030>.

Джалан Джотсна и Мартин Раваллион, 1998 год. «Временная бедность в пореформенном сельском Китае.» *Журнал сравнительной экономики*, 26(2): 338–57. <https://EconPapers.repec.org/RePEc:eee:jcecon:v:26:y:1998:i:2:p:338-357>.

Коринек Антон, Йохан А. Мистиан и Мартин Раваллион, 2006 год. «Отсутствие ответов во время обследования и распределение доходов.» *Журнал экономического неравенства*, 4 (1): 33–55. <https://doi.org/10.1007/s10888-005-1089-4>.

Лопес-Кальва, Луис Ф. и Эдуардо Ортис-Хуарес, 2014 год. «Подход к определению среднего класса с использованием уязвимости.» *Журнал экономического неравенства*, 12 (1): 23–47. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10888-012-9240-5>.

Лустиг Нора, 2019 год. «Отсутствующие богатые» в обследованиях домохозяйств: причины и подходы к корректировке. Рабочий документ Серии 75 «Стремление к равенству» (CEQ), Экономический факультет Тулейнского университета, Новый Орлеан. <https://ideas.repec.org/p/tul/ceqwps/75.html>

Нараян Амбар, Рой Ван дер Вейде, Алехандру Кохокару, Кристоф Лакнер, Сильвия Редаелли, Дэниел Герсон Малер, Ракеш Гупта Н.Рамасуббайя, СтефанТевиссен, 2018 год. *Справедливый прогресс?: Экономическая мобильность поколений по всему миру*. Серия «Равенство и развитие». Вашингтон, федеральный округ Колумбия: Всемирный банк, <http://hdl.handle.net/10986/28428>

Нурланова Н. К., Тлеубердинова А. и Н.Сапарбек, 2022 год. «Основные факторы и тенденции урбанизации в Казахстане: анализ и рекомендации.» *Экономика: Стратегия и практика*, 17 (1): 62–79. (на русском языке). <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-62-79>.

Раваллион Мартин и Гаурав Датт, 1991 год. «Компоненты изменений в показателях бедности, относящиеся к росту и перераспределению: Декомпозиция в применении к Бразилии и Индии в 1980 году». Рабочий документ 83 по Исследованиям в области измерения уровня жизни, Всемирный банк, Вашингтон, федеральный округ Колумбия. <http://documents.worldbank.org/curated/en/941501468750292263/Growth-and-redistribution-components-of-changes-in-poverty-measures-a-decomposition-with-applications-to-Brazil-and-India-in-the-1980s>

Раваллион Мартин и Моника Хуппи, 1991 год. «Измерение изменений в уровне бедности: Методологическое тематическое исследование по Индонезии в период корректировки.» *Экономический обзор Всемирного банка*, 5 (1): 57–82. <https://EconPapers.repec.org/RePEc:oup:wbecrv:v:5:y:1991:i:1:p:57-82>.

Организация Объединенных Наций, Казахстан, 2023 год. *Общий страновой анализ: Казахстан, 2023 год*. Астана: Организация Объединенных Наций, Казахстан. <https://kazakhstan.un.org/sites/default/files/2024-02/ССА%20Kazakhstan%202023.pdf>

Всемирный банк и АБР (Азиатский банк развития),. 2021 год. *Профиль климатических рисков страны: Казахстан*. Вашингтон, федеральный округ Колумбия: Всемирный банк, <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/722246/climate-risk-country-profile-kazakhstan.pdf>

Всемирный банк, 2018 год. *Систематическое диагностическое исследование Казахстана: Новая модель роста для создания устойчивого среднего класса*. Вашингтон, федеральный округ Колумбия: Всемирный банк, <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/664531525455037169/kazakhstan-systematic-country-diagnostic-a-new-growth-model-for-building-a-secure-middle-class>

Всемирный банк, 2022а. *Равное развитие человеческого капитала в Казахстане. Состояние человеческого капитала по регионам Казахстана*, Вашингтон, федеральный округ Колумбия: Всемирный банк, <http://documents.worldbank.org/curated/en/099083002082337789/P1748790b92e770f50b5490c8bbe615fa2b>

Всемирный банк, 2022б. «Насколько проциклична налогово-бюджетная политика в ЦАЭВС?» *Блог Всемирного банка*, 22 июня 2022 года. <https://blogs.worldbank.org/en/african/how-procyclical-has-fiscal-policy-been-cemac>

Всемирный банк, 2022с. *Казахстан - Страновой доклад об изменении климата и развитии*. Вашингтон, федеральный округ Колумбия: Всемирный банк, <http://documents.worldbank.org/curated/en/099420411012246024/P1773690ad92b401b089700f5be8659ecf0>

Всемирный банк, 2022д. *Бедность и всеобщее процветание, 2022 год: Корректирующий курс*. Вашингтон, федеральный округ Колумбия: Всемирный банк, <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/b96b361a-a806-5567-8e8a-b14392e11fa0/content>

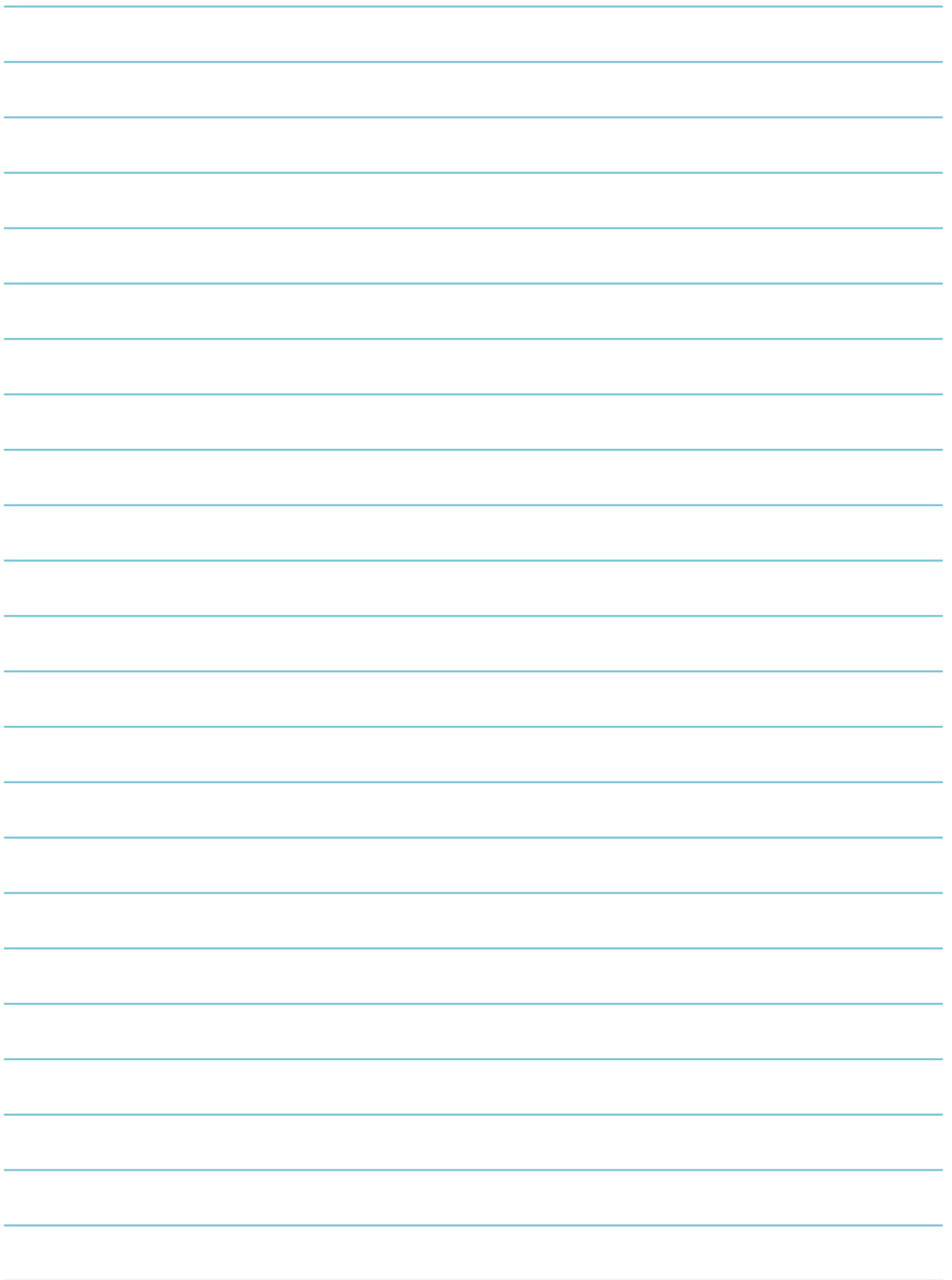
Всемирный банк, 2022е. *Страновой экономический меморандум по Казахстану, 2022 год: Зависимость, расстояние, дисперсия*. Вашингтон, федеральный округ Колумбия: Всемирный банк.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ	Накопительные пенсии	Пенсия по старости (все схемы, общегосударственные, государственные служащие, ветераны, другие специальные)
		Пенсия по случаю потери кормильца (все схемы, общегосударственные, государственные служащие, ветераны, другие специальные)
		Пенсия по инвалидности (все схемы, общегосударственные, государственные служащие, ветераны, другие специальные)
	Другие виды социального страхования	Пособия по производственным травмам
		Оплачиваемый отпуск по болезни
		Здравоохранение
		Пособия по беременности и родам/по уходу за ребенком
РЫНОК ТРУДА	Политические меры на рынке труда (активные программы на РТ)	Обучение (профессиональное, жизненно важные навыки, денежные средства на обучение)
		Стимулы для трудоустройства/субсидии на заработную плату
		Меры по трудоустройству инвалидов
		Поддержка предпринимательства /стимулирование стартапов (гранты в денежной и натуральной форме, микрокредиты)
		Услуги на рынке труда и посредничество через ГСЗ
		Другие действующие программы на рынке труда
	Политическая поддержка рынка труда (пассивные программы на РТ)	Поддержка доходов для безработных (пособия по безработице, связанные с уплатой отчислений)
		Поддержка дохода для безработных (пособия по безработице, не связанные с уплатой взносов)
СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ	Безусловные денежные трансферты	Адресные денежные трансферты для малоимущих и программы последней надежды
		Пособие на семью/ детей/сирот (включая пособия на сирот и социально незащищенных детей)
		Ненакопительные пособия и выплаты на погребение
		Экстренная материальная помощь (включая поддержку беженцев/возвращающихся мигрантов)
		Общественная благотворительность, в том числе закят

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ	Условные денежные трансферты	Условные денежные трансферты
	Социальные пенсии (ненакопительные)	Социальные пенсии по старости
		Пособия по инвалидности/пособия жертвам войны, не связанные с уплатой взносов
		Дожитие
	Продовольственные трансферты и трансферты в натуральной форме	Продовольственные талоны, пайки и ваучеры
		Программы распределения продуктов питания
		Программы питания (лечебное, дополнительное питание и для людей, живущих с ВИЧ)
		Поддержка в натуральной/непродовольственной форме (учебные материалы, бесплатные тексты и униформа)
	Школьное питание	Школьное питание
	Общественные работы, оплата труда и непосредственное создание рабочих мест	Деньги за работу
		Еда за работу (включая еду за обучение, еду за создание активов и т.д.)
	Освобождение от уплаты сборов и субсидии	Освобождение от медицинского страхования и снижение медицинских сборов
		Освобождение от платы за обучение
Продовольственные субсидии		
Жилищные субсидии и пособия (и «льготы»)		
Субсидии и пособия на коммунальные услуги и электроэнергию		
Другие виды социальной помощи	Субсидии на факторы производства в сельском хозяйстве	
	Стипендии/пособия на образование	
	Специальные социальные услуги, трансферты для лиц, осуществляющих уход	
ЧАСТНЫЕ ТРАНСФЕРТЫ	Внутренние частные трансферты	Внутренние трансферты, межсемейные подарки в натуральной форме и денежные трансферты
		Алименты (развод и содержание)
		Доход и поддержка за счет благотворительности/ частного заката, поддержка церквей и НПО*
	Международные частные трансферты	Денежные переводы из-за рубежа

Оценка бедности
и равенства в Казахстане

2024